

ГИЗНИЗІА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ФИЛОЛОГИИ и ПЕДАГОГИИ.

In primis, ut tenerae mentes tracturaeque altius,
quicquid rudibus et omnium ignaris insederit, non modo,
quae diserta, sed vel magis, quae honesta sunt, discant.
Ceteris, quae ad eruditionem modo pertinent, longa aetas
spatium dabit. Quint. inst. or. I, 8.

XIX. 1889. годъ второй.

№ 7. ЮЛЬ.

С о д е р ж а н і е.

1. Урокъ Тацита въ VIII кл. P. Dettweiler, Гессенъ.
2. Приготовленіе кл. греч. перевода въ IV кл. C. Schmitt, Галле.
3. Ученическія сочиненія. И. Виноградовъ, Вязьма.
4. Что было до начала Илиады. Scholasticus.
5. Учебные планы Австрійскихъ гимназій. 1—4.

П р и л о ж е н і е.

6. Ф. Экштейнъ. Преподаваніе лат. и греч. языковъ. [Продолженіе].
Гл. 4. Лат. преподаваніе въ XVII—XVIII в.
Гл. 5. Исторія лат. преподаванія въ гимназіи.
Вторая часть. Методика латинскаго преподаванія.
Гл. 1. Исторія грамматики.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. журналъ признанъ заслуживающимъ особенной рекомендаціи со стороны Министерства.

Fr. R. Kreuzwa di nim
Eesti NSV
Riiklik Arhiiv
Raamatukogu

Содержаніе I—6 книгъ „ГИМНАЗИИ“ за 1889 годъ.

- I. Январь.** 1. Къ психологіи Гомера. *И. Автократовъ* — Новочеркасскъ.
 2. Воспоминанія педагога. * * *
 3. Русскіе педагоги: 17—26. * * *
 4. Путешествіе Ихъ Величествъ по Кавказу. [Цирк. Кавк. уч. о.]
 5. Опредѣленіе членовъ предложенія. *И. Бутовъ* — Феодосія.
 6. О сочетаніи латинскихъ предложеній. *Ст. Рожанковскій* — Москва.
 7. Инструкція преподавателямъ древнихъ языковъ гимназій. [Цирк. Моск. уч. о.]
 8. Критика и библиографія. Русскіе поэты въ изданіяхъ Р. Архива *И. Анненскій* — С.-Петербургъ.
 9. Мысли педагоговъ.
- Приложеніе.** *Г. Вихельманъ.* Исторія искусства древности. Ч. I. гл. 1: Происхожденіе искусства.
Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ. Ч. I. гл. 1: Исторія латинскаго преподаванія у римлянъ.
- 2. Февраль.** 1. Процессъ разучиванія урока. *Е. Гомеровъ* — Ченстоховъ.
 2. Къ ученію о форм. измѣн. р. глагола. *Н. Чекановъ* — Урютино.
 3. Объ аористъ и двухъ спос. выраж. ист. времени. *И. Боголюбовъ* — Усть-Медвѣдица.
 4. Объ индукціи и методъ преп. ест.—ній. *М. Демковъ* — Глуховъ.
 5. Построеніе Платоновой апологіи Сократа. *М. Гринчакъ* — Кам.-Подольскъ.
 6. Воспоминанія педагога. * * *
 7. Формальное сочетаніе предложеній [Прим. урокъ изъ р. синтаксиса]. *Н. Марковъ* — Елисаветградъ.
 8. Изъ практики. Завѣщаніе педагоговъ. *O. Jäger, дир.—ръ гимн. въ Кельнъ.*
- 3. Мартъ.** *Г. Вихельманъ.* Исторія искусства древности (Продолженіе).
 Гл. 2. Искусство египтянъ, финиціанъ и персовъ.
 Гл. 3. Искусство этрусковъ и ихъ соесѣдей.
Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ (Продолженіе).
 Гл. 1. Латинское преподаваніе у римлянъ.
 Гл. 2. Латинское преподаваніе въ средніе вѣка.
- 4. Апрельъ.** Критика и библиографія. 1. *А. Слонимскій.* Дѣтское чтеніе и игры.
 2. *К. Елпатьевскій.* Учебникъ русской исторіи. 3. *А. Гиппиусъ.* О преподаваніи. 4. *А. Доорьяковъ.* О преп.—ніи отеч. исторіи. *П. Филевскій.* Преподаваніе исторіи. 5. *Э. Баховъ* — *Н. Счастливцевъ.* Сборникъ статей для пер. съ гр. яз. на р. и съ р. на гр. 6. *М. Демковъ.* Училищный кабинетъ. О питаніи и дыханіи животныхъ. Питаніе и дыханіе растений. 7. *В. Зелинскій.* Зрительный диктантъ. 8. *Н. Леништремъ.* Русско-нѣмецкій и н.-р. словарь. 9. *А. Поспишилъ.* Лат. грамматика. 10. Мысли педагоговъ.
- Приложеніе.** *Г. Брюска.* Необходимость пед. семинарій при университетахъ. Отд. III. Особенныя выгоды пед. сем. при унив.—хъ.
- 5. Май.** I. Задачи латинскаго преподаванія. *Е. Фогтъ.* II. Изъ практики. Завѣщаніе педагога. (Продолженіе). *О. Јегеръ.* III. Мысли педагоговъ. IV. *Г. Вихельманъ.* Исторія искусства древности. (Продолженіе). Гл. 3. Искусство этрусковъ. Гл. 4. Искусство грековъ. I—II. V. *Ф. Экштейнъ.* Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ. (Продолженіе). Гл. 3. Латинское преподаваніе у гуманистовъ XV в. Гл. 4. Латинское преподаваніе въ XVI—XVIII вѣкахъ.
- 6. Июнь.** 1. Урокъ латинской грамматики въ VIII классѣ. *И. Автократовъ.* — Новочеркасскъ. 2. Русскіе педагоги: 27. *М. А. Малиновскій. Д. Нагуевскій.* — Казань. 3. Критика: Лат. синонимика. *С. Гиттовъ.* — Сибургъ. 4. *Varia.*
- Приложеніе.** *Г. Брюска.* Необходимость пед. семинарій при университетахъ. Особенныя выгоды пед. сем. при унив.—хъ. Проекты. Примѣчанія. (Окончаніе).

Образцовые уроки.

Урокъ Тацита.

(Germ. с. 2—4).

P. Dettweiler (Giessen).

Допуская пользу и значеніе этихъ образцовымъ уроковъ, можно всетаки еще сомнѣваться, въ какомъ видѣ они должны быть переданы печати. Слѣдуетъ ли урокъ, дѣйствительно данный, передать по возможности точнѣе, или только идеаль такого урока, очистивъ его предварительно отъ всѣхъ глупыхъ и непонятныхъ отвѣтовъ и другихъ неровностей, каковыя совершенно естественны и всегда встрѣчаются. Я полагаю, что слѣдуетъ придерживаться той и другой методы. Подобно тому, какъ художникъ изображаетъ идеаль своего предмета, освобождая его отъ всѣхъ скоропреходящихъ, но на самомъ дѣлѣ существующихъ неправильностей, такъ точно необходимо и педагогу, который является также своего рода художникомъ, предоставить право изображать только лучшіе успѣхи, достигаемые имъ съ учениками, особенно, въ томъ случаѣ когда онъ хочетъ дать намъ образецъ. Кто по такому образцу желаетъ чему-нибудь научиться, тотъ легко можетъ сдѣлать необходимыя для себя измѣненія. Во всякомъ случаѣ ему много поможетъ этотъ образецъ, хотя бы онъ былъ вымысленъ. Пусть-же наконецъ замолчатъ противники нашихъ стремленій, утверждающіе будто въ видѣ уроковъ помѣщаются только произведенія, искусственно приноровленныя къ извѣстной методѣ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ все обстоитъ совершенно иначе.

Нельзя также оспаривать, что точная передача уроковъ имѣетъ для начинающаго большое значеніе — оно даже необходимо для него; подъ точною передача урока я, конечно, и здѣсь не подразумѣваю увѣковѣченіе невѣрныхъ отвѣтовъ.

Наилучшимъ средствомъ для усовершенствованія неопытныхъ учителей служить посѣщеніе уроковъ въ классѣ, гдѣ обучающему немислимо предварительно выбирать матеріаль особенно типичный. И дальше изложенный урокъ составленъ такимъ-же образомъ. Онъ

содержить ходъ урока*), на которомъ присутствовали, по докладу наканунѣ, члены педагогической семинаріи. Онъ долженъ собою представлять примѣръ латинскаго урока въ послѣднемъ классѣ, наглядно заключая въ себѣ по возможности все тѣ степени, по которымъ развивается продуктивное учение. Стало бытъ здѣсь ничего искусственнаго нѣтъ, и потому я и не задумываюсь предпослать нѣсколько словъ моимъ замѣткамъ. Я не думаю, чтобы разработанный здѣсь текстъ особенно хорошо годился для предположенной цѣли. Но тѣмъ лучше. Въ классѣ было много учениковъ, и познанія и способности ихъ удовлетворяли только умѣреннымъ требованіямъ.

Мои взгляды относительно чтенія Тацита вообще, т. е. направление и цѣль чтенія, изложены въ болѣе подробномъ сочиненіи; по этому я здѣсь ограничусь только указаніемъ на него. Еще сообщаю, что до этого урока были прочитаны все отрывки *Annales* и *Historiae* Тацита, согласно составленному по а. а. о. плану, такъ что особенности, свойственныя языку этого писателя, не могли больше представлять никакихъ затрудненій. Не трудно замѣтить безъ особенныхъ указаній съ моей стороны, что я имѣлъ въ виду приобрѣтеніе учениками знаній и самостоятельность ихъ при работѣ, что я старался вліять на воображеніе и на душу учениковъ, возбудить и поддержать въ нихъ патриотическое чувство.

А. Приготовленіе.

а) Наканунѣ эти главы задаются ученикамъ для домашняго приготовленія, и дѣлаются нѣкоторыя указанія, облегчающія пониманіе трудныхъ мѣстъ и предупреждающія употребленіе запрещенныхъ средствъ. Сюда относится: гл. 2. *immensus ultra utque sic dixerim adversus Oceanus*. Здѣсь многихъ затрудняетъ *ultra*, всеѣмъ же непонятны послѣднія слова. Первымъ напоминаю употребленіе греческихъ нарѣчій и привожу примѣры въ родѣ *haec quondam virtus*; такъ дойдемъ до толкованія: находящійся по другой сторонѣ, за нашимъ свѣтомъ, за нашей частью свѣта простирающійся неизмѣримый океанъ. Это въ тоже время намекаетъ на *prima vista* просто непонятное *adversus Oceanus*. Онъ находится по другой сторонѣ, противоположной римлянамъ, иносвѣтнѣй. Смѣлость этого выраженія Тацитъ оговариваетъ словами *ut sic dixerim* = *ut ita dicam, quasi. ut in licentia*

*) Это былъ первый урокъ въ тотъ день, слѣдовательно полныя 60 минутъ.

vetustatis, что ученики обыкновенно совѣмъ не понимаютъ, или-же понимаютъ это невѣрно. Сперва ученики на вопросъ учителя рассказываютъ (при повтореніи извѣстнаго), что они знаютъ объ употребленіи *ut* въ приложеніи или сокращенныхъ предложеніяхъ. По найденнымъ примѣрамъ они замѣтятъ, что *ut* или подтверждаетъ что-нибудь или ограничиваетъ. На этомъ основаніи ученики выводятъ заключеніе, что это выраженіе содержитъ или подтвержденіе или ограниченіе *). Далѣе прочитавъ все предложеніе внимательно, они находятъ, хотя и не самостоятельно, подтвержденіе здѣсь мысли, что нѣкоторые авторы упоминаютъ больше сыновей боговъ и именъ народовъ. Переведя подтверждающее *ut*: «какъ это понятно», ученики передаютъ эти слова вѣрно: какъ это и вполнѣ понятно при такомъ промежуткѣ времени, протекавшемъ до глубокой древности.

Особенно нуждается въ предварительномъ толкованіи послѣднее предложеніе 2 гл., касающееся главнымъ образомъ двусмысленнаго выраженія *ob metum* = *ob metum faciendum*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и яснаго пониманія всего. Предположеніе враговъ, что всѣ народы, живущіе по правому берегу Рейна, принадлежатъ къ одному племени, доказываетъ ученикамъ, что имя *Germani* возбуждало страхъ у враговъ. Изъ этого явствуетъ также, что значитъ *invento nomine*. Они получили это имя искусственнымъ образомъ; съ самаго начала оно имъ не принадлежало.

б) Приготовленіе и предварительныя объясненія въ началѣ урока имѣютъ цѣлью, направить разсѣяныя мысли учениковъ, не только на самую суть, но и на отдѣльныя части второстепенной важности; мысли ихъ должны сосредоточиваться именно на тѣхъ пунктахъ, изъ которыхъ почерпаются новыя познанія; тогда передъ учениками наглядно представляется планъ слѣдующаго изложенія; далѣе, приготовленія толкованій въ началѣ урока должны способствовать тому, чтобы ученикъ отказался отъ ошибочныхъ взглядовъ, какіе у него, можетъ быть, возникли, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить контролемъ для домашняго приготовленія учениковъ. Послѣднее обстоятельство кажется мнѣ весьма важнымъ, но до сихъ поръ на это слишкомъ мало обращали вниманіе.

*) Извѣстные ученикамъ примѣры суть слѣдующіе: *Diogenes . . . ut Cynicus . . . proici se jussit inhumatum*. Cic. Tusc. I, 43, 104 (подтверженіе). — *Perventum inde ad frequentem cultoribus alium, ut inter montanos, populum*. Liv. XXI. 34. (ограниченіе).

Именно въ такихъ раздѣленіяхъ на извѣстныя группы, въ озаглавленіяхъ и тому подобныхъ сопоставленіяхъ скорѣе всего можно контролировать умственную дѣятельность ученика: не переводилъ-ли онъ просто слова, безъ всякаго смысла, какъ дѣлаютъ всѣ не желающіе думать. Къ сожалѣнію эту склонность не стараются искоренять съ достаточною энергіею. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ безусловно, безъ всякаго снисхожденія, требовать самостоятельности при переводѣ авторовъ, такъ что она наконецъ превращается для учениковъ въ привычку, иначе всѣ статьи, написанныя по этому поводу будутъ ничего не значащими фразами. Пока школьныя изданія и благосклонные переводчики еще много оставляютъ желать, ученики до тѣхъ поръ могутъ эти столь важныя для развитія характера упражненія дѣлать самостоятельно.

Сюда относится: связыванье съ предыдущимъ, состоящее главнымъ образомъ въ повтореніи прежняго урока. Ибо не повторяя постоянно содержаніе предыдущаго, мы не будемъ имѣть понятія о внутренней связи между отдѣльными частями. Стало быть, мы не признаемъ цѣлости статьи или какого-нибудь отдѣла, и наносимъ такимъ образомъ ущербъ ученикамъ, не развивая въ нихъ эстетическаго *) взгляда на литературное произведеніе. Наконецъ, мы будемъ виновны, когда наши ученики впоследствии совсѣмъ не въ состояніи будутъ обзрѣть и схватить нѣсколько отдѣльныхъ понятій и подвести ихъ подъ одно общее, — умѣніе столь важное во всякой наукѣ. Часто нѣсколькими латинскими вопросами можно возстановить связь содержанія. На этомъ мѣстѣ напр. **): *Quid primo capite Germaniae perhibetur? Illo capite breviter descripta est terra ipsa ejusque situs. Maxime affert Tacitus quid de fluminum, quae maxima in Germania sunt, Rheni et Danubii cursu compererit. Rhenum oriri inaccesso Raeticarum Alpium vertice, Danubium in clementer edito montis Abnobae jugo.*

Quod dicit Oceanum latos sinus et insularum immensa spatia complecti, hoc pertinet imprimis ad Chersonesum Cimbricam et insulas, quae apud veteres vocantur Scandiae, ut Фенія, Зеландія ceterae. Scandinaviam ipsam quoque insulam veteres opinatos esse accepimus.

Въ какой связи находится это съ новымъ урокомъ? Послѣ

*) Сравн. мое сочиненіе объ этомъ, помѣщенное въ «Lehrproben и Lehrgängen» Н. VII pag. 60 и 63.

***) Отвѣты записаны почти слово въ слово.

географическаго очерченія всей страны (*Germania omnis*) слѣдуетъ описаніе жителей (*ipsos Germanos*), стало быть — изображеніе страны и жителей.

2. Изложеніе цѣли и составныхъ частей новаго матеріала: Германцы народъ туземный (*indigenae*).

Причины, съ приведеніемъ существенныхъ словъ:

1. Сущность народныхъ переселеній вообще, *quia nec terra sqq. — et immensus — aditur.*

2. Свойства страны, *quis porro — nisi si patria sit?*

3. Миѣы о богахъ, *celebrant . . . Tuistonem deum terra editum.*

4. Тѣлосложеніе, *unde habitus quoque corporum idem omnibus.*

Въ этомъ наглядномъ раздѣленіи, составленномъ учениками, привыкшими уже къ такой работѣ, недостаетъ еще 3 главы, которая составляетъ дальнѣйшее развитіе 3-го пункта (миѣы о богахъ).

Когда такимъ образомъ (анализомъ) понятія приведены въ порядокъ и вслѣдствіе этого успѣхъ въ слѣдующемъ обезпеченъ, мы приступимъ къ переводу.

В. Наглядное представленіе.

Объ этой части ничего особеннаго говорить нельзя. Вчитавшіеся въ Тацита ученики будутъ уже послѣ приготовленія переводить вѣрно, со смысломъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на осмысленную интонацію характеристичныхъ словъ. Мнѣ кажется, что хорошій переводъ Тацита, пишущаго сжатымъ слогомъ, заключается главнымъ образомъ въ вѣрной постановкѣ словъ, о чемъ, какъ по опыту извѣстно, ученики заботятся менѣе всего. Задавая перевести каждому ученику по небольшому отдѣлу, мы этимъ слѣдуемъ правилу, по которому необходимо создать по возможности больше единствъ и разсматривать ихъ за таковыя. Такіе отдѣлы были уже обозначены въ данномъ планѣ подчеркиваньемъ. Вторую главу можно разбить при *ceterum*, третью при этомъ же словѣ (*Hercules-Ulixes*). Уже часто было говорено, что не слѣдуетъ прерывать ученика во время перевода, но къ сожалѣнію это еще производится. Необходимыя поправки дѣлаются только тогда, когда ученикъ уже кончилъ переводить свой отдѣлъ.

С. Толкованіе (обработываніе, связь, синтезъ, соображеніе).

Нѣтъ необходимости еще разъ графически изобразить единства, такъ какъ они уже представлены довольно наглядно. Поэтому приступаемъ:

1. Изъ разсмотрѣнію формы.

Цѣль этого разсмотрѣнія — наглядное представленіе всего матеріала и нахожденіе наиболѣе подходящаго выраженія. Грамматическія и стилистическія объясненія сюда не относятся. Рекомендуются слѣдующая группировка:

а) Раздѣленіе частей и предложеній.

Съ новою темою «люди» сопоставляется въ первой главѣ «страна»; для большаго выраженія ставится передъ этой темою *ipsos*.

Изъ доказательствъ туземности германцевъ первое раздѣляется на отрицательную и положительную часть, что обозначено *nes — et* (съ одной стороны — съ другой стороны).

Второе доказательство, какъ членъ однородный, начинается вопросомъ съ *rogo* *).

Третье доказательство со своими длинными изложеніями о мифахъ боговъ, какъ нѣчто цѣлое, присоединяется безъ частицъ. Достаточно поставить въ началѣ многозначительное *celebrant carminibus antiquis* «они восхваляютъ древними пѣснями». При этомъ Тацитъ строго различаетъ собственныя слова и изслѣдованія отъ заимствованнаго изъ римскихъ древностей и другихъ источниковъ, обозначая это словами: *quidam affirmant, memoran, quidam opinantur*. Послѣдимъ глаголомъ Тацитъ показываетъ, что онъ не вѣритъ преданію объ Одиссеѣ. Къ этимъ недостовѣрнымъ извѣстіямъ онъ прибавляетъ собственное сужденіе въ гл. 4 *ipse eorum opinionibus accedo*. Оба *ceterum* въ 2 и 3 гл. удобно употребляются при установленіи такихъ внѣшнихъ стилистическихъ средствъ. Во 2-ой главѣ *ceterum* служитъ переходомъ къ болѣе подробному разсужденію объ имени «германцы», что какъ *resens* онъ потомъ сопоставляетъ съ *antiqua nomina*. Второе *ceterum* служитъ переходомъ отъ Геркулеса къ Одиссею. Въ томъ и другомъ случаѣ можно было бы поставить болѣе употребительное, раздѣлительное нарѣчіе *sed*.

* Срвн. S. Seyffert scholae latinae I, p. 41 и слѣд.

b. Толкованіе словъ.

Послѣ этой работы, значительно способствующей ясному пониманію всего, приступаемъ къ объясненію отдѣльныхъ словъ, которыя до сихъ поръ не точно были переданы и вообще мѣшали хорошему переводу. Внѣшняя форма и содержаніе здѣсь естественнымъ образомъ тѣсно сливаются другъ съ другомъ, безъ всякой погрѣшности противъ методы, строго различающей напр. реальное толкованіе отъ толкованія содержанія, во многомъ помогающаго послѣднему. Хотя и въ общемъ грамматическое и лексическое толкованія совсѣмъ не относятся къ интерпретаціи, но это всетаки не безусловно такъ. Такъ напр. для ясности предложенія необходимо объяснить сослагательныя наклоненія *peteret* и (*nisi si patria*) *sit*. Далѣе слѣдуетъ повторить правило о предложеніяхъ, выражающихъ повтореніе дѣйствія, чтобы время въ *prout sonuit acies* было вѣрно передано на отечественномъ языкѣ. При точномъ переводѣ нельзя не обратить вниманія на различіе между синонимами *exstare* въ 3 гл. и *existere* (*exstittisse*) въ 4 гл. Для точнаго перевода распространенной латинской фразы *ipse eorum opinionibus accedo, qui arbitrantur* (я самъ согласенъ съ мнѣніемъ, что) необходимо, хоть только кратко, растолковать стилистическое правило, что въ латинскомъ языкѣ отъ отдѣльнаго существительнаго цѣлое предложеніе, особенно *Acc. c. inf.*, зависѣть не можетъ.

II. Разсмотрѣніе содержанія.

При составленіи рядовъ и группъ необходимо обратить вниманіе на извѣстный по опыту фактъ, что ученикъ самъ ничему не учится, и только то понимаетъ, что отъ него требуютъ и въ чемъ онъ долженъ отдать отчетъ. Если бы кто-нибудь по старой методѣ, встрѣчающейся все еще въ нашихъ изданіяхъ, хотѣлъ ограничиться тѣмъ, чтобы къ отдѣльнымъ оборотамъ и словамъ прибавить примѣчанія реального содержанія, то онъ этимъ ничего не достигъ бы. Однако эти примѣчанія остаются непонятыми, если они не связываются между собою, или не сопоставляются съ другими однородными или противоположными по содержанію въ настоящемъ отношеніи. «Чтобы зрѣніе учениковъ, само по себѣ тупое и слабое, напрягать, изощрять и направлять»*), учитель необходимо долженъ приучить ученика къ энергичному труду тѣмъ, что заставляетъ его сопоставлять

*) Rieck, Pädag. Briefe p. 161.

все, что имѣеть между собою отношеніе. Вслѣдствіе этого разборъ будетъ слѣдующій:

I группа. Возврънiя Тацита относительно туземности германцевъ:

indigenas crediderim minimeque aliarum gentium adventibus et hospitibus mixtos. Рядомъ къ этимъ словамъ мы прибавляемъ начало 4 гл.: *Germaniae populos nullis aliis aliarum nationum conubiis infectos propriam et sinceram et tantum sui similem gentem existisse.* Это онъ старается доказать а) образомъ ихъ странствованій. По мнѣнію Тацита они путешествовали водою. У германцевъ, стало-быть, эти путешествія могли совершаться только по направленію съ Сѣвернаго моря. Однако это море (*immensus ultra utque sic dixerim adversus Oceanus, horridum et ignotum mare*) было древнимъ культурнымъ народамъ Азіи (западной), Африки (сѣверной) и Италіи совершенно неизвѣстно. б) Германія столь бѣдная страна, что помимо опасностей морскаго путешествія никому и въ голову не пришло бы изъ этихъ странъ отправляться для населенія въ столь неприглядную и пустынную. Германія — *informis terris*, лишенная всякихъ красивыхъ ландшафтовъ, *aspera coelo*, съ суровымъ климатомъ, *tristis cultu aspectuque*. Германія страна угрюмая и непривѣтливая, не представляющая для всякаго чужестранца никакихъ удобствъ для жизни и никакихъ красотъ, чтобы любоваться (общее впечатлѣніе). Эта страна, лишенная культуривированныхъ деревьевъ, покрытая непроходимыми дѣвственными лѣсами и потому орошаемая частыми дождями, не знающая пріятной теплоты южнаго солнца, кажется Тациту, какъ жителю роскошной Италіи, непривлекающею къ себѣ для житья; Германія для него то-же, что для насъ Сибирь. Бурное Сѣверное море съ сильнымъ прибоемъ волнъ противоположность нѣжному, вѣчнолазурному Средиземному морю (контрастъ)! с) Изъ того, что Тацитъ говоритъ о религіозныхъ мифахъ, — къ чему намъ придется впоследствии вернуться, — сюда принадлежитъ, что богъ, котораго вмѣстѣ съ его сыномъ прославляютъ какъ *originem gentis conditoremque*, есть *terra genitus*, слѣд. *αὐτόχθων*. Сравненіе съ извѣстными римскими и аѳинскими сказаніями о происхожденіи боговъ способствуетъ тому, чтобы освѣтить этотъ предметъ. Нужно только указать на слѣдующія мѣста: Ἐρεχθεύς, ὃν ποτ' Ἀθήνη θρέψε Δίος θυγάτηρ, τέκε δὲ Ζεῦδος ἄρουρα П. II 547 и слѣд., или χθόνιος Ἐρεχθεΐσσαι Soph. Aias 202, или Ἐρεχθεύς γηγενής Herod. VIII, 55, которыя еще не изгладились изъ памяти ученика старшаго отдѣленія

последняго класса, чтобы разъяснить ему, что аэиняне гордились своимъ яко бы туземнымъ происхожденіемъ и что эта гордость нашла выраженіе въ древнихъ сказаніяхъ о землерожденныхъ родоначальникахъ — герояхъ. Въ сказаніи объ Энеѣ наоборотъ отдается преимущество переселенію изъ чужой страны. (Ассоціація, постоянное повтореніе). d) Особенно вѣскимъ доказательствомъ туземности германцевъ кажется Тациту, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ и по собственному наблюденію, одинаковость типа. Когда древніе говорятъ о германцахъ, то они хвалятъ ихъ *truces et saevulei oculi*, ихъ упрямый и дикій взоръ, синіе глаза*), *rutilae comae*, русые волосы, *magna corpora*, богатырское тѣлосложеніе (внѣшній типъ германцевъ). Что у германцевъ *habitus corporum idem*, это тоже признакъ возможно малаго смѣшенія этого народа съ другими расами и одного общаго происхожденія, — признакъ, исключаящій присутствіе въ народѣ всякихъ нетуземныхъ элементовъ. А вѣдь при всѣхъ переселеніяхъ смѣшиваются типы туземцевъ съ пришлыми элементами.

Какого мнѣнія можно быть относительно этого доказательства?

(Ассоція, углубленіе, припоминаніе, размышленіе въ собственномъ смыслѣ, сужденіе. Относительно а).

При современномъ состояніи науки оно не выдерживаетъ критики, но понятно, если принять во вниманіе кругъ знанія Тацита и его времени. Онъ имѣетъ въ виду обстоятельства, совершавшіяся на Средиземномъ морѣ; вообще всѣ колоніальныя стремленія историческаго времени и переселенія его собственнаго народа совершались по воднымъ путямъ. Онъ слѣдовательно ошибочно обобщилъ то, что касалось только небольшой части тѣхъ, *qui mutare sedes quaerebant*. Именно благодаря наукѣ, которая разсматриваетъ различные языки въ ихъ родственныхъ отношеніяхъ, называемой сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, а также благодаря сравненію мѣговъ, мы теперь знаемъ, что германцы составляютъ часть великаго индогерманскаго арійскаго племени, которая въ отдаленнѣйшія времена переселилась изъ Азіи

*) Я не совѣтую пускаться въ школѣ въ ученые разсужденія о значеніи слова *saevuleus*, хотя и не считаю нужнымъ безусловно отвергать, что это слово слѣдуетъ принять въ смыслѣ «блестящій» *γλαυρός*. Обыкновенное толкованіе этого слова всегда, пока будетъ существовать сомнѣніе въ истинномъ значеніи, будетъ имѣть въ пользу себя то, что оно искони переводилось «синій» и что оно вѣстакі обозначаетъ извѣстную особенность.

въ Европу сухимъ путемъ *). Для укрѣпленія необходимаго здѣсь объясненія прибѣгають опять къ постоянному повторенію по такому способу, что въ памяти возобновляется въ сжатомъ видѣ типъ переселенія народовъ съ его главнѣйшими явленіями.

Переселеніе народовъ :

Основанія : избытокъ народонаселенія, политическія и физическія обстоятельства.

Историческія событія :

Переселеніе евреевъ изъ Египта въ землю обѣтованную.

Переселенія финикіянъ (Карфагенъ).

Переселенія грековъ.

Греческія и римскія колонизаціи.

Кимвры и тевтоны.

Переселенія германскихъ племенъ на западъ (гельветы, бои, Аріовистъ).

Такъ называемое великое переселеніе народовъ.

Нашествія монголовъ.

Крестовые походы (Урбанъ въ Клермонъ).

Переселеніе въ Америку и т. д. (образованіе рядовъ).

Выводъ : Всѣ остальные доказательства совпадаютъ съ фактомъ переселенія германцевъ, теперь уже твердо установленнымъ. Но кромѣ того эти доказательства сами по себѣ имѣютъ цѣну, какъ извѣстія.

2 группа. Германскія сказанія о ихъ происхожденіи.

Боги упоминаются здѣсь мимоходомъ, въ связи съ прочимъ, какъ доказательство туземности происхожденія, какъ родоначальники народа и племенъ. Что мы здѣсь читаемъ, есть во всякомъ случаѣ весьма древнее преданіе (*carmina antiqua*) о сотвореніи человѣка. Родоначальникъ боговъ Tuisto (Tuisco), = вѣроятно «двуполый», т. е. обоего

*) Не могу не сообщить ученикамъ словъ моего почтеннаго учителя W. Scherer'a (*Gesch. d. deutsch. Litt.* pag. 5): «Нынѣшняя наука даетъ другой отвѣтъ. Она заключаетъ отъ родства языковъ къ родству народовъ, къ первобытнымъ народамъ, которые переселяясь распространялись и развѣтвлялись; она заключаетъ отъ родственныхъ словъ къ предметамъ, которые онѣ означаютъ, къ культурѣ древнихъ народовъ, распавшихся позже; она заключаетъ отъ родства мифологии и мотивовъ поэзіи къ древнѣйшей мифологии и древнѣйшей поэзіи и старается распредѣлить отдѣльные исторически извѣстные народы по этому темному, но богатому основанію.

пола, слѣд. могущій произвести самъ отъ себя, родился изъ земли (terra genitus), безъ отца и безъ себѣ подобныхъ. Онъ производитъ изъ себя перваго человѣка, родоначальника всѣхъ людей, Mannus = Mann (человѣкъ), потомки котораго распространяють это имя. Нѣмецкое «Mensch» происходитъ отъ этого самаго слова и образовалось изъ отечества Maniscomännisch (человѣческій), откуда и происходитъ настоящая форма. Корень слова означаетъ стремиться, размышлять, думать, слѣд.: думающій. У него три сына, имена которыхъ сохранились въ трехъ главныхъ племенахъ: Ingo (ср. у Gustav'a Freytag'a «Ahnen»), Hermin (Herman, Irmin), Isto (Isko). Такъ мы получаемъ родословную таблицу:

Tuisto

Mannus

Ingo — Irmin — Isto (quidam pluris deo ortos affirmant).

По ассоціаціи свяжемъ эту группу съ уже извѣстными намъ генеалогіями:

Зевсъ

Дарданъ (Δάρδανοί)

Ерихтоній

Тросъ (Τρώες)

Илосъ (Ἴλιος) — Ассаракъ — Ганимедъ.

Или

Девкалионъ

Еллинъ

Эоль — Доръ — Кеутъ — Ионъ — Ахей.

Далѣе слѣдуетъ составить таблицу ветхозавѣтныхъ родовъ до расселенія Сима, Хама и Іафета.

Выводъ и сужденіе: Наибольшая часть народовъ производитъ происхожденіе перваго человѣка отъ боговъ по прямой линіи. Различныя племена общаго корня производятъ свой родъ, свое отдѣленіе отъ цѣлаго (племени) и раздѣленіе отъ различныхъ равноправныхъ потомковъ перваго человѣка, которые каждый для себя основываютъ отдѣльныя государства. Эти общія преданія о происхожденіи замѣняютъ хотя и не вполне недостатокъ политическаго единства, потому что эти преданія по крайней мѣрѣ поддерживаютъ сознаніе о принадлежности къ одному общему племени.

3 группа. Народы и ихъ имена.

Главные племена по тремъ главнымъ героямъ суть слѣдующія: Ингевоны (proximi Oceano) — савсы, герминоны — швабы, истевоны

— франки. Эти три племени не имѣли никакого историческаго значенія, потому что не имѣли политическаго устройства. Это были только *antiqua nomina*, а не *vera*, какъ нижеслѣдующія. Нижепоименованныя названія народовъ, не имѣвшихъ никакого значенія въ политическомъ отношеніи, ясно показываютъ, что значатъ вышеприведенныя имена. Точно также служатъ выше изложенныя родословныя таблицы съ народными племенами средствомъ для яснаго пониманія.

Marsi (отъ Липпе до Рура)

Gambriuii (отъ Рура до Сига)

Suebi (отъ Одера до Ельбы, послѣ распространились болѣе къ югу).

Vandilii (отъ Вислы до Одера), суть *vera nomina*, т. е. на самомъ дѣлѣ существовавшіе народы. Любители древностей производятъ эти имена отъ боговъ или полубоговъ.

4 группа. Общее названіе.

Какъ греки еще во времена Гомера, такъ и германцы не имѣли первоначально общаго названія: *vocabulum recens et nuper additum*. Первыхъ германскихъ племенъ, которыя сдѣлали нашествіе на Галлію, было по Цезарю 5. Изъ нихъ важнѣйшее во время между эпохами Цезаря и Тацита было названо тунграми (*Tongern*). Во время своего побѣдоноснаго нашествія эти племена, или вѣрнѣе союзъ многихъ племенъ, получили названіе *Germani*, по всей вѣроятности — отъ галловъ. Это названіе, для объясненія котораго существуютъ различныя толкованія, вѣроятно галльскаго (кельтическаго) происхожденія и означаетъ «сосѣди»^{*)}. Это имя, первоначально принадлежавшее одному племени (*natio* — *Tungri*), а не всему народу (*gens*), постепенно распространялось и мало по малу сдѣлалось общимъ названіемъ. Распространилось же оно такимъ образомъ: сначала побѣдоносныя племена (*a victore*) въ Галліи называли не только себя такъ, но и всѣ живущія въ нынѣшней Германіи, чтобы заставить враговъ предполагать, что всѣ зарейнскія племена — германцы (*ob metum*). Это имя не непременно имѣетъ внушающее страхъ значеніе; оно приобрѣло только такое значеніе у галловъ со времени нашествія тунгровъ. Вскорѣ всѣ нѣмецкія племена назывались такъ. Вотъ объясненіе, которое Тацитъ находитъ у другихъ. Мы же прибавимъ для ученика, что у германцевъ долго не было общаго названія. Только въ деся-

^{*)} По Zeuss, *Gramm. celt.* ² p. 773.

томъ столѣтїи появилось слово *diutise* = своему (германскому) народу принадлежащїй, въ противоположность слову *wälsch* = чужеземный, особенно въ отношенїи къ романскимъ народамъ.

Сужденїе: Какъ показываетъ намъ сравненїе прошлаго многихъ народовъ, пока отдѣльныя племена сплачиваются съ политическими цѣлями или пока одно племя имѣетъ преобладанїе надъ другимъ, общїй языкъ и общїе нравы сохраняются въ народѣ, хотя бы у него и не существовало одного общаго имени.

5 группа. Геркулесъ и Одиссей у древнихъ германцевъ.

Упомянутїе о героѣ родоначальникѣ даетъ Тациту поводъ упомянуть о богѣ, который по его словамъ имѣетъ много общаго съ греко-римскимъ Геркулесомъ; поэтому-то многіе изслѣдователи отождествляютъ этого бога съ Геркулесомъ. Это богъ битвъ, примѣръ всѣхъ героев (*primus omnium virorum fortium*). Сравненїе съ гл. 9. показываетъ, что здѣсь подразумѣвается одинъ изъ высшихъ боговъ *Donar* или *Thor*. *O silva Herculi sacra* читали мы въ *Ann. II 12*. Тацитъ едва можетъ допустить (*quidam opinantur. Quare neque confirmare argumentis, neque refellere in animo est: ex suo quisque ingenio demat fidem vel addat*), что Одиссей тамъ былъ. Если бы можно было дѣлать обратное заключенїе изъ позднѣйшихъ сказанїй о герояхъ, которыя въ то время были мало обработаны, то можно было бы найти нѣкоторое сходство съ *Orendel'emъ* и отцомъ его *Eigel'emъ* или также съ рыцаремъ Лебедемъ (*Schwanritter*). Это была только общепринятая мысль, что Одиссей, какъ *πολύτροπος*, возвратился изъ путешествїй по многимъ землямъ. Поэтому изслѣдователи и заставляютъ его отправиться въ Германїю. Это мнѣнїе нашло поддержку въ открытїи якобы греческихъ надписей. Весьма вѣроятно, что эти буквы сѣверно-этрускія, одного происхожденїя съ греческими буквами, а потому на нихъ и похожія.

6 группа. Германскїе нравы и обычаи (типичныя черты народа).

Германецъ искренно любитъ свою родину; безъ этой любви онъ не выжилъ бы въ такихъ условїяхъ. Срв. Одиссея и каменистую Итаку. Вѣрность любви къ родинѣ.

Онъ ведетъ жизнь замкнутую отъ прочихъ народовъ, не вступаетъ съ ними въ бракъ, остается неподдѣльнымъ, своеобразнымъ и похожимъ только на самаго себя. Срв. нравы въ нѣкоторыхъ

странахъ, гдѣ бракъ между различными деревнями считается позоромъ. Гордость и вѣрность обычаямъ племени. Контрастъ *Hor. Od. III, 5* и слѣд.; *6, 18*. Уже въ древнѣйшее время процвѣтала германская пѣсня. Она сохраняла старинныя народныя сказанія, прославляла также храбрыхъ героевъ (*Ann. II, 88*) и передавала изъ поколѣнія въ поколѣніе преданіе объ Арминіи. Предвѣстіе литературы, начало исторіи. Срв. древнюю аллитерацію. Германецъ призываетъ передъ сраженіемъ бога битвъ посредствомъ *barditus* (военная пѣсня). Этой пѣснѣ онъ приписываетъ какое то таинственное пророческое значеніе. И теперь еще нѣмецъ идетъ на бой съ громкимъ ура, съ покорностью Богу и благовѣйнымъ чувствомъ. Благочестіе. Онъ какъ варваръ приспособленъ преимущественно къ нападенію (*corpora tantum ad impetum valida*), но мало выносливъ въ походахъ и къ продолжительной работѣ (*laboris atque operum non eadem patientia*). Слегка упомянутыя нападенія на Галлію доказываютъ это кромѣ чтенія *Annales* и *Historiae*. (Относящіяся сюда мѣста слѣдуетъ собрать для повторенія). Только христіанство научило германцевъ мужественно переносить труды и покорности («покорность есть однихъ христіанъ достояніе»). Онъ пріученъ условіями климата и почвы переносить холодъ и голодъ, но не зной и жажду.

Выводъ: Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особенностями, составляющими типичныя черты духовно сильнаго и крѣпкаго, но стоящаго на первой ступени развитія народа.

Результаты слѣдуетъ записать дома въ особую тетрадь. Въ концѣ всего чтенія слѣдуетъ обсудить въ связи отдѣльные вопросы и сравнить съ современнымъ положеніемъ народа.

7 группа. Положеніе римлянъ (контрастъ).

Гордый и самонадѣянный римлянинъ едва знаетъ условія, возможныя только на берегахъ Средиземнаго моря. Съ этой узкой точки зрѣнія онъ смотритъ на условія всѣхъ другихъ странъ. Старинная водобоязнь, отъ которой онъ никогда не могъ вполнѣ излѣчиться, обнаруживается и здѣсь въ *periculum horridi atque ignoti maris*, такъ-же какъ и въ *immensus ultra atque sic dixerim adversus Oceanus*. Срв. часто повторяющееся *horridum mare* у Горація, изъ котораго главнымъ образомъ слѣдуетъ при повтореніи выбирать примѣры этого отвращенія римлянъ къ морю *).

*) Эта задача, точно также какъ и слѣдующая (отношеніе римлянъ къ морскому дѣлу), безъ сомнѣнія не можетъ быть окончательно разрѣшена въ теченіе

къ морскому дѣлу можетъ быть здѣсь окончательно разсмотрѣнъ. Постояннымъ повтореніемъ получается слѣдующій рядъ:

Тарентинская война.

282. Бѣгство флота изъ гавани Тарента.

I. Пуническая война. Въ 60 дней былъ построенъ флотъ по необходимости.

260. Побѣда при Милахъ, благодаря abordажу Дуилия.

256. Битва при Экомѣ. Атилій Регулъ. Высадка въ Африкѣ.

255. Побѣда новаго флота при Гермейскомъ мысѣ.

На обратномъ пути при Камаринѣ страшное кораблекрушеніе (изъ 350 спасено только 80 кораблей), происшедшее главнымъ образомъ вслѣдствіе «импровизации» римскихъ адмираловъ.

254. Завоеваніе почти всего сѣвернаго берега Сициліи (Панормъ) при помощи флота, большею частью новаго. Вторичное кораблекрушеніе въ 253 г. вслѣдствіе нелѣпныхъ распоряженій консула, неопытнаго въ морскомъ дѣлѣ. Слѣдствіе: прекращеніе морской войны. Рѣшеніе уничтожить военный флотъ.

249. Малоуспѣшная осада Лиливія (карагенскіе быстроходные корабли). Пораженіе при Дрепанѣ вслѣдствіе неопытности консула Публія Клавдія. Потеря римскаго транспортнаго флота во время командованія консула Л. Юн. Пулла.

241. Побѣда Катула при Эгатскихъ островахъ.

Послѣ покоренія государствъ по берегамъ Средиземнаго моря и разрушенія Карагена флотъ уничтоженъ.

Война съ морскими разбойниками 67. Совершенная недостаточность римскаго могущества на морѣ. Кн. Помпей создаетъ флотъ вновь. Срв. Cic. de imp. Сп. Помп.

Междоусобныя войны. Кн. Помпей противъ Г. Цезаря, С. Помпей противъ триумвировъ съ остатками созданнаго его отцомъ значительнаго флота (*praefectus classis et orae maritimae*). Противъ него Агриппа. Онъ строитъ на основаніи законовъ о быстромъ передвиженіи новый флотъ. Милы и Навлохъ 36. Антоній — Акціумъ 31 *).

Выводы и дополнительные примѣчанія. Флотъ былъ вызванъ

одного часа. Но конечно такія группы и ряды способствуютъ тому, чтобы ученикъ, углубляясь въ свою работу, осваивался съ учебнымъ матеріаломъ. Поэтому я не постѣнялся перенести эту задачу со слѣдующаго урока на настоящій.

*) Ср. Hor. epod. I. 1: Ibis Liburnis inter alta navium amice, propugnacula.

настоящую необходимость. Итальянскій земледѣлецъ всегда страдалъ водобоязнью. Въ числѣ трехъ вещей, въ которыхъ Катонъ раскаявался въ своей жизни, было то, что онъ однажды проѣхалъ на кораблѣ, тогда какъ могъ пройти пѣшкомъ *). Служба во флотѣ была предоставлена не только специально морскимъ офицерамъ, но также и офицерамъ сухопутныхъ войскъ. Капитаны были большею частью итальянскіе греки, а не римскіе граждане. Экипажъ состоялъ изъ *socii navales* или изъ рабовъ.

Времена императоровъ. Августъ создаетъ *classes praetoriae*, организуетъ и поднимаетъ морское дѣло. Но однако онъ не осмѣливается назначать на морскую службу римскихъ гражданъ; матросы набираются большею частью изъ императорской дворни, слѣдовательно, изъ несвободныхъ. Сначала командованіе беретъ на себя Клавдій. Экипажъ состоитъ теперь изъ вольноотпущенныхъ и peregrinorum латинскаго права, которые должны были заслужить себѣ права гражданства. По жалованью и по чину они стоятъ ниже всѣхъ другихъ войскъ. Офицеры также еще изъ вольноотпущенныхъ или изъ сухопутныхъ войскъ. И такъ всетаки нѣтъ еще особаго сословія морскихъ офицеровъ.

Заключеніе: Этотъ родъ оружія находился во всѣ времена въ пренебреженіи.

Въ заключеніе мы рассмотримъ еще разъ вкратцѣ полученные результаты и укажемъ на то, что разнообразныя черты, присущія германцамъ, наравнѣ съ другими народами служатъ примѣромъ принадлежности ихъ къ индогерманскому корню; такимъ образомъ мы увѣрены, что способствовали самому ясному пониманію всего урока. Слѣдующій теперь образцовый переводъ мы заканчиваемъ указаніемъ на извѣстныхъ всѣмъ ученикамъ послѣдняго класса слова Клопштокъ:

«Gesondert, ungemischt und nur sich selber gleich.»

Внѣ этихъ рамокъ, но не безъ связи съ предъидущимъ стоятъ еще нѣкоторыя грамматическія и стилистическія указанія, которыя дѣлаются по возможности короче (такъ какъ остается еще очень немного минутъ!) и отличаются только подчеркиваніемъ текста; эти замѣчанія смотря по знаніямъ учениковъ служатъ для домашняго повторенія.

*) Mommsen R. G. I, 543. Смотр. также H. Schiller, Die römischen Alterthümer (въ J. Müller's Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft IV) p. 722 и слѣд.

Всѣ эти приемы для учениковъ не новы; насколько ученики усвоятъ эти указанія, покажетъ на слѣдующій день число хорошо подготовленныхъ предложеній относительно просмотрѣнныхъ группъ; эти предложенія въ началѣ урока даются ученику, и тотъ долженъ перевести на латинскій языкъ. (Практическое примѣненіе имѣющагося матеріала въ двухъ отношеніяхъ, въ грамматическомъ и реальномъ). Въ кругъ этихъ замѣчаній входятъ: а) замѣчанія грамматическія: *potentialis crediderim*, предложенія выражающія повтореніе дѣйствія *prout sonuit acies*, сокращенныя уступительныя предложенія *quamquam in tantum hominum numero* (какъ у Цицерона?), сокращенныя предложенія *ut in licentia vetustatis, gen. epexeget. Germaniae vocabulum*.

б) Стилистическія замѣчанія: Расположеніе словъ въ опредѣлительныхъ выраженіяхъ съ предлогами *raris ab orbe nostro navibus*, мѣсто и употребленіе *quisque*: *ex ingenio suo quisque*, смягченіе смѣлаго выраженія *ut sic dixerim (ut ita dicam и т. п.)*. Распространеніе существительнаго для связи съ зависящимъ отъ него предложеніемъ *eorum opinionibus accedo, qui arbitrantur*, существительныя на нашемъ языкѣ, которыя указываютъ на содержаніе предъидущаго предложенія, по латыни переводятся посредствомъ мѣстоименія *quae confirmare* — это утвержденіе или т. п.; они означаютъ понятія, которыя по смыслу рѣчи должны стоять въ началѣ предложенія.

в) Лексическое: *natio gens, exstare existere, opinari arbitrari, celebrare canere* (воспѣвать) въ собственномъ и переносномъ значеніи, *adhuc hodie* = еще и теперь *porro* при переходѣ къ другой мысли, *praeter* въ значеніи *praeteritio* = *ut non dicam*. Изъ этихъ указаній, примѣненіе которыхъ въ упражненіяхъ по недостатку мѣста мы не можемъ здѣсь изложить болѣе подробно, становится яснымъ, съ какимъ малымъ приложеніемъ труда чтеніе Тацита можетъ послужить къ изученію латинскаго слога. Быть можетъ изложеніе слѣдующей, днемъ позже написанной класной работы, поможетъ тому, чтобы разсѣять послѣднія сомнѣнія въ томъ, что формальной сторонѣ отдано слишкомъ мало мѣста. Я не думаю, чтобы кто-либо могъ утверждать, будто ученикъ, который въ нижеприведенномъ образцѣ понимаетъ тонкія различія въ обоихъ языкахъ и сумѣетъ это доказать при переводѣ, не понималъ бы латинскаго стиля.

Этимъ я надѣюсь показать, что въ подобнаго рода работѣ легко удержаться отъ избыточности содержанія, къ которой я причисляю всѣ парафразы съ несвойственными нашему языку оборотами, ясно пока-

зываются, съ какой цѣлью они искажены; такая работа удерживаетъ также отъ неправильныхъ формулъ, большею частью слишкомъ дѣланныхъ. Такими ошибками обладаютъ всѣ книги для упражненія, даже наилучшія и заслуживающія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ полного уваженія; эти то ошибки едва ли не главная причина того отвращенія, которое питаютъ ученики къ этой отрасли преподаванія. Я по крайней мѣрѣ стараюсь избѣгать при каждой новой работѣ этихъ подводныхъ камней. Насколько это мнѣ удастся, я конечно не берусь рѣшить.

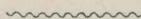
Содержаніе не большой написанной въ продолженіи одного часа работы я заимствовалъ изъ исторіи нѣмецкой литературы Scherer'a (стр. 4 и 5). Оно должно было укрѣпить нѣкоторыя главныя мысли, проведенныя мною нѣсколько дней тому назадъ въ предварительномъ объясненіи, передъ чтеніемъ Germania. Въ главахъ 2—4 кромѣ указанныхъ особенностей языка знатокъ латинской стилистики найдетъ еще много достойнаго вниманія. Особенно большое значеніе я придаю связи предложеній. Пока у насъ преподается латинская стилистика, ученикъ долженъ быть доведенъ до того, чтобы различать крупнѣйшія особенности языковъ, къ которымъ я и причисляю связь предложеній, согласную съ требованіями логики.

Я предлагаю здѣсь текстъ и переводъ ученика, правда, одного изъ лучшихъ. Только такимъ образомъ можно получить понятія объ этой методѣ. Вотъ текстъ:

«Въ началѣ имперіи римляне посвятили Германскому народу такой интересъ, который по обстоятельствамъ того времени легко понятенъ. Не говоря о томъ, что сила германцевъ оказалась со времени столкновенія съ Цезаремъ весьма опасною, можно почти сказать непобѣдимую, такъ что она казалась, смотря по характеру каждаго, то доблестью, то большою опасностью, войны во время Августа, Тиберія и Веспасіана открыли сношенія съ почти недоступною страной и показали неиспорченность жителей ея. И такъ зимою 98 г. Тацитъ сопоставилъ все, что объ этомъ народѣ извѣстно было и положеніе котораго какъ разъ отвлекло только что избраннаго императора Траяна отъ главнаго города, въ своей знаменитой Germania. Нельзя достаточно оцѣнить на сколько она важна, не только для всеобщей исторіи, но и для насъ самыхъ. Я не имѣю намѣренія подтвердить это доказательствами; но желаю обратить вниманіе на одно, что, не смотря на нѣкоторые промахи, свойственные тому времени — такъ напр.,

никто больше не считаетъ германцевъ туземцами — мы можемъ согласиться съ тѣми, которые думаютъ, что Тацитъ передалъ намъ въ общемъ вѣрное изображеніе.» Вотъ переводъ ученика:

«Ineunte principatu Romani gentem nostram iis stadiis complectabantur, quae ex rebus illis temporibus gestis facile intelleguntur. Nam quid dicam, robur Germanorum, quia, ex quo cum Caesare illo congressi erant, periculosissimum atque ut ita dicam indomitum exstiterat, pro suo cuique ingenio vel summam virtutem vel maximum periculum visum esse? Bellis maxime Augusto, Tiberio, Vespasiano principibus gestis terra usque eo paene inaccessa patefacta incolaeque quam essent proprii et sinceri et tantum sui similes demonstratum erat. Itaque hieme a. 98 Tacitus omnia de eo populo tradita, cujus res tum ipsum Trajanum principem nuper creatum ab urbe prohibebant, collegit libello illo de Germania scripto. Hic autem quantum pertineat non solum ad historiam universam, sed etiam ad nos ipsos, satis digne laudari non potest. Quae argumentis confirmare quamquam in animo non est, tamen principio illud dixerim (dicendum videtur), quamvis in eo nonnulli, ut illa aetate, insint errores — velut hodie nemo jam Germanos indigenas esse credit, — tamen nos eorum opinionibus accedere posse, qui Tacitum quam verissimam fere imaginem memoriae prodidisse arbitrentur.»

Приготовление класснаго греческаго перевода въ IV кл.

C. Schmuhl (Halle).

Если ученикамъ задается переводъ на греческій языкъ, заимствованный изъ статьи, уже прочитанной, объясненной, переведенной и повторенной, и особенно, если этотъ переводъ заранѣе подготовленъ, то чтó остается, можно спросить, для самостоятельной работы ученика? Тутъ стоитъ только даже наиболѣе слабому ученику вызвать статью наизусть, и онъ смѣло можетъ выступить въ борьбу съ лучшимъ. Гдѣ же тутъ самостоятельная работа? Авторъ долго такъ думалъ и говорилъ; однако когда онъ задавалъ работу, не такъ тщательно подготовленную, или же просто бралъ статью сборника и предлагалъ ее классу, то при поправкѣ обнаруживались очень жалкіе результаты. Съ другой стороны, при поправкѣ работъ терпѣнье его истощалось въ конецъ. Все это заставило его усумниться въ вѣрности этой старой дороги безусловной свободы, столь заманчивой

на первый взгляд. Особенно последнее обстоятельство имѣть большое значеніе. Никто не отрицаетъ, что просмотръ работъ многолюднаго класса утомляетъ и притупляетъ. Учитель обязанъ ради пользы заведенія, которому онъ посвятилъ свои силы, и ради само-сохраненія сберегать время для приготовленія къ урокамъ и для восстановления духовныхъ силъ; поэтому онъ не можетъ по собственной винѣ тратить это время на просмотръ работъ, которыя вызываютъ въ немъ гнѣвъ и неудовольствіе. Помимо того увеличивается бодрость и охота къ ученію, когда число ошибокъ не такъ велико. — Кромѣ этихъ личныхъ причинъ другое обстоятельство побудило его повергнуть благосклонной критикѣ изложенный здѣсь опытъ. По мѣрѣ того какъ предметы, которые считались прежде второстепенными и на которые, нужно сознаться, учащіе и учащіяся смотрѣли съ этой точки зрѣнія, попадали въ руки специалистовъ, образованныхъ въ педагогическомъ и научномъ отношеніяхъ выше, согласно съ новѣйшими успѣхами науки, и слѣдующихъ извѣстному методу, — эти предметы въ отношеніи требованій, предъявляемыхъ ученикамъ, возвышались на одну съ предметами главными. Это безъ сомнѣнія не шагъ назадъ, но одинъ изъ удачнѣйшихъ шаговъ впередъ, особенно если учителя специалисты будутъ соблюдать границы, указанные ихъ предмету въ учебныхъ планахъ; авторъ менѣе всего придерживается того, чтобы изъ столь частаго, иногда даже неумѣтнаго сожалѣнія къ «обремененной» учащейся молодежи отнимать у нея всякую работу и производить самому. Онъ напротивъ твердо убѣжденъ въ пользѣ основательнаго и упорнаго труда учениковъ съ учителемъ въ классѣ, точно также какъ и въ значеніи домашнихъ работъ, цѣлесообразно сопровождающихъ и поддерживающихъ первый; но пропорціонально умственному напряженію учениковъ должна расти помощь учителя, состоящая въ толкованіи и разъясненіи. Мнѣ кажется также, что еженедѣльно повторяющіяся не разъ только, но и болѣе большія періодическія работы увеличиваютъ «умственное напряженіе», о чемъ мѣтко сказано въ первомъ выпускѣ «Lehrproben» pag. 105: «оно (умственное напряженіе) должно остаться; классныя письменныя переводы не должны терять своего значенія, потому что они съ большою пользою служатъ въ сознаніи учениковъ при изученіи языка»; но оно должно быть облегчено изъ опасенія переутомленія учащихся. Въ той-же статьѣ (pag. 103) авторъ вполне справедливо говоритъ: «письменная работа въ одинъ изъ предшествующихъ уроковъ должна быть старательно

разобрана какъ въ грамматико-стилистическомъ, такъ и лексико-фразеологическомъ отношеніяхъ; въ ней не должно встрѣчаться ничего, что не было бы раньше основательно разъяснено; она должна быть доведена до ясной степени пониманія*)).

Но польза и значеніе приготовленія письменнаго перевода въ классѣ, по моему мнѣнію, можетъ быть гораздо шире. Во многихъ случаяхъ и особенно, если пользуются хрестоматіею со связными статьями и рассказами, возможно посредствомъ письменныхъ упражненій установить связь между главнымъ и другими предметами преподаванія. И такая работа, вмѣсто перевода отдѣльныхъ фразъ, можетъ съ хорошими послѣдствіями создать эту связь. Да къ этому необходимо даже стремиться. Эта задача касается прежде всего объясненія содержанія переводимой статьи, и относительно содержанія должна быть установлена связь; при переводѣ же она можетъ коснуться словъ и формъ. Приготовленіе въ тоже время есть повтореніе объясненій, сдѣланныхъ при разборѣ содержанія. И поэтому приготовленіе въ строѣ преподаванія законно занимаетъ видное мѣсто. Оно содержитъ въ первой своей части реальное повтореніе, расширеніе и углубленіе посредствомъ сопоставленія содержанія статьи съ прочими предметами преподаванія; во второй части оно можетъ расширить, укрѣпить и углубить грамматическія познанія учениковъ. Не слѣдуетъ только ограничиваться спрашиваніемъ попадающихся въ этой статьѣ словъ. Слѣдуетъ, во первыхъ, сообщить небольшое число новыхъ словъ, лучше всего — производимыхъ отъ уже извѣстныхъ, которыя по ассоціаціи стоятъ въ связи съ переводимымъ рассказомъ; эти слова легко запечатлѣваются въ памяти, потому что они даютъ только греческое названіе уже знакомымъ представленіямъ и понятіямъ. Во вторыхъ, нужно заставить учениковъ извѣстныя слова по группамъ сопоставить съ новыми, встрѣчающимися въ данной статьѣ и придающими лишь греческое названіе извѣстнымъ вещамъ, напр.: части человѣческаго тѣла, духовныя способности, оружія, растенія, животныхъ и т. д. Во третьихъ, теперь уже слѣдуетъ обратить вниманіе на встрѣчающіеся синонимы; мѣткія слова Гедде, въ введеніи его латинской синонимики (pag. 1.): «синонимика есть логика на практикѣ», могутъ быть примѣнены и при первоначальномъ обученіи

*) Смотри. W. Fries, Das lat. Extemporale in Sexta.

греческому языку, тѣмъ болѣе, что латинскій языкъ служить въ этомъ отношеніи лучшимъ подспорьемъ.

Если мнѣ требуется слово «противникъ», то, по моему мнѣнію, лучше путемъ производства отъ корня и сравненія съ латинскимъ языкомъ показать разницу между тремя словами [πολέμιος (πόλεμος) — hostis; ἐχθρός (ἄχθος) — inimicus (amicus); ἐναντίος (ἄντι) — adversarius (adversus)], чѣмъ въ случаѣ невѣрнаго употребленія слова сказать, что оно тутъ не годится. Срв. facilis — ῥᾶδιος; difficilis — χαλεπός; gravis — βαρύς; levis — κοῦφος.

При такомъ постоянномъ повтореніи словъ въ реальномъ и грамматическомъ соотношеніи ученики легче запоминаютъ старыя слова и болѣе умѣло распоряжаются ими; новое легко присоединяется къ старымъ: ученики заучиваютъ ихъ безъ особаго задаванія.

Авторъ не опасается того, чтобы подобнаго рода работа, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ нижеприведенномъ примѣрѣ, была насильственнымъ приспособленіемъ учениковъ къ задаваемой работѣ.

Познанія и понятія учениковъ нужно только встряхнуть и освѣжить, чтобы ученики сами узнали богатство своихъ познаній и въ сознаніи своей силы тѣмъ радостнѣе принялись за работу. И безъ того на этой ступени ихъ познаній имъ предстоитъ при писаніи перевода выдержать много стычекъ съ удареніями, придыханіями, ὕψηλκυστικόν'омъ и т. п. Для успокоенія сомнѣвающихся умовъ я сообщу здѣсь также результаты приготовленной по такому способу письменной работы, помѣщенной въ концѣ этой статьи. Результаты были не особенно блестящи, хотя составъ класса былъ сравнительно хорошъ, по крайней мѣрѣ ученики были прилежны и учились съ охотою. Изъ 38 учениковъ 7 написали хорошо (0—3 не грубыхъ ошибокъ), 10 вполне удовлетворительно (4—5 ошибокъ), 8 довольно удовлетворительно (6—7 ошибокъ), 8 плоховато (8—12 ошибокъ), и наконецъ 5 совсѣмъ плохо (13—16 ошибокъ). Еще замѣчу, что въ основаніи этого перевода легло упражненіе на вновь пройденномъ отдѣлѣ грамматики, именно — сокращеніи глаголовъ αω, εω, οω.

Перехожу теперь къ самой задачѣ и помѣщаю прежде разобранную статью, на основаніи которой была составлена письменная работа. Она находится въ употребляемой христоматіи Schmidt и Wensch'a изд. 8 pag. 89.

Похищеніе Гиласа.

Οἱ Ἀργοναῦται, Μυσία προσίσχοντες, ἐνταῦθα Ἡρακλέα καὶ Πολύφημον κατελιπον. Ὑλας γὰρ, ὁ Θειοδάμαντος υἱός, Ἡρακλέους δὲ ἐρώμενος, ἀποσταλεῖς ὑδρεύσασθαι, διὰ κάλλος ὑπὸ Νυμφῶν ἤρπασθη. Πολύφημος δὲ, ἀκούσας αὐτοῦ βοήσαντος, σπασάμενος τὸ ξίφος ἐδίωξεν, ὑπὸ ληστῶν ἄγεσθαι νομίζων, καὶ δηλοῖ ἀπαντῶντι Ἡρακλεῖ. Ζητούντων δὲ ἀμφοτέρων τὸν Ὑλαν ἢ ναῦς ἀνήχθη· καὶ Πολύφημος μὲν ἐν Μυσίᾳ κτίσας πόλιν Κίον ἐβασίλευσεν, Ἡρακλῆς δὲ ὑπέστρεφεν εἰς Ἄργος.

I. Реальный разборъ.

Послѣ того какъ одинъ изъ учениковъ передалъ содержаніе по возможности ближе къ греческому тексту, слѣдуютъ приблизительно такіе вопросы. Что легло въ основаніи мифа о похищеніи нимфами прекраснаго Гиласа? Волшебная, соблазнительная и увлекающая въ погибель сила воды. Какія произведенія нѣмецкихъ поэтовъ приведемъ мы для сравненія? «Рыбакъ» Гете (Echtermeyer, Auswahl deutscher Gedichte № 159) и пѣсня мальчика рыбака изъ введенія къ «Вильгельму Теллю» Шиллера. Гдѣ мы найдемъ еще подобное? Въ полной таинственности силѣ лѣса. — Гдѣ изображенной? Въ «Лѣсномъ царѣ» Гете. Гдѣ выразилось это благоговѣйное отношеніе къ лѣсу въ наиболѣе трогательной и высокой формѣ? У древнихъ германцевъ, которые не дѣлали себѣ идоловъ, но, какъ рассказываетъ Тацитъ, въ описаніи ихъ страны *deorum nominibus appellant secretum illud quod sola reverentia vident*. (Germ. cap. 9). (Объ этомъ можно сказать, потому что въ этомъ классѣ начинается исторія Германіи, и навѣрое ни одинъ учитель не преминетъ указать на германскіе дѣвственные лѣса (*terra silvis horrida*) и на вліяніе ихъ на образованіе характера обитателей и на значеніе при защитѣ жителями свободы отъ римлянъ.) Мифъ рассказываетъ о путешествіи аргонавтовъ. Откуда происходитъ это названіе? Ἀργὸς οὖς, быстрая*).

*) Чтобы много не распространяться я замѣчу прямо слѣдующее: каждое встрѣтившееся при разборѣ статьи новое слово (здѣсь они заключены въ скобки) записывается на доску. При всѣхъ отвѣтахъ ученики показывают удареніе движеніемъ руки; при каждомъ именительномъ падежѣ они называютъ и родительный, чтобы такимъ образомъ было видно первоначальное и измѣненное удареніе, гдѣ такое измѣненіе бываетъ. При словѣ, склоненіе котораго представляетъ нѣкоторыя трудности, быстро перечисляются падежи напр.: στρατιώτης, στρατιώται, στρατιώτου, στρατιωτῶν и т. д. Или если трудность заключается въ корнѣ, напр.: μέγας, μέγαν, μέγα, μεγάλη; πολύς, πολόν, πόλύ (Neutr.) πόλλο —; или въ удареніи, напр.: παιδός, παίδων, παισί, но παντός, πάντων, πᾶσι; или въ первомъ слогѣ напр.: οὔτος, αὐτή,

Назовите участниковъ путешествія? Ἡρακλῆς, εἶος и т. д. Ἰθάκης, εἶος; Πηλεΐδης, εἶος. Какой пѣвецъ долженъ былъ принять участіе въ немъ? Ὀρφεύς, εἶος. — При названіи этого имени примѣняется чтеніе Овидія, гдѣ рассказанъ мифъ объ Орфѣѣ и Евридикѣ, о смерти Орфѣя и указывается на этого пѣвца праздниковъ Бахуса въ слѣдующей статьѣ: Midas и Bacchus. Какая таинственная сила была здѣсь изображена? Сила пѣнія (срвн. «Die Macht des Gesanges», Шиллера и «Des Sängers Fluch» Уланда). — Кто помогаль аргонавтамъ не только при постройкѣ корабля, но и во время всего путешествія? Богиня Аѳина. — Чѣмъ помогала она героямъ? Она вставила въ переднюю часть корабля кусокъ говорящаго додонскаго дуба. — Почему она выказывала участіе къ этому путешествію? Золотое руно было сокровищемъ греческаго народа, потому что жертвоприношеніе барана въ Колхидѣ сняло проклятіе, лежавшее на Фриксѣ. Руно было посвящено Зевсу; чтобы приобрѣсти его прокровительство, аргонавты предприняли это путешествіе (срвн. палладіумъ, статуя Артемиды въ Тавридѣ, римское апсиде). — Вождь? Язонъ Ἰάσων, ονος цѣлитель, ὁ ἱατρός извѣстно; Исусъ Навинъ. Кромѣ этихъ религіозныхъ цѣлей они преслѣдовали и торговля. (Колонія). — По какой дорогѣ идетъ корабль? Отъ Іолкоса (ἡ Ἰωλκός, οῦ) въ Θεσσαλίи черезъ эгейское море (τὸ Αἰγαῖον πέλαγος), черезъ Дарданельскій проливъ (ὁ Ἑλλάσποντος), мраморное море (ἡ Προποντίς, ἰδος), черезъ Константинопольскій проливъ (ὁ Βόσπορος) въ Черное море (ὁ Εὐξείνιος πόντος) и въ Колхиду (Κολχίς, ἰδος). — Мимо какихъ острововъ они плавали? Мимо Лесбоса. — Вкратцѣ повторяется извѣстное о Лесбосѣ по Овидію. Пѣніе перешло сюда изъ Θρακίи. Какъ поэтъ это изображаетъ? Голова Орфѣя была выброшена волнами рѣки Гебруса въ море, и потомъ на берегъ Лесбоса. — [Кстати начертимъ положеніе острова для надлежащей цѣли:

Метимна

(Аріонъ).

Эрескъ
(Саффо).

Митилена
(Алкѣй).

Потомъ искусство пѣнія было перенесено въ Римъ, кѣмъ? Горациемъ, также поэтомъ вѣка Августа]. — Какія провинціи Малой Азіи видятъ герои на дорогѣ? Лидію (гора Тмоль, на которой беретъ начало Пактолъ), Фригію (царь Мидасъ), Троаду (Иліонъ).

οἱτοι, αἱται, οὕτως и т. д. Эти повторенія всегда производятся, особенно при столь часто встрѣчающихся словахъ.

II. Приготовление словъ.

Какія страны, города и народы встрѣчались въ нашемъ разсказѣ? ἡ Ἑλλάς, ἄδος. Житель? ὁ Ἑλληγν, ηγος. Еллины? οἱ Ἑλληνες (читай по складамъ. Напиши это слово на доску). Греческій? ἐλληνικός. — Одна изъ частей Греціи? ἡ Ἀττικὴ (γῆ), ῆς. — Городъ въ ней? αἱ Ἀθῆναι ὦν. — Житель ὁ Ἀθηναῖος, αῖου. Аѳиняне? οἱ Ἀθηναῖοι. — Напротивъ, богиня Аѳина? ἡ Ἀθηνᾶ ᾶς. — Другая часть Греціи? ἡ Πελοπόννησος, ου. — Часть еѳо? ἡ Λακεδαιμῶν, ονος — Житель? ὁ Σπαρτιατής, ου. Не совсѣмъ вѣрно. Какъ вѣриѳе? ὁ Λακεδαιμόνιος, ίου. — Почему? Это общее названіе всѣхъ жителей. — Какъ отъ ὁ Σπαρτιατής множественное число: οἱ Σπαρτιαῖται, ὦν. Другая страна? Ἡλις, ιδος (извѣстна по предъидущей статьѣ pag. 8, 9). Еще другія? ἡ Θεσσαλία, аς. — Житель? ὁ Θεσσαλός, οῦ — Старый царь Θεσσαлійскій? ὁ Σαλμωνεύς, ἑως. Чему онъ былъ предостерегательнымъ примѣромъ? Человѣческому ὕβρις, которая наказывается богами. Городъ въ Θεσσαλίи? ἡ Ἴωλκός οῦ сборный пунктъ аргонатовъ (срвн. Аулиду при походѣ противъ Трои). Сѣвернѣ Греціи? ἡ Θράκη, ης. Житель? ὁ Θράξ, κός. — Дательные? Θρακί и Θραξίν. — Винительные? Θραῖκα, Θραῖκας. — Въ Азїи? ἡ Μοσία, аς, ἡ Λοδία, аς. ἡ Φρυγία, аς, ὁ Μίδας, ου. Цѣль путешествія? ἡ Κολχίς, ιδος. — Повтори дорогу! τὸ Ἀἰγαῖον πέλαγος; ὁ Ἑλλήσποντος, ἡ Προποντίς, ὁ Βόσπορος, ὁ Εὔξεινος πόντος.

2. Повтори собственные имена! ὁ Ἡρακλῆς. — Падежи? ἑοὺς, εἷ, ἑα, Ἡράκλεις. — ο Πολύφημος; ὁ Ὑλας. — Косвенные падежи? ου, α αν, α. — οἱ Ἀργοναῦται, ὦν. — ὁ Ἰάσων, ονος. — ἡ Μήδεια, είας. — ὁ Ορφεύς, ἑως. ὁ Θειοδάμας, αντος. — ἡ Νόμφη, ης. —

3. Представленія и понятія: Мы путешествуемъ по морю. Назови слова, означающія море: ὁ πόντος, ου глубина. — Сопоставленія? ὁ Ἑλλήσποντος. ἡ προποντίς. ὁ Εὔξεινος πόντος. — Далѣе: ἡ θάλασσα, ης (mare). — Противоположность: ἡ γῆ, ῆς (terra). — τὸ Πέλαγος, ους. — Косвенные падежи? ους, ει, ος, ος. — η, ὦν, εσιν, η, η. — (Это слово легко смѣшивается съ Πόντος.) — Примѣръ? τὸ Αἰγαῖον Πέλαγος. — Вода? τὸ ὕδωρ, аτος. — Волна? τὸ κῆμα, аτος. — Течение? ὁ ρους οῦ (ἔκρους, εἶσρους). — Берегъ? ἡ ὄχθη, ης. Мысъ? τὸ ἀκρωτήριον, ίου. — Мостъ? ἡ γέφυρα, аς. — Суша? ἡ ἠπειρος (γῆ). Островъ? ἡ νῆσος, ου. Сложное съ нимъ слово? ἡ Πελοπόννησος. — Страна? ἡ χώρα, аς (срвн. ἡ γῆ). — Народъ? ἔθνος, ους. — Морской разбойникъ? ὁ ληστής, οῦ. — Гавань? ὁ λιμὴν, ἑνος. — Рыба? ὁ ἰχθύς, ὕος. — Косвенные падежи? ἰχθύς, ἰχθύες; ἰχθύος, ἰχθύων; ἰχθύϊ, ἰχθύσιν, ἰχθύϊν, ἰχθύς. — Дальше: Корабль? ἡ ναῦς,

εώς. — Распредѣли надежи по корнямъ: ναῦς, ναῦν ναῦς (Вин. множ.); ἡ Ἀργῶ, οῦς. Косвенные надежи? οῦς, οἷ, ὦ, οἷ. Морякъ? ὁ ναύτης, ου. Сложное съ нимъ слово? οἱ Ἀργοναῦται, ὦν. Рулевой? ο κυβερνήτης, ου. Герой? ὁ ἥρωας, ωος. Путеводитель? ὁ ὀδηγός, οῦ. Вождь? ὁ ἡγεμών, ονος. Полководецъ? ὁ στρατηγός, οῦ. — Войско? ἡ στρατιά ἄς. ὁ στρατός, οῦ. τὸ στρατεύμα, аτος, — Солдаты? οἱ στρατιῶται, ὦν. — Тяжеловооруженные? οἱ ὀπλίται. — Оружіе? τὸ ὄπλον. Легковооруженные? οἱ γυμνήτες, (γυμνήται) γυμνήτων, (γυμνητῶν). — На сколько намъ извѣстны оружія! ὁ θώραξ, аκος, грудной панцырь. — τὸ ξίφος, ους мечъ. — Мечъ обнажать (т. е. вытянуть съ боку) σπαῖσθαι. Дальше: ἡ ἀσπίς, ἶδος, щитъ; τὸ δόρυ, аτος, короткое копье, ἡ λόγχη, ης, длинное копье; ὁ ἄκων, онτος метальное копье. — Не слѣдуетъ смѣшать съ чѣмъ? ὁ ἀγών, ὦνος; ἡ κόρυς, υθος, шлемъ. — Стрѣлки? οἱ τοξόται, ὦν, — лукъ? τὸ τόξον, ου — стрѣлять изъ лука? τοξεύω. — Кромѣ воиновъ былъ еще одинъ пѣвецъ на кораблѣ? ὁ αὐδός, οῦ. — Стихотвореніе? τὸ ποίημα, аτος. — Поэтъ? ὁ ποιητής, οῦ. — Пѣсня? τὸ ἄσμα, аτος. — Пѣть? ἀδειν. — Пѣніе? ἡ φῶδή. Инструменты? ἡ λύρα, аς; ἡ φόρμιγξ, γγος; ἡ κιθара, аς; Пѣть пѣснь подь акомпаниментъ цитры? κιθαρῳδεῖν. — Но возвратимся къ нашему путешествію. Что значить плаваніе? ὁ πλοῦς, οῦ. — Сложные съ нимъ слова? περίπλους, ἀνάπλους, κατάπλους. — Опасности во время плаванія вслѣдствіе бури. Буря? ὁ λαίλαψ, аτος; или ὁ χειμων, ὦνος (hiems.) Дат. мож. χειμῶσιν. — Вѣтеръ? ὁ ἄνεμος, ου. — Роза вѣтровъ? ὁ βορρᾶς, ἄ; ὁ νότος ου; ὁ ζέφυρος, ου; ὁ εὐρος, εὔρου. — Нарисуй фигуру!

Опишемъ самое путешествіе: отплыть? ἀνάγεσθαι. — Пристать? προσίσχω. — Находиться въ чужой странѣ? ἐν ἀλλοτρίᾳ γῆ διατρίβειν. — Колонія? ἡ ἀποικία, аς (οἶκος, οἰκέω, οἰκέτης, οἰκίζω, οἰκοδομέω). Митрополія? ἡ μητρόπολις, оws. Оставлятъ? ἀπολείπω. Возвратиться? ὑποστρέφειν. — Воду приносить? ὑδρεύεσθαι. — Послы? πρέσβεις, еων. — Царь? ὁ βασιλεύς, εώς. (δεσπότης, κύριος). Рабъ? δοῦλος, ου (θεράπων, онτος; διάκονος, ου). — Нако-нецъ исторія похищенія. Похищать? ἀρπάζω. Похищеніе? ἡ ἀρπαγή, ἦς; разбойническій? ἄρπαξ, γος. Сколькихъ окончаній? одного. — Кричать? βοᾶν. — Увести прочь? ἀγειν. Преслѣдовать διώκειν. — Борьба? ὁ ἀγών, ὦνος. Здѣсь не годится, это значить certamen. Другое слово? ἡ μάχη, ης. Бороться? μάχεσθαι. Война? πόλεμος, ου. Производныя отъ πόλεμος слова? πολέμιος, врагъ; πολεμικός воинственный. — Воевать? πολεμεῖν τινι. — Побѣда? ἡ νίκη ης. — Побѣждать? νικᾶν. — Побѣдная пѣснь? ὁ παιᾶν ἄνος. — Побѣдный знакъ? τὸ τρόπαιον αἴου.

4. Къ этому должно примыкать повтореніе употребительнѣйшихъ

мѣстоименій (какъ извѣстно, одного изъ труднѣйшихъ отдѣловъ, и потому требующаго постояннаго повторенія въ главныхъ частяхъ), частицъ и предлоговъ, которые уже встрѣчались. Ради краткости они здѣсь выпущены.

III. Повтореніе только формъ.

1. Конструкціи: а) *Participium conjunctum*; ученики сами составляютъ примѣры, сообразуясь съ прочитанною статьей.

б) *Genetivus absolutus* (сравн. лат. *abl. absol.*), такія же упражненія.

в) *Participium futuri* для перевода въ извѣстныхъ случаяхъ предложеній цѣли; (упр. какъ выше).

2. Упраженія въ *verba contracta*, которыя, какъ выше сказано, въ частности составляютъ грамматическую подкладку перевода; упражненія происходятъ такимъ образомъ, что полученные отъ сокращенія формы сопоставляются и сравниваются, затѣмъ производятся главныя формы (*a verbo*). Для этой цѣли избираются глаголы, встрѣчающіеся или въ задачѣ или въ статьѣ.

Я хочу еще немногими словами опровергнуть то возраженіе, что будто бы такое подготовленіе беретъ слишкомъ много времени. Тотъ упрекъ можетъ относиться лишь къ реальному разбору или къ приготовленію словъ. III-же часть (повтореніе формъ) есть одна изъ задачъ преподаванія грамматики, сама по себѣ, безъ всякаго отношенія къ письменной работѣ. Реальный разборъ и приготовленіе словъ въ настоящемъ случаѣ заняло не полныя четверть часа, и повтореніе формъ немного болѣе, такъ что собственно приготовленіе къ переводу заняло немного болѣе 35 минутъ. Всякій употребитъ на это столько времени, если подумаетъ, что при этомъ познанія учениковъ обогатились во многихъ отношеніяхъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь необходимо крайнее напряженіе учителя, которое между прочимъ выражается въ томъ, что онъ долженъ скоро говорить; со стороны же учениковъ необходимо полнѣйшее вниманіе. Учитель долженъ владѣть классомъ на столько, чтобы тотъ понималъ даже малѣйшее движеніе руки или пониженіе голоса. Второе условіе — невозможная немногосложность вопросовъ, безъ потери времени на всякія: какъ называется, какъ образуешь ты и пр.; при быстромъ спрашиваньи слѣдуетъ избѣгать похвалы и порицанія, потому что это воспитательное средство при такой работѣ есть только трата времени. — Въ заключеніе привожу текстъ, переведенной на греческій языкъ статьи:

Περὶ τοῦ Ὑλου.

Πεντέκοντα ἤρωες, ἐν οἷς (τούτοις) *) Ὀρφεύς, ὃς τὰ ἤδιστα ἄσματα ἐκίθα-
ρῶδει, καὶ Ἡρακλῆς, ὃς πάντων κράττιστος ἦν, ἐκ τῆς Ἑλλάδος εἰς Κολχίδα ποτὲ
ἀνήχθησαν κομιούντες τὸ χρυσοῦν δέρμα κριοῦ ἱεροῦ. νηὶ δὲ ἐχρῶντο ταχεῖα, ἣ ὑπ'
Ἀθηναῖς ψκοδόμητο καὶ Ἀργῶ ὠνομάσθη· ἐπεὶ δὲ ἐν Μυσίᾳ διέτριβον, οἱ ἄνδρες δίψῃ
μᾶλα ἐκακοῦντο διὰ τοῦτο Ἡρακλῆς τὸν Ὑλαν, κάλλιστον οσανίαν, ἐξέπεμψεν ὕδωρ
κομιούντα (ὕδρευόμενον) τοῦτον δὲ αἱ νόμφαι τῷ κάλλει αὐτοῦ νενικημένα (νικηθεῖσαι)
ἤρπασαν. Πολύφημος δὲ, ἄλλος τῶν Ἀργοναυτῶν, ἤκουσε τοῦ παιδὸς βοῶντος καὶ
ἐδήλωσε τῷ Ἡρακλεῖ ὅτι ἐκεῖνος ἤρπασται· ἐζητείτην οὖν ἀμφοτέρω τὸν Ὑλαν, ἣ δὲ
ναῦς ἀναχθεῖσα κατέλιπε τοὺς ἤρωας· καὶ ὑπὸ μὲν Πολυφύμου ἐκεῖ πόλις ἐπίσθη,
Ἡρακλῆς δὲ εἰς τὴν πατρίδα ὑπέστρεψεν.

Ученическія сочиненія.

И. Виноградовъ — Вязьма.

Ии объ одномъ, кажется, вопросъ средняго образованія въ послѣднее
время такъ много не писали, какъ объ ученическихъ письмен-
ныхъ работахъ по русскому языку, не говоря уже о томъ, что
вообще наша литература по этому вопросу довольно богата. Только
за послѣдній 1888 годъ появилось нѣсколько статей по вопросу.
Напр. С. Преображенскаго: «Начальная ступень веденія сочиненій
въ реальныхъ училищахъ въ связи съ изученіемъ правилъ русской
стилистики», Варшава 1888 года. П. Изгоева: «О письменныхъ
упражненіяхъ», Педагогич. Сборникъ 1888 Декабрь. К. А. Шмидта
статья объ ученическихъ сочиненіяхъ въ циркулярѣ Кавказскаго учеб-
наго Округа за 1888 г. № 1. Въ Женскомъ Образованіи за 1888 годъ
были слѣдующія статьи по этому вопросу: Образцы письменныхъ
упражненій для ученицъ средняго возраста. О. П-вой. Къ вопросу
объ ученическихъ письменныхъ работахъ. Е. Г-на, и нѣкот. друг.

Столь частое затрогиваніе вопроса въ педагогической литературѣ
свидѣтельствуетъ съ одной стороны о важности его въ системѣ
средняго образованія, съ другой о неудовлетворительности самыхъ
сочиненій нашихъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ
наименованій и обоого пола. Дѣйствительно, о неудовлетворительности
ихъ свидѣтельствуютъ не только всѣ пишущіе объ этомъ вопросѣ,

*) Формы, поставленныя въ скобки, требуются также для сравненія и для
упражненія.

но и официальные отчеты. Вотъ что пишетъ проф. Москов. Университета объ исполненіи темы предложенной для письменныхъ испытаніи зрѣлости въ 1887 году, на тему:

«Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ гениемъ Петра».

..... «Полный планъ, охватывающій всѣ стороны темы, встрѣчается въ разбираемыхъ сочиненіяхъ не часто: обыкновенно абитуриенты совсѣмъ пропускаютъ ту или другую сторону или же оставляютъ ихъ безъ должнаго развитія. Нерѣдко сочиненія представляютъ изъ себя фактическое изложеніе царствованія Петра В., иногда даже на столько одностороннее, что оно говоритъ лишь о военныхъ событіяхъ, а иногда даже лишь о внутреннихъ дѣлахъ. Довольно часто можно встрѣтить отступленія отъ темы. Авторъ начинаетъ иногда свое сочиненіе очень издалека, съ татарскаго ига, а то даже съ призванія князей и при этомъ входитъ въ совершенно ненужныя фактическія и общія подробности. Очень часто авторъ зачѣмъ-то слишкомъ подробно излагаетъ фактическую внутреннюю исторію Россіи послѣ смерти Алексѣя Михайловича. Иногда авторъ вдается въ рассказъ о воспитаніи Петра, объ его домашней жизни. Тема взята изъ поэмы Пушкина, по этому одинъ авторъ рассказываетъ въ видѣ вступленія біографію Пушкина, другой довольно подробно излагаетъ «Арапа Петра Великаго», въ одномъ сочиненіи встрѣчаемъ разсужденіе о значеніи Пушкина въ литературѣ; другое рассматриваетъ состояніе Россіи отъ Петра до Пушкина и т. п. Иногда встрѣчаются и болѣе случайныя отступленія, напр., о молодости Теофана Прокоповича и пр.» Говоря о содержаніи сочиненій проф. замѣчаетъ: «за рѣдкими исключеніями мы нигдѣ не встрѣчаемъ общаго пониманія преобразовательной дѣятельности Петра В.» и пр.

Въ предлагаемой статьѣ мы не имѣемъ вовсе въ виду обстоятельно указывать причины неудовлетворительности ученическихъ сочиненій, равно какъ мы не оспариваемъ и того, что сочиненія до известной степени служатъ мѣриломъ развитія учениковъ, но однако, при господствующей системѣ письменныхъ работъ по родному языку, мы далеко не согласны съ тѣмъ, что сочиненія могутъ показать, какія познанія имѣетъ ученикъ въ известномъ предметѣ. Не согласны потому, что часто на одну и ту же тему на устномъ экзаменѣ и пись-

менномъ сочиненіи ученикъ обнаруживаетъ не только иныя знанія, но и совсѣмъ другое пониманіе. Да притомъ же мы совершенно инымъ считаемъ знаніе курса того или другаго предмета и умѣніе пользоваться этимъ знаніемъ, особенно на бумагѣ. Всѣмъ извѣстно это не только по отношенію къ школьникамъ, еще учащимся правильно мыслить и излагать свои мысли, но и къ лицамъ, закончившимъ свое образованіе, даже не только среднее, но иногда и высшее. Одно обусловливается одними причинами, другое совсѣмъ иными. Знаніе курса того или другаго предмета дается преподавателемъ этого предмета, умѣнію писать можетъ научить не всякій преподаватель, потому что это не входитъ въ его прямыя обязанности. Это послѣднее болѣе всего лежитъ на обязанности учителя отечественнаго языка. Далѣе, не всякій учитель русскаго языка обладаетъ необходимыми для этого качествами. Въ учебной практикѣ бываютъ нерѣдко учителя русскаго языка, способные, дѣльные и знающіе свое дѣло и заставляющіе работать своихъ учениковъ, умѣющіе заинтересовать ихъ своихъ предметомъ, но тѣже преподаватели не всегда могутъ и умѣютъ научить правильно, грамматически, писать, и какъ говорятъ сочинять, т. е. писать сочиненія. Но зато бываютъ учителя, умѣющіе научить этому писательскому искусству. Объ этомъ всегда можно услышать отъ самихъ учениковъ, встрѣчаются такія же указанія и въ біографіяхъ умершихъ педагоговъ, гдѣ эта способность ставится на видъ.

Изъ этого видно, что недостатки въ письменныхъ работахъ учениковъ и причина неумѣнія ими излагать свои мысли лежатъ отчасти въ самомъ учителѣ (какъ и вообще незнаніе предмета, малоуспѣшность ученика нерѣдко зависитъ отъ учителя, а не ученика), съ другой стороны въ самомъ же ученикѣ, что зависитъ отъ его отношенія къ ученію, его развитости, а, стало быть, даже и отъ той среды, въ которой живетъ ученикъ или въ которой онъ родился и воспитывается. Вѣрность этого доказывается тѣмъ именно, что менѣе развитые и худо пишущіе ученики больше всего бываютъ изъ неразвитой среды. Несомнѣнно, что окружающая среда вліяетъ такъ или иначе не только на развитіе умственное, но и нравственное. Въ третьихъ, причина неудовлетворительности письменныхъ работъ лежитъ въ самой системѣ веденія ихъ и даже въ самой системѣ образованія нашего — въ системѣ нашей средней школы. Что касается послѣдняго, то мы видимъ это именно въ томъ, что совершенная

школа болѣе придаетъ значенія самому приобрѣтенію знаній, запасу фактическому, чѣмъ претворенію этого запаса въ «плоть и кровь» ученика, такъ сказать — болѣе выучкѣ предмета, чѣмъ его развивающему дѣйствию. (Мы касались уже этого въ статьѣ: «Школа, какъ воспитательное учрежденіе» въ «Гимназіи» за прошлый годъ). Обусловливая, съ одной стороны, удовлетворительность письменныхъ работъ ученика его развитіемъ, причина этого неразвитія, съ другой стороны, лежитъ и въ отсутствіи всякой системы внѣ-класснаго чтенія учениковъ всѣхъ возрастовъ средней школы.

Это чтеніе школа вовсе игнорируетъ. Она даже иногда запрещаетъ ученикамъ чтеніе и дѣлаетъ это въ видѣ наказанія. Слѣдовательно, сама школа смотритъ на чтеніе, не какъ на необходимость, и не ставитъ его въ одну изъ своихъ обязанностей, какъ бы казалось и надобно было ожидать, а считая лишеніе ученика возможности чтенія наказаніемъ, она сама ставитъ чтеніе въ глазахъ ученика, какъ бы только развлеченіемъ, и какъ такового, лишаетъ ученика, въ видѣ наказанія. Вѣдь не дѣлаетъ же школа наказаніемъ для учениковъ напр. запрещеніе учить урокъ по тому или другому предмету. И такъ, сама школа не придаетъ или по крайней мѣрѣ мало придаетъ значенія чтенію, поэтому она и смотритъ на него сквозь пальцы. Правда, въ послѣднее время стали чаще и чаще раздаваться голоса преподавателей русскаго языка и другихъ близкихъ къ нему предметовъ о правильной организаціи внѣкласснаго чтенія. Этотъ вопросъ неоднократно затрогивался въ нашей педагогической литературѣ послѣдняго времени; нѣкоторые педагогическіе совѣты даже брали на себя обязанность помочь этому дѣлу. Такъ напр. въ Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ была составлена комиссія для выработки программы обязательнаго чтенія учениками и его контроля. (Смотри отчетъ института, состав. препод. того же института Н. Н. Костырко-Стоцкимъ за 1885/6). Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣло едва ли шло дальше протоколовъ. Да оно и понятно. Всякому преподавателю трудно и даже почти невозможно бываетъ привести въ исполненіе, что внѣ прямыхъ предѣловъ рамокъ программъ. Ему не хватитъ на это времени и силъ. Когда же исполнить ему при двухъ недѣльныхъ урокахъ въ классѣ и прямыя обязанности — прохожденіе курса, и наблюденіе за чтеніемъ? И такъ, эта благая мѣра, помогающая развитію учениковъ, остается попыткой, ровно ни къ чему не ведущей на практикѣ. Нужно, чтобы чтеніе входило

въ самую систему школы. Замѣтимъ кстати, что и всѣ программы, выработанныя тѣмъ или другимъ заведеніемъ или къ тѣмъ либо рекомендуемыя для обязательнаго чтенія учениковъ, недостаточно полны. Такъ для чтенія по исторіи въ вышеуказанномъ отчетѣ для учениковъ V класса (мы не говоримъ уже о младшихъ классахъ) указано всего одно сочиненіе: «Миѳы классической древности Штоля» т. I-й, для VI ни одного, для VII только избранные отрывки исторіи Государства Россійскаго Карамзина, для VIII тоже ни одного. Нечего уже говорить объ обязательности чтенія по такимъ предметамъ, какъ географія. Между тѣмъ какъ только разнообразное чтеніе, чтеніе серьезное можетъ дать «серьезное литературное образованіе.» Тогда школа и будетъ готовить молодыхъ людей, серьезно смотрящихъ на образованіе, а не стремящихся получить дипломъ о полученіи образованія, одну «вывѣску» и только.

Въ настоящее же время, ученики чаще всего если и читаютъ, то такія книги, которыя требуютъ отъ нихъ мало напряженія, пріятно занимаютъ воображеніе, читаютъ неосновательно, довольствуясь только приблизительнымъ пониманіемъ содержанія, не обращая вниманія на форму и еще менѣе вникая «въ духъ сочиненія», тогда какъ этого не было бы, если бы ученикъ умѣлъ читать, если бы было здѣсь руководство учителя. Замѣтимъ кстати, что съ литературой классическихъ народовъ наши ученики гимназій знакомятся при переводахъ авторовъ этихъ народовъ на родной языкъ. Но вотъ что говоритъ одинъ нѣмецкій педагогъ по поводу чтенія греческихъ и латинскихъ авторовъ, практикующемуся и у насъ. Онъ видитъ справедливый недостатокъ въ томъ, что на экзаменахъ (да и не на экзаменахъ конечно) смотрятъ только затѣмъ, какъ много и въ какой степени ученики усвоили матеріалъ языка, и не обращаютъ никакого вниманія на то, на сколько внутренній человекъ выигрываетъ при такомъ внѣшнемъ обученіи: не спрашиваютъ, какія возрѣнія, представленія и сужденія усвоилъ ученикъ при чтеніи напр. біографіиThemistocle, и удовлетворяются простымъ переводомъ и грамматическимъ разборомъ. Да и русская литература при ея изученіи въ школѣ должна развивать въ ученикахъ нравственное чувство, чувство прекраснаго, возбуждать любовь къ родному, — тогда какъ, по отзывамъ профессоровъ, разсматривавшихъ сочиненія выпускныхъ учениковъ, въ сочиненіяхъ нашихъ учениковъ нѣтъ любви къ родной литературѣ, а видно нерѣдко высокомѣрное отношеніе къ лучшимъ писателямъ — Жуковскому, Пушкину, не говоря уже о Державинѣ.

Все это, какъ равно и недостаточность развитія учениковъ, обнаруживаемая ими въ сочиненіяхъ, зависитъ отчасти и отъ хорошаго преподаванія самой литературы. Конечно, оно теперь лучше, чѣмъ въ прежнее время. Однако недостатокъ преподаванія этого предмета мы видимъ въ томъ, что разборъ литературнаго произведенія часто производится безъ предварительнаго знакомства съ нимъ учениковъ, тогда какъ сознательному ознакомленію ученика съ литературнымъ произведеніемъ должно придавать серьезное значеніе. Вотъ что говорятъ на этотъ счетъ учебные планы «учебныхъ заведеній въ Пруссіи. «Въ программу гимназій не входитъ, какъ самостоятельный предметъ, исторія нѣмецкой (слѣдов. отечественной) литературы, потому что, если обученіе ея не основано на знакомствѣ съ главнѣйшими произведеніями, то она служитъ только обремененіемъ памяти именами и числами и, кромѣ того, заставляетъ учениковъ повторять непонятныя для нихъ сужденія другихъ лицъ.» Въмѣсто этого требуется, чтобы ученики, посредствомъ класнаго и домашняго чтенія избранныхъ произведеній, познакомились съ главными эпохами родной литературы и проникались благородной признательностію къ передовымъ ея дѣятелямъ. (Объясненія къ программѣ гимназій въ учеб. планахъ прусскихъ сред. учеб. заведеній изд. въ прилож. къ «Гимназіи» за прошлый годъ.)

И такъ, одна изъ самыхъ главныхъ причинъ неудовлетворительности ученическихъ письменныхъ работъ заключается, по нашему мнѣнію, въ неразвитости учениковъ вслѣдствіе отсутствія или по крайней мѣрѣ малаго развитія между учениками чтенія книгъ, притомъ книгъ разнообразнаго содержанія. Здѣсь невольно припоминаются семинаристы старыхъ годовъ, малознающіе, но развитые, хорошо умѣющіе излагать свои мысли.

Не малая доля вины въ этомъ заключается въ самой системѣ веденія сочиненій. Сочиненія задаются обыкновеннымъ порядкомъ. Назначается учителемъ извѣстный срокъ подачи сочиненія, срокъ, который откладывается два — три раза. Подача сочиненія въ срокъ это не то, что приготовленіе урока къ заданному дню. За послѣднее ученикъ получить единицу, даже наказанія въ родѣ напр. оставленія безъ обѣда. Неподать сочиненіе вполне возможно для учениковъ, средствъ для этого много; первое — отсрочка. Лѣнливый или, пожалуй, болѣе робкій и выѣшне исправный ученикъ не придетъ въ классъ. Все это въ глазахъ самихъ учениковъ говорить объ сочиненіи, какъ

о чемъ-то не важно, да и не особенно нужно. Посмотримъ, поэтому, какъ пишутъ обыкновенно ученики заданныя имъ сочиненія. Обыкновенно сочиненія пишутся за одинъ «присѣсть», наканунѣ подачи, когда краткость времени не даетъ ученику возможности не только собраться съ мыслями, но и слѣдить за правильностію изложенія, за слогомъ, — тогда какъ только частое и далеко не легкое исправленіе учениками своихъ письменныхъ работъ можетъ дать имъ возможность писать лучше, ибо еще древніе говорили: «saepe stylum veritas» — перевертывая часто грифель, т. е. отдѣлывая свой слогъ (верхнимъ широкимъ концемъ грифеля стирай то, что начертилъ на доскѣ нижнимъ, острымъ концемъ) — правило, забытое современной школой.

Далѣе, сочиненіе подано. Ученикъ исполнилъ къ нему тѣ или другія свои обязанности. Теперь представляется вопросъ, какъ отнесется къ нему учитель. Вопросъ далеко не лишній. Мы пишемъ это не въ упрекъ учителей, а съ цѣлію помочь дѣлу: очень и очень многіе преподаватели русскаго языка добросовѣстно относятся къ дѣлу и своимъ обязанностямъ. Но мы имѣемъ въ виду недостатки, а ихъ нужно указывать, такъ какъ безъ этого они всегда будутъ. Дурное слѣдуетъ осуждать, хорошему подражать. Нерѣдко мы, учителя, забываемъ, что учимъ, а не контролируемъ только учениковъ. Отъ того-то недостаточно бываетъ, какъ и дѣлается иногда, только прочитать сочиненіе, а надо указать въ классѣ его недостатки во всѣхъ отношеніяхъ и каждому отдѣльному сочиненію, какъ къ частностямъ его, такъ и къ общему плану исполненія, къ слогу и т. д. Тогда ученикъ знаетъ будетъ, чего ему избѣгать и какъ учиться писать.

Но помимо всего этого неудовлетворительность сочиненій зависть иногда отъ самой темы и особенно ея постановки.

Вотъ что говорить по этому поводу Дейнгардтъ: «точка зрѣнія для обработки предмета (т. е. для развитія извѣстной темы) должна быть выражена настолько точно и опредѣленно, чтобы для ученика не оставалось ни малѣйшей неясности или двусмысленности — это слѣдуетъ принять за главное правило при постановкѣ темы». Каждая даже малѣйшая неопредѣленность въ изложеніи темы есть грубая дидактическая ошибка, которая необходимо влечетъ за собою неудовлетворительность сочиненія, даже и въ томъ случаѣ, если ученики способны удовлетворительно исполнить заданную работу. Если точка зрѣнія будетъ дана ученику не вполне опредѣленно, и онъ не будетъ обладать особенно ясной головой и не рѣшится самъ исправить ошибки

учителя, то, будучи неувѣренъ и не зная, что слѣдуетъ ему дѣлать, онъ по необходимости будетъ колебаться. Неопредѣленные темы приводятъ ученика къ безпорядочному изложенію и почти къ недолимымъ ошибкамъ: онъ будетъ только нанизывать множество безсвязныхъ представленій, не относя ихъ къ одному общему центру. Если существенное условіе логической послѣдовательности состоитъ въ томъ, чтобы строго держаться одной главной мысли, то ученику надо давать точную и ясную мысль. Поэтому нельзя предлагать ученикамъ, едва владѣющимъ первыми элементами общаго образованія, требованія, заставляющія ихъ располагать матеріалъ въ то время, когда они еще не знаютъ, какъ другіе располагаютъ подобный матеріалъ, и, быть можетъ, не имѣютъ еще никакого сознанія логическаго порядка. Такое сознаніе приобрѣтается не теоретически, не изъ рассказовъ учителя о томъ, какъ должно располагать хорошій планъ (хотя и это возможно), но индукціей изъ примѣровъ.

При выборѣ темы не слѣдуетъ преувеличивать силы того возраста, для котораго онѣ предназначаются: «создавать собственныя мысли удѣлъ немногихъ.» Дѣятельность ученика въ сочиненіи ограничивается лишь только воспроизведеніемъ, состоящемъ въ томъ, что онъ обрабатываетъ матеріалъ уже извѣстнѣйшій или который можетъ приобрѣсти, и приобрѣтенный такимъ образомъ матеріалъ излагаетъ въ своей работѣ съ извѣстной точки зрѣнія. Нельзя думать, что общеобразовательная школа должна готовить писателей: школа должна готовить даже не будущихъ писателей, а людей, умѣющихъ въ практической жизни пользоваться литературнымъ языкомъ на столько, на сколько требуетъ ихъ профессія, такъ какъ подъ общимъ образованіемъ слѣдуетъ разумѣть — способность основательно мыслить и излагать свои мысли устно и письменно. Разница между письменнымъ изложеніемъ и устнымъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что отвѣчающій устно не можетъ обратить достаточно вниманія на расположеніе своихъ мыслей, выборъ словъ, стилистическую обработку матеріала. При письменномъ же изложеніи мыслей ученикъ можетъ и долженъ заботиться о тщательной отдѣлкѣ языка и вполне правильномъ расположеніи мыслей. То обстоятельство, что не мало людей хорошо говорящихъ, но много дурно пишущихъ, ясно свидѣтельствуется, что искусство письменнаго изложенія отличается отъ устнаго, а потому и требуетъ особенныхъ упражненій. Но связь между мышленіемъ и изложеніемъ есть, поэтому, обогащеніе ума систематическими

знаніями, правильно ассоціированными представленіямъ или мыслями, есть одно изъ главныхъ и важнѣйшихъ условій развитія способности письменнаго изложенія. Безъ этого будетъ одно фразерство, тщеславіе и самомнѣніе въ ученикѣ, чего, какъ непедагогичнаго, слѣдуетъ избѣгать.

Въ виду связи между мышленіемъ и изложеніемъ мыслей и главнымъ образомъ того, что обогащеніе ума разными знаніями есть лучшая гарантія правильнаго изложенія мыслей, конечно, всякій учитель несетъ извѣстную долю отвѣтственности за дурное изложеніе учениками своихъ мыслей устно и письменно. Но главная обязанность учить правильному изложенію мыслей на письмѣ лежитъ всецѣло на учителѣ роднаго языка. И это вотъ почему. «Между тѣмъ какъ въ другихъ отрасляхъ преподаванія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда, ради ихъ цѣлей, задается сочиненіе, обращается вниманіе на ту или другую частную сторону предмета или вопроса, преподаватель роднаго языка долженъ занять такое положеніе, при которомъ онъ могъ бы приложить свой рычагъ къ цѣлокупному духовному существу и жизни юноши, чтобы сдѣлать его способнымъ къ усвоенію здраваго общаго образованія и сдѣлать способнымъ къ научнымъ занятіямъ; слѣдовательно, учитель роднаго языка всегда можетъ имѣть случай быть полезнымъ въ интересахъ цѣлаго, а не частнаго.» (См. статью П. Изгоева о письменныхъ упражненіяхъ, педагог. сборникъ 1888 Дек.).

Между тѣмъ цитируемый авторъ (да и многіе другіе), имѣя въ виду, что изъ 107 темъ основныхъ и запасныхъ, предложенныхъ съ 1873—1883 годъ по разнымъ округамъ, значительное количество темъ заимствовано изъ курса исторіи или имѣютъ характеръ историко-географическій, а также темъ, для исполненія которыхъ экзаменующійся долженъ располагать извѣстнымъ запасомъ собственныхъ знаній и наблюденій, задаетъ вопросъ: учитель русскаго языка и словесности не можетъ ли оказаться отвѣтственнымъ за чужія прегрѣшенія? (разумѣется при дурномъ изложеніи темы). Въ чемъ тутъ чужія прегрѣшенія? Ужъ не въ изложеніи ли самыхъ мыслей, т. е. въ стилистической ихъ отдѣлкѣ и логическомъ изложеніи. Нѣтъ! Какъ не виновать словесникъ въ нижеприводимыхъ погрѣшностяхъ, такъ не виновать историкъ или другой какой либо преподаватель въ неумѣломъ изложеніи мыслей и нелогической ихъ послѣдовательности. Но прежде чѣмъ указывать эти погрѣшности, въ которыхъ никто не можетъ обвинять словесника, замѣтимъ, что проф. Буслаевъ справедливо указалъ, говоря, что экзаменъ изъ русскаго языка не дол-

женъ обращаться въ испытаніе по другимъ предметамъ (Ж. М. Н. П. о письмен. работахъ на испытаніяхъ зрѣлости стр. 11). Впрочемъ тотъ же проф., ссылаясь на свои многолѣтнія наблюденія, раздвоеніемъ вниманія, часто замѣчаемымъ на испытаніяхъ по русскому языку, а также весьма естественнымъ волненіемъ и срочностію работы, объясняетъ не только неточное пониманіе смысла заданной темы, но и большинство стилистическихъ и грамматическихъ ошибокъ.

Однако и это не даетъ возможности оправдать слѣдующихъ ошибокъ по исторіи: Іоаннъ Грозный покорилъ Казань въ 1452 году, послѣ Іоанна IV вступаетъ на престолъ Петръ Великій, а за нимъ Екатерина II, или Стевка Разинъ бунтовалъ въ смутное время; первый изъ царей дома Романовыхъ — Михаилъ Романовичъ, Петръ Великій присоединилъ къ Россіи Астрахань, Донъ, Екатерина II присоединила Малороссію, или у Іоанна IV было два сына: Петръ, отъ первой жены изъ дома Нарышкиныхъ, и Іоаннъ V, отъ второй жены изъ дома Милославскихъ. Послѣ Іоанна IV царствовалъ Алексѣй Михайловичъ, послѣ Екатерины II — Александръ I, семилѣтняя Турецкая война. (Отчетъ о письмен. работахъ исполненныхъ учениками гимназій и реальныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго Округа въ 1887 стр. 22, 25, 43—44). Въ такомъ невозможномъ знаніи исторіи, обнаруженномъ въ выпускныхъ сочиненіяхъ, всецѣло виноватъ учитель исторіи, но мы не винили бы историка, если бы въ историческомъ сочиненіи, хотя и съ нѣкоторыми ошибками, но только не грубыми, замѣтно было неумѣніе пользоваться фактами или точнѣе излагать правильно и логически полученный на урокахъ исторіи или другаго какого либо предмета матеріалъ.

Неудовлетворительность сочиненій ученическихъ, историческихъ по преимуществу, зависитъ и отъ способа преподаванія этого предмета, именно отъ того отсутствія примѣненія на практикѣ знаній, полученныхъ на урокахъ исторіи, отъ отсутствія письменныхъ упражненій. Средняя школа, знакомя учащихся съ наукой въ формѣ учебнаго предмета должна бы была и практически освоить ихъ съ особенностями научнаго метода мышленія и изложенія, средствомъ для чего и могутъ служить письменныя упражненія въ сочиненіяхъ на темы по всѣмъ предметамъ обученія, подъ руководствомъ преподавателя соотвѣтствующей специальности (какъ справедливо замѣчаетъ авторъ статьи о письмен. упражненіяхъ въ Педагог. Сборникѣ, Декабрь 1888 года). Правда и учителя русскаго языка помогаютъ учителю исторіи,

географіи и всякаго другаго предмета въ достиженіи его цѣли — въ объединеніи частныхъ, въ болѣе основательномъ усвоеніи и разработкѣ матеріала; но какъ правильный выборъ темы, такъ и обработка темы въ деталяхъ можетъ быть цѣлесообразнѣе достигнута преподавателемъ соответствующаго предмета, такъ какъ тогда и исправленіе письменныхъ работъ каждымъ учителемъ будетъ дѣлаться по примѣненію къ требованію и самого предмета и требованіямъ языка. Учителю же русскаго языка естественно преслѣдованіе своихъ цѣлей. Учитель исторіи или какаго либо другаго предмета при задаваніи темы по своему предмету полнѣе можетъ указать ученику, гдѣ онъ долженъ искать матеріалъ, какъ имъ овладѣть, такъ какъ основное правило того, чтобы ученикъ могъ проявить свои способности, свои знанія въ правильномъ изложеніи, состоитъ прежде всего въ основательности и богатствѣ содержанія, т. е. самаго матеріала. Отъ учителя же русскаго языка зависитъ, конечно, болѣе чѣмъ отъ учителя исторіи научить ученика правильно излагать свои мысли, такъ какъ главное средство для приобрѣтенія хорошаго слога есть основательное изученіе и подражаніе такимъ отечественнымъ сочиненіямъ, которыя написаны образцовымъ языкомъ, т. е. изученіе русскихъ писателей, а это дѣло учителя отечественнаго языка. Всякое сочиненіе, исполненное въ связи съ требованіями роднаго языка и соответвенно съ познаніями, вынесенными ученикомъ изъ предмета, по которому дана тема, и будетъ правильнымъ мѣриломъ общаго развитія ученика, такъ какъ воспріятіе матеріала для даннаго сочиненія и воспроизведеніе этого матеріала и его обработка съ той или другой точки зрѣнія есть главное требованіе отъ сочиненій и главная ихъ цѣль.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о болѣе пригодныхъ темахъ по исторіи для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній старшихъ классовъ. Здѣсь, какъ и вообще при изложеніи нашей статьи, мы пользуемся статьями Шмида и Дейнгардта, помѣщ. въ циркулярѣ Кавказскаго учебнаго округа за 1888 годъ № 1 и статьями нами цитируемыми, а также нѣкоторыми другими.

Самый легкій матеріалъ для письменныхъ работъ по исторіи для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній — извлеченія изъ монографій или ихъ частей. Это по нашему мнѣнію дастъ возможность привыкнуть ученику оріентироваться въ матеріалѣ, выбирать главное, существенное изъ несущественнаго, слѣдить за развитіемъ мысли и группировкой фактовъ. Лучшихъ учениковъ и болѣе

успѣвающихъ можно пріучать къ изложенію какого либо событія по нѣсколькимъ источникамъ. Хрестоматіи и переводы на урокахъ классическихъ языковъ и избранныя историческія сочиненія всегда могутъ дать для этого много полезнаго матеріала. Хорошимъ также матеріаломъ для историческихъ темъ могутъ служить самыя объясненія учителя, тѣмъ болѣе, что подобныя работы заставляютъ учениковъ внимательно слушать учителя. Далѣе, можно заставлять учениковъ сопоставлять отдѣльные черты характера историческихъ лицъ и соединять ихъ въ одинъ цѣльный образъ, описывать обычаи, политическое, нравственное, соціальное состояніе народа въ извѣстное время. Напр. какъ обрисовываетъ Гораціи своихъ современниковъ въ прочитанныхъ уже учениками сатирахъ. Да если бы подобныя темы давали и классики, а не учителя исторіи, то дѣло изученія древнихъ языковъ не проигрывало бы, а скорѣе выигрывало. Можно также заставлять учениковъ излагать событія по первоначальнымъ источникомъ, напр. по лѣтописи или подобному матеріалу, помѣщаемому иногда въ историческихъ хрестоматіяхъ. Конечно, нельзя требовать отъ учениковъ сочиненій, для исполненія которыхъ онъ долженъ былъ бы перечитать множество книгъ, но изложеніе содержанія извѣстныхъ главъ или статей одного содержанія очень полезно. Нельзя затрогивать также въ ученическихъ темахъ по исторіи вопросовъ выше пониманія возраста и развитія учениковъ, но однако гимназія должна подготовить ихъ къ пониманію науки и заставить ихъ интересоваться ею. Тѣмъ болѣе что серьезные темы, серьезное чтеніе заставитъ ихъ на многое смотрѣть серьезно, на что они не смотрѣли такъ. Чтеніе лучшихъ историческихъ сочиненій кромѣ прямого педагогическаго значенія и болѣе широкаго знакомства съ самихъ предметомъ принесетъ еще и ту пользу ученикамъ, что будетъ нѣкоторымъ противовѣсомъ противъ излишней односторонности, если бы чтеніе ограничивалось только художественной литературой. Поэтическому синтезу (какъ замѣчается въ протоколѣ засѣданій комиссіи программы внѣкласснаго чтенія учениками Александровскаго Нижегородскаго института) въ этомъ случаѣ противопоставляется научный анализъ, а это внесетъ большее разнообразіе въ умственный міръ учащихся. (Отчетъ о состояніи Нижегород. дворянскаго института за 1885/6 годъ).

Исторія даетъ также хорошій матеріалъ для характеристикъ, разумѣя, конечно, подъ этимъ образцовыя произведенія историческаго содержанія, а не наши безцвѣтные учебники исторіи. Но характери-

стики историческихъ лицъ, по мнѣнію Шмида, могутъ быть требуемы даже и отъ болѣе развитыхъ учениковъ единственно въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ состоять въ соединеніи въ одно цѣлое того, что встрѣчалось учащемуся на урокахъ. Чѣмъ болѣе при этомъ требуется приведенія во внутреннюю связь различныхъ сторонъ какого либо характера и отнесенія ихъ къ одному средоточію, тѣмъ болѣе такія задачи превышаютъ естественныя силы гимназической молодежи. Бенеке говоритъ: «нужно быть очень развитымъ человѣкомъ, чтобы написать сочиненіе о характерѣ какого нибудь истинно драматическаго лица», и далѣе: «настоящему изслѣдователю историку ближе всего извѣстно, какъ трудно обрисовать характеръ». Для ученическихъ сочиненій историческія характеристики пригодны только въ смыслѣ біографическихъ очерковъ или сопоставленія выдающихся добродѣтелей и заслугъ. Тоже должно сказать и объ излюбленныхъ многими историческихъ параллеляхъ, когда они относятся собственно къ характерамъ, а не къ однимъ внѣшнимъ явленіямъ, дѣйствіямъ и обстоятельствамъ».

Въ виду сказаннаго, мы считаемъ, что только въ томъ случаѣ сочиненія по русскому языку будутъ служить мѣриломъ итога всего развитія ученика, когда учитель каждаго предмета будетъ вести письменныя работы, относящіяся къ его предмету; только тогда каждый учитель можетъ отвѣчать за свои прегрѣшенія. Практикующійся же способъ веденія сочиненій одними учителями русскаго языка и затруднителенъ для нихъ и неудобенъ по высказаннымъ причинамъ. При подобномъ веденіи дѣла, ученикъ не умѣя взяться за письменную работу, напр. по географіи или исторіи, пишетъ дурно часто независимо отъ него самого и даже его развитія и того запаса знаній, которыя онъ имѣетъ по данному предмету въ полномъ своемъ распоряженіи. Разумѣется, и при этомъ предлагаемомъ новомъ способѣ веденія ученическихъ сочиненій всегда нужно имѣть общее развитіе ученика или школы, а помочь лучшему исполненію учениками письменныхъ работъ по родному языку, т. е. сочиненію, главнымъ образомъ можетъ забота школы о развитіи своихъ учениковъ зависящими отъ нея средствами.

Мы немного сказали объ историческихъ темахъ и ничего о географическихъ и темахъ по другимъ общеобразовательнымъ наукамъ, но не въ томъ была цѣль нашей статьи. Мы хотѣли только напомнить, что, по нашему мнѣнію, въ данномъ вопросѣ далеко не лишнее.

Притомъ же мы имѣли въ виду сочиненія по преимуществу историческія. Потому скажемъ объ этомъ еще нѣсколько словъ.

Общій недостатокъ въ исполненіи письменныхъ работъ на историческія темы — неумѣніе пользоваться матеріаломъ — зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что на изученіе исторіи у насъ смотрятъ болѣе какъ на дѣло памяти. Такъ требуютъ на экзаменахъ, такъ и на урокахъ. Малѣйшая фактическая ошибка ставится въ вину ученику и учителю. Стараніе учителя исторіи достигнуть пониманія исторіи, хотя бы въ предѣлахъ доступныхъ и возможныхъ средней школѣ не только не ставится ему въ заслугу, но иногда въ вину. Въ виду такого взгляда на изученіе исторіи, и учебники поѣтому предмету сухи и безсодержательны; въ нихъ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ прекрасной статьи «исторія на репетиціяхъ и экзаменахъ» (педагог. сборн. 1888 г. 27—32 стр.) нѣтъ ясно выраженныхъ и послѣдовательно проведенныхъ идей, которыя заключали бы въ себѣ существенно необходимыя для учащихся указанія и основанія для объединенія и обобщенія массы историческихъ фактовъ, — фактовъ, столь разнообразныхъ и сложныхъ, относящихся къ различнымъ областямъ человѣческой жизни и дѣятельности, — для объединенія и обобщенія, по ихъ однородности, аналогичности, значенію и т. п.; такимъ образомъ, продолжаетъ онъ, учащіеся не находятъ въ своихъ учебникахъ руководящихъ указаній для категорированія и группировки типическихъ чертъ и частныхъ — временныхъ, мѣстныхъ, національных и проч. особенностей общихъ историческихъ явленій въ жизни человѣчества. Во вторыхъ, отсутствіе ясно сформулированной и наглядно иллюстрированной мысли о взаимной связи слѣдующихъ другъ за другомъ явленій въ общемъ ходѣ движенія исторической жизни. Словомъ, общій характеръ господствующихъ учебниковъ исторіи — описательно-повѣствовательный способъ изложенія преобладаетъ надъ логически-систематической обработкой матеріала по извѣстнымъ опредѣленнымъ точкамъ зрѣнія.

Этими то качествами учебниковъ и объясняетъ авторъ вышеозначенной статьи, что усвоеніе учащимися исторіи есть главнымъ образомъ дѣло памяти. Эти то качества учебниковъ вліяютъ, по нашему мнѣнію, и на неудовлетворительность ученическихъ сочиненій на историческія темы, тогда какъ это устранилось бы, если бы письменныя работы не были достояніемъ одного учителя отечественнаго языка; тогда и не былъ бы учитель русскаго языка козломъ отпущенія,

несущимъ на себѣ не только свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, но, вслѣдствіе нелѣпыхъ требованій отъ схоластическихъ упражненій, не несъ бы на себѣ и всѣ недостатки и промахи «всей совокупности гимназическаго образованія» (какъ замѣчаетъ В. Воскресенскій въ статьѣ ученическія сочиненія, Семья и школа 1881 годъ т. 2-й стр. 1651).

Въ виду интереса и важности самаго вопроса, съ одной стороны, и той трудности, при отсутствіи въ нашей педагогической литературѣ указателей литературы по разнымъ педагогическимъ вопросамъ, мы, пользуясь циркуляромъ Кавказскаго учебнаго округа и дополняя его, приводимъ указатель сочиненій и статей писанныхъ по вопросу объ ученическихъ сочиненіяхъ. Дополненія къ этому указателю будутъ приняты съ полной признательностію на страницахъ журнала «Гимназія.»

1. Буслаевъ. О преподаваніи отечественнаго языка, изд. 2-е стр. 160—193. Вопросъ рассмотрѣнъ хорошо. и есть не мало практическихъ указаній.

2. Басистовъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. Эти замѣтки содержатъ много полезныхъ и практическихъ указаній.

3. Басистовъ. Матеріалы къ рѣшенію вопроса: что надобно дѣлать, чтобы ознакомить учениковъ съ разсужденіями? Статья помѣщ. во II т. «учебно-воспитат. библіотеки» Москва 1873 года стр. 146—181. Она служитъ какъ бы дополненіемъ къ «замѣткамъ.»

4. Бѣлявскій. Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій. Журналъ Мин. Народ. Просв. Апрѣль 1880. Въ статьѣ приведены хорошо составлен. планы статей, помѣщ. въ хрестоматіяхъ.

5. Весинъ. Сборникъ темъ и плановъ. Отзывъ о немъ Сосницкаго. Учебно-воспитат. библіотека II т.

6. Воскресенскій. Вышецитируемое сечиненіе.

7. Гавриловъ. Письменные упражненія. С.-Петербург. 1872 года. Отзывъ Поливанова въ I т. «учебно-воспит. библіотеки» и Стоюнина въ сочин. о преподаваніи литературы.

8. Гавриловъ. Темы, расположенія и матеріалы для сочиненій.

9. Гавриловъ. Стилистическія задачи.

10. Морачевскій. Планы сочиненій. 1880.

11. Ольшамовскій. Руководство къ веденію письменныхъ упраж-

женій въ гимназіяхъ. Книга составлена по нѣмец. сочиненіямъ. Иныя совѣты и указанія могутъ повести на ложную дорогу.

12. Песковъ. Сборникъ педагогическихъ статей. Изложено подробно ученіе Любена и Дистервега.

13. Поливановъ. Предисловіе къ I-й, особливо ко 2-й части хрестоматіи дають много полезныхъ указаній. 3-я часть хрестоматіи представляетъ прекрасный матеріалъ для разнообразныхъ письменныхъ упражненій. Рядъ статей Поливанова можно найти въ «учебно-воспитательной библіотекѣ.»

14. Скопинъ. Программа преподаванія рус. яз. и словесности въ гимназіяхъ.

15. Скопинъ. Означенія письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ гимназій. Статьи эти напечатаны въ журналѣ «Учитель» за 1863 годъ и содержатъ весьма много полезныхъ указаній, плановъ, темъ и пр.

16. Соломоновскій. Замѣтки о веденіи письменныхъ упражненій. Статья достойная вниманія.

17. Стоюнинъ. Предисловіе къ хрестоматіи въ 7-мъ изданіи даеть много полезныхъ указаній и примѣровъ.

18. Съѣздъ Учителей Казанскаго учебнаго округа. Указаны темы, сочиненія.

19. С. Преображенскій. Начальная ступень веденія сочиненій въ реальныхъ училищахъ въ связи съ изученіемъ правилъ русской стилистики. Варшава 1888.

20. Н. Запольскій. Преподаваніе отечественнаго языка въ реальныхъ училищахъ Пруссіи, Саксоніи и Велик. герцогства Баденскаго). Педагогич. Сборн. 1874 года кн. VI, VII и VIII.

21. А. Шавровъ. О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ въ Берлинѣ. Ж. М. Н. П. часть CLXV. Въ послѣднихъ двухъ сочиненіяхъ сводъ нѣмецк. педагоговъ и указанія на нѣмец. литературу.

22. Балталонъ. О письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку. Педагог. Сбор. 1885. Мартъ и Апрѣль.

23. Примѣненіе началъ индукціи къ ученическимъ сочиненіямъ. Педагог. Сбор. 1886. Февраль.

24. Сиповскій. Замѣтка объ ученическихъ сочиненіяхъ. Женское образованіе 1878 стр. 156.

25. О. П-вой. Образцы письменныхъ упражненій для ученицъ средняго возраста.

26. Е. Г-на. Къ вопросу объ ученическихъ письменныхъ работахъ. Двѣ послѣднія статьи въ Женскомъ образованіи за 1888 годъ.

27. Матеріалы для письменныхъ упражненій. Педагог. Сборникъ 1888 ч. 2-й стр. 108.

О письменныхъ упражненіяхъ есть не мало статей многихъ авторовъ: В. Острогорскаго, Запольскаго, Мандельштама, Бѣлорусова, Соломоновскаго, Строева, Балталона, Разыграева, Шолковича и друг. въ «Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ.», «Педагогическомъ Сборникѣ», «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», «Педагогическомъ Музеѣ», «Запискахъ Учителя».

Слѣдуетъ еще упомянуть объ отчетахъ учителей (Дьяконова, Виноградова и друг.), которые были отправляемы за границу для ознакомленія съ ходомъ преподаванія въ гимназіяхъ Германіи и Австріи.

О письменныхъ работахъ можно много найти и въ общихъ дидактическихъ и педагогическихъ сочиненіяхъ Бенеке, Шварца, Шмида, Ушинскаго, Ельницкаго, Солонины и друг.

Недавно вышла книга, сост. Ѳ. Пуцыковичемъ: «Письменные упражненія въ изложеніи мыслей». Пособіе для учителей народныхъ школъ и другихъ элементарныхъ училищъ.

Что было до начала Иліады.

[Сказанія Гомера, Виргилія, Овидія и др.].

Scholasticus.

На берегахъ Эгейскаго моря, на Азіатской сторонѣ, тамъ гдѣ зеленныя Дарданельскія воды сливаются съ Архипелагомъ, стояло, нѣкогда, Дарданское царство. Столицу этого царства, по имени перваго строителя Ила, звали Иліонъ [корень іе — сила — твердыня], а по мѣсту — Рубежъ, по гречески — Троя [корень тр — тру, торный путь]. И въ этой столицѣ мирно царствовалъ благочестивый царь Пріамъ съ доброй царицей Гекубой. Царь Пріамъ свято чтить божескіе уставы, соблюдалъ правду и законъ, и заслужилъ отъ боговъ милость: въ его царствѣ поля приносили богатую

жатву, деревья гнулись подъ тяжестью плодовъ, стада размножались, а море изобиловало рыбою. Царь Пріамъ и царица Гекуба царствовали мирно, а окружные цари говорили — «счастливо». Но царь Пріамъ зналъ, что всякій смертный идетъ за своей судьбой, и что никто не можетъ назвать себя счастливымъ, пока не переступилъ послѣдняго порога жизни. Потому и не гордился. Былъ у нихъ и сынъ, сильный, отважный, умный Гекторъ, надежда царства и опора родителей въ старости.

Когда царица ждала втораго сына, ей привидѣлся сонъ. Принилось ей, что отъ нея родился горящій свѣтильникъ, и что отъ этого свѣтильника сгорѣла вся Троя. Царица рассказала свой сонъ царю Пріаму, и царь Пріамъ обезпокоился: велѣлъ отъ всѣхъ городскихъ храмовъ созвать богоугодныхъ знахарей и гадателей, рассказалъ имъ сонъ и спрашивалъ: что этотъ сонъ означаетъ? Богоугодные знахари и гадатели обратились къ богамъ всевѣдущимъ. Отправились въ храмы, совершили моленія, закололи, сколько нужно, безпорочныхъ ягненковъ, вынули ихъ внутренности и стали разсматривать — узнавать волю боговъ. И порѣшили: что отъ новорожденного младенца, въ будущемъ, грозитъ бѣда городу; и что когда онъ выростетъ, навлечетъ на горожанъ великую войну и пожаръ.

Царь Пріамъ долго думалъ, но своей думы никому не открывалъ, а когда родился мальчикъ, велѣлъ своему вѣрному слугѣ отнести его въ лѣсъ и тамъ, въ пеленкахъ, положить на дорогѣ. Но царицѣ жаль было ребенка, и она тайкомъ отъ царя Пріама сказала слугамъ отдать его царскому пастуху, который на горѣ Идѣ ходилъ за царскими козами и коровами.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Царь Пріамъ состарился; старшій сынъ, Гекторъ, давно уже сталъ помощникомъ отцу по хозяйству и по царству, а объ мальчикѣ, отданномъ въ лѣсъ пастуху, и позабыли. А мальчикъ росъ у пастуха, и черезъ 18 лѣтъ изъ него выросъ юноша — красавецъ, искусный стрѣлокъ и въ спорахъ первый судья. За охотничью ловкость, съ которой онъ отбивалъ стадо отъ волковъ и медвѣдей, пастухъ прозвалъ его «Мужчина — Отбой» (по гречески Александръ), а за умѣнье разбирать ссоры и споры, другіе пастухи прозвали его Парисомъ [пр — прѣ, споръ].

Однажды, когда онъ пасъ козъ на горѣ Идѣ, къ нему подошелъ крылатый юноша, съ золотымъ яблокомъ въ одной рукѣ и съ палкой, обвитой двумя змѣями, въ другой, а за крылатымъ юношей шли три

красавицы, очень схожія собою: одна въ царской повязкѣ, другая въ шлемѣ и съ копьемъ, третья отличалась только миловидной прической, безъ всякихъ украшеній. Это были три сестры, три богини: Гера, Аѳина и Афродита, а крылатый юноша — ихъ братъ, посланецъ боговъ и самъ богъ, Ермій.

Подойдя къ Парису, крылатый юноша такъ сказалъ: — Парисъ, сынъ Пріамовъ. Насъ прислалъ къ тебѣ отецъ боговъ и людей, Зевсъ всемогущій, чтобы ты разсудилъ, кому изъ этихъ трехъ богинь должно принадлежать вотъ это яблоко. Были мы на свадьбѣ Пелея и Ѳетиды. На эту свадьбу приглашены были все боги и богини, кромѣ одной, Ссоры. Обидѣвшись этимъ, Ссора взяла это яблоко, написала на немъ «красивѣйшей» и бросила въ наше собраніе. Поднялся споръ, кому должно принадлежать яблоко. Царица боговъ и людей, бѣлая румяная Гера, требуетъ яблоко себѣ, прекрасная Аѳина себѣ, а прекрасная Афродита себѣ. Ты слависья умѣньемъ разбирать споры: разсуди, кому отдать яблоко.

— Если ты дашь мнѣ это яблоко, сказала бѣлая румяная Гера, я общаю тебѣ богатства и царства.

— А если дашь мнѣ, сказала прекрасная Аѳина, я дамъ тебѣ мудрость, храбрость и славу надъ всеми мужчинами.

— А если дашь мнѣ, сказала прекрасная Афродита, я дамъ тебѣ самую красивую жену — прекрасную Елену.

Парисъ отвѣчалъ: «Яблоко принадлежитъ Афродитѣ.»

— Помнишь же ты насъ! сказали въ одинъ голосъ разгнѣванные Гера и Аѳина.

— И я тебя не забуду, привѣтливо сказала Афродита.

Каждый годъ, весною, съ началомъ года, на городской праздникъ, старикъ-пастухъ относилъ въ городъ ягненка, какъ благодарность богамъ. Однажды Парисъ попросилъ пастуха отпустить его самого въ городъ съ ягненкомъ и позволить ему на игрищахъ помѣряться съ товарищами силою, стрѣльбой изъ лука, бросаньемъ копья и другими потѣхами молодости. Пастухъ позволилъ, и Парисъ отправился.

На игрища пришелъ и царь Пріамъ съ сыномъ Гекторомъ. Когда стали бросать жребій, кому съ кѣмъ бороться, кому съ кѣмъ бросать копьё, Парису выпало бросать копьё съ Гекторомъ, и первому бросать Гектору.

Пустилъ копье Гекторъ и попалъ въ цѣль; пустилъ Парисъ и попалъ въ самую середину цѣли. Обидѣлся Гекторъ и въ ярости бросился съ мечомъ на Париса.

— Стой! сказалъ ему Парисъ, взявши за руку. Я твой братъ. Спроси у матери.

Спросили. Царица подтвердила слова Париса. Послали за пастухомъ, и пастухъ принесъ тѣ самыя пеленки, въ которыхъ нѣкогда ему былъ отданъ ребенокъ. Тогда царь Пріамъ велѣлъ Парису оставаться въ царскихъ палатахъ и жить на равнѣ съ другими братьями и сестрами.

Но царь Пріамъ не могъ забыть сна, который видѣла царица. Онъ желалъ добра своему сыну, но желалъ добра и своему городу, и рѣшилъ: послать царевича Париса въ далекія страны, къ чужимъ людямъ, чтобы искалъ счастья между ахейцами, или между аргивцами: думалъ, не женится-ли тамъ и останется. Посовѣтовался съ царицей Гекубой, царица не противилась; и стали снаряжать царевича въ дорогу. Отецъ далъ ему 20 кораблей съ разными тканями, коврами, женскими нарядами и дорогой посудой, и велѣлъ ѣхать за море и тамъ мѣнять на ахейскія кожи, алиевское серебро, Бипрскую мѣдь, тафійское желѣзо, на Сидонскихъ работниковъ и на разную мелочь финикійскую.

Долго онъ ѣздилъ по соленнымъ водамъ и наконецъ прибылъ въ Спарту, гдѣ тогда царствовалъ высокій, плечистый, свѣтлорусый, разсудительный, но малоговорливый царь, Менелай, а у царя Менелая была жена Елена, первая красота на весь Пелопоннесъ и на всѣ острова. Ее такъ и звали: «Прекрасная Елена.»

Царь Менелай наслышанъ былъ о богатствѣ и мудрости царя Пріама и о добротѣ царицы Гекубы; потому и сына Пріамова встрѣтилъ ласково, угощалъ радушно, одарилъ подарками и просилъ гостить, сколько пожелаетъ. Но они не могли долго жить вмѣстѣ, потому что скоро послѣ этого царь Менелай долженъ былъ отправиться на островъ Критъ на войну; а между тѣмъ, вслѣдъ за Парисомъ, въ Спарту, къ женѣ Менелая, прекрасной Еленѣ, прибыла богиня Афродита. И вотъ, когда царь Менелай дождался попутныхъ вѣтровъ и отплылъ въ Критъ, сынъ Пріама увезъ изъ Спарты царицу Елену и съ нею все ея приданное, и привезъ въ домъ царя Пріама, въ Трою. А въ этомъ вина была богини Афродиты: она-то заставила прекрасную Елену ѣхать съ Парисомъ. Сама Елена не рѣшалась бросить домъ, мужа,

маленькую дочь, и кинуть худую славу на своихъ и его родныхъ.

Когда благодушный Менелай узналъ, что за его гостепріимство сынъ Пріама отплатилъ такой тяжкой обидой, рѣшилъ отомстить обидчику, а Елену прекрасную и ея приданное вытребовать обратно. За совѣтомъ и за помощью онъ отправился къ своему старшему брату, царю Агамемнону, который царствовалъ не далеко отъ Спарты, въ богатомъ, многозлатномъ городѣ Микенахъ, и его силы боялись всѣ цари не только въ Пелопоннесѣ, но и дальше, и на островахъ. Сильный царь Агамемнонъ вступился за брата, но не желалъ подвергать его и себя смертной опасности, и совѣтовалъ сначала кончить дѣло миромъ: отправиться на островъ Итаку, къ маленькому, невзрачному, но осмотрительному и очень хитрому царю Одиссею, — онъ же и родичъ, — и съ нимъ ѣхать въ Трою — требовать обратно царицу Елену и ея приданное, а съ Париса и съ покрывшихъ его Троянъ взять пеню: чистаго золота или блестящей мѣди — по вѣсу, воловъ, коней, тканей Сидонскихъ — сколько чего могутъ.

Царь Менелай такъ и сдѣлалъ. Итакскій царь не отказался, и они вдвоемъ поплыли въ городъ Пріама. Царь Пріамъ и всѣ его сыновья и зятя приняли гостей радушно, угощали лучшими яствами и напитками; показывали свои богатства, мѣнялись подарками, а затѣмъ, въ одно раннее утро, повели ихъ на собраніе горожанъ. На собраніи трояне слушали краткое, но разительное слово спартанскаго царя, удивлялись разумнымъ рѣчамъ Итакскаго царя, но выдать прекрасную Елену и ея приданное и заплатить пеню отказались: «За такую красоту, говорили они, и умереть не зазорно.» Другіе прибавляли: «Да и сами аргивцы, когда похитили Медею, не отдали Колхамъ». А нѣкоторые, подкупленные золотомъ Париса, предлагали даже убить свѣтлорусаго Менелая и не пускать обратно къ аргивцамъ. Послѣ такихъ рѣчей, оба царя скорѣе уѣхали и рѣшили итти на троянъ войною.

Два года царь Менелай и царь Агамемнонъ объѣзжали подвластныхъ царей и прежнихъ жениховъ прекрасной Елены, собирая корабли, гребцовъ, ратниковъ, конниковъ и колесницы. Когда они были въ священнхъ Делфахъ и въ храмѣ спрашивали бога Аполлона, угодно ли ему ихъ снаряженіе и возьмутъ ли они городъ Пріама, богъ Аполлонъ устами своей непорочной служительницы отвѣчалъ: «Городъ Пріама будетъ взятъ и разрушенъ, когда старшіе цари поссорятся.»

А когда, наконецъ, въ Авлидѣ собрались всѣ цари и всѣ женихи

и привели двѣнадцать сотенъ кораблей, на каждомъ кораблѣ отъ пятидесяти до ста двадцати ратниковъ или конниковъ, то отъ боговъ, враждебныхъ Троѣ, явилось другое знаменіе успѣха. Передъ самымъ выступленіемъ, ахейскіе вожди и герои, собравшись около высокаго явора, на святыхъ алтаряхъ приносили жертвы богамъ вѣчносущимъ. А на этомъ яворѣ, на самой вершинѣ, было воробьиное гнѣздо и въ немъ восемь пташекъ — малыхъ птенцовъ; мать была девятая, и около нихъ летала. Вдругъ, изъ подъ явора, выползъ ужасный драконъ: быстро поднялся на дерево и всѣхъ пташекъ пожралъ на глазахъ матери, а послѣ, взвившись, схватилъ ее за крыло, и ее сожралъ, и тутъ-же, на деревѣ, богъ превратилъ его въ камень. Всѣ ужаснулись, а божій служитель, Калхасъ, сказалъ: «Это значить, что ахейцы будутъ девять лѣтъ стоять подъ стѣнами Трои, и только на десятый годъ раскидаютъ города Приама.»

Всѣ боги знали, что Троѣ назначено Судьбою быть взятой и разрушенной. Сами — дѣти Вѣчности и Судьбы, они не могли ей противиться, и жалѣли городъ Приама. Болѣе всѣхъ боговъ желали отдалить горькую участь города свѣтозарный Аполлонъ и царь морей, потрясающій землю, лазурный кудрявый Посидонъ. Благочестивый царь Приамъ, добрый сынъ его Гекторъ и всѣ безпорочные трояне каждое новолуніе приносили имъ обильныя жертвы. Бывало, въ честь бога, подъ однимъ обухомъ падали до ста воловъ или телятъ; десятками рѣзались ягнята и козлята; отъ зажженныхъ, обложенныхъ жиромъ, костей жертвенный дымъ доходилъ до облаковъ, — и боги были милостивы къ троянамъ, а трояне благодарствовали. Жертвовали въ храмы отъ всякой корысти, приносили золотые и мѣдные сосуды для жертвоприношеній, дорогіе вѣнки на изображенія боговъ, финикійскія ткани для храмовыхъ покрововъ. Съ паденіемъ Трои все это должно было кончиться, и Посидонъ пожелалъ, если не устранить, то хотя отдалить гибель любезныхъ его сердцу горожанъ. Онъ послалъ противный кораблямъ вѣтеръ, отчего всѣ двѣнадцать сотенъ ахейскихъ кораблей должны были стоять въ Авлидѣ и ждать.

Прошла не одна лунная четверть, прошли многія недѣли — десятидневія, но царь морей не желалъ утишить бурю. Выступленіе куплено было цѣною крови царской дочери. Для полученія попутныхъ вѣтровъ, царь Агамемнонъ обѣщалъ поставить на жертвенникъ то, что въ этомъ году родилось въ его домѣ самое красивое, и, какъ оказалось, долженъ былъ пожертвовать родную дочь, Ифигенію;

и только милостью богини Артемиды, поставившей на мѣсто царевны дикую лань, молодая царевна была закрыта облакомъ и перенесена въ Тавриду, въ Крымскій Херсонисъ (нын. Севастополь).

Но Посидонъ долго еще водилъ корабли по Эгейскому морю, и пока ахейцы доплыли до Троянской земли, должны были оставить на о-вѣ Лимносѣ, укушеннаго змѣею, перваго стрѣлка, Фессалійскаго вельможу Филоктета.

Трояне давно ждали ахейцевъ и стояли на песчаномъ Сигейскомъ берегу съ союзниками: каждый родъ и каждый городъ отдѣльно, а впереди всѣхъ — царевичъ Гекторъ. На своей двухколесной колесницѣ онъ объѣзжалъ ряды и наблюдалъ берегъ.

Ахейцы приплыли и подъѣхали къ берегу, но никто не рѣшался первый ступить на Троянскую землю. Всѣ знали предсказаніе бога: «кто первый сойдетъ на троянскую землю, будетъ убитъ». Хитрый Одиссей, чтобы ахейцы не боялись и скорѣе выходили, бросилъ свой щитъ на берегъ и прыгнулъ на щитъ; а за Одиссеемъ прыгнулъ съ своего корабля, но уже прямо на землю, безстрашный царевичъ, сынъ Фессалійскаго царя Силы, богатырь Протесилай, имѣвшій въ Фессалии пять городищъ; но онъ такъ любилъ ратное дѣло, что оставилъ дома молодую супругу, стадо овецъ тонкой шерсти и неоконченный домъ.

Когда увидѣлъ Гекторъ, что ахейцы высаживаются, тотчасъ велѣлъ возницѣ гнать туда колесницу, и налетѣвши на Фессалійскаго царевича пустилъ въ него длинное ясеновое копьё. Отъ могучей руки царевича, копьё пробило щитъ насквозь — всѣ семь бычачьихъ кожъ съ мѣдными окладами, прошло сквозь грудь и вышло черезъ плечи. Какъ дубъ отъ бури, повалился Фессалійскій богатырь и грохнулся на песокъ. Вспомнилъ онъ, какъ, уѣзжая изъ отчины, прощался съ супругой и на порогѣ споткнулся, а супруга сказала: «Хорошій признакъ; значитъ, скоро домой воротиться». Вспомнилъ онъ это, но глаза его закрылись и душа оставила тѣло.

А могучій Гекторъ ринулся въ середину ахейцевъ, какъ левъ въ стадо оробѣвшихъ овецъ.

На другой сторонѣ троянскихъ ратниковъ, противъ высаживавшихся ахейцевъ, ратовалъ другъ Гектора, владѣтель двухъ троянскихъ городовъ, молодой, но сильный богатырь Лебедь (Викнось): онъ происходилъ отъ боговъ и былъ невредимъ. Подъ его длинной пикой, ахейцы ложились кучами. Неутомимый и неуязвимый, онъ тысячи

ахейцамъ уже выпустилъ душу, но къ нему близилась другая сила — страшная сила мирмидонскаго царя Ахилла, рожденнаго отъ героя Пелея и морской богини Фетиды, той самой Фетиды, на свадьбу которой приглашены были все боги, кромѣ Ссоры. Вступивши на берегъ, быстро вскочилъ онъ въ колесницу и понесся на огровавленное Сигейское поле, разыскивая глазами Гектора или Лебеда. Передъ нимъ былъ Лебедь.

— Смертный! грозно закричалъ къ нему Ахиллъ: кто-бы ты ни былъ, Гекторъ или Лебедь, утѣшайся тѣмъ, что умрешь отъ руки Ахилла.

Сказалъ, и пустилъ въ него саженное отцовское копьё. Но копьё отскочило отъ груди, какъ отъ стѣны; только желѣзное остріе загнулось.

— Что удивляешься? засмѣялся Лебедь: не тебѣ, сыну русалки, одолѣть того, кто родомъ отъ повелителя русалокъ, — и пустилъ въ Ахилла свое копьё. Пробыло оно мѣднѣйшій окладъ, прошло черезъ девять бычачихъ кожъ сыромятныхъ, но въ десятомъ кругѣ остановилось. Быстро вытряхнулъ его злобный Ахиллъ и пустилъ въ Лебеда второе копьё; но и второе отскочило; пустилъ третье и третье отскочило.

Въ ярости онъ соскочилъ съ колесницы, обнажилъ мечъ и бросился съ мечемъ на Лебеда. Разрубилъ щитъ, разсѣкъ шлемъ, ударилъ по головѣ — и мечъ зазубрился. Въ бѣшенствѣ онъ сталъ бить Лебеда щитомъ по лицу: разъ, другой, третій; у того въ глазахъ помутилось; хотѣлъ отступить, споткнулся на камень и упалъ навзничь.

Ахиллъ налетѣлъ, какъ коршунъ: перевернулъ его, налегъ колънами и крѣпко стянулъ подвязки шлема у горла.

Онъ уже думалъ снимать съ него ратные доспѣхи и обнажить бѣлое тѣло Лебеда, какъ изъ подъ его рукъ вылетѣла, невиданная дотоѣ, бѣлоснѣжная птица, которую теперь зовутъ Лебедь. А Ахиллъ остался на пустыхъ доспѣхахъ. Боги не допустили поруганія надъ бѣлымъ тѣломъ дивнаго богатыря и превратили его въ дивную птицу.

Наступившая ночь разогнала враждебныя рати. Ахейцы отошли къ кораблямъ, трояне возвратились въ городъ. Ахейцы увидѣли, что не скоро одолѣть имъ троянскую силу. Городъ Пріама окруженъ былъ высокой стѣной, и имѣлъ тысячи копейщиковъ, лучниковъ, пращниковъ, а боевыя колесницы были достойны своихъ возницъ.

Ахейцы порѣшили раздѣлиться на три части: одну оставить здѣсь и воевать съ троянами, другую посылать въ округу за добычей, а третью отдѣлить, чтобы сѣяла ячмень и пшеницу, здѣсь или напротивъ, въ Херсонисѣ.

Вытащили они корабли на берегъ, подѣлали для ратниковъ землянки, а для царей дома и палатки, окопались ровомъ, насыпали валъ, окружились частоколомъ, въ серединѣ стана завели куплю и продажу, и стали воевать и опустошать земли троянъ и ихъ соратниковъ. Ходили облавой на окрестные города и поселки, и все, что можно было забрать, забирали, а людей — кто могъ дать за себя выкупъ, отпускали, а кто не могъ, тѣхъ оставляли у себя для работы, или продавали другимъ.

Но и трояне увидѣли, что пока въ войскѣ ахейскомъ ратуетъ Ахиллъ, имъ не прогнать ахейцевъ, а конецъ войны будетъ тогда, когда Судьба сведетъ на битву двѣ силы: Ахилла и Гектора. Но Ахиллъ и Гекторъ знали силу другъ друга, одинъ боялся другаго, и не рѣшались встрѣчаться. Такъ стояли ахейцы девять лѣтъ!

На десятомъ году, однажды, за добычей пошли два царя: вождь всѣхъ ахейцевъ — царь Агамемнонъ и мирмидонскій царь Ахиллъ. Разорили они много городовъ, и между разнымъ поломомъ привели двухъ дѣвицъ — двоюродныхъ сестеръ, дочерей двухъ братьевъ — священниковъ Хрисея и Брисея. На собраніи, при раздѣлѣ полона, старшины и предводители порѣшили: одну сестру, Хрисеевну, отдать царю Агамемнону, а другую, Брисеевну, отдать царю Ахиллу. Обѣ онѣ были красиваго вида, знали хорошіе обычаи и были искусныя рукодѣльницы: умѣли хорошо прясть шерсть и дѣлать ткани, не хуже Сидонскихъ. Плѣнницѣ Брисеевнѣ царь Ахиллъ предоставилъ заниматься рукодѣльями, управлять своими плѣнными и вести его хозяйство; а Хрисеевну царь Агамемнонъ задумалъ увезти съ собою въ Аргосъ, въ Микены, и тамъ предпочесть царицѣ Клитемнестрѣ: — Дѣвица Хрисеевна, говорилъ онъ, не уступитъ царицѣ Клитемнестрѣ ни умомъ, ни видомъ, ни обращеніемъ, ни рукодѣльями.

Прошло нѣсколько дней. Однажды цари и вожди, по обычаю, съ восходомъ солнца собрались въ станъ на совѣтъ, какъ сторожевые пришли сказать, что въ станъ пришелъ служитель Аполлона жрецъ Хрисей.

[Здѣсь начало Иліады].

Учебные планы Австрійскихъ гимназій.

Утв. 26 мая 1884 г.

[Переводъ съ министерскаго изданія 1884 г.]

1. Замѣчанія въ Инструкціи для преподавателей.	II. Отечественный языкъ.
2. Учебные планы.	III. Философская пропедевтика.
3. Распределение уроковъ по классамъ.	IV. Географія.
4. Таблица къ учебнымъ планамъ.	V. Исторія.
5. Инструкція для преподавателей.	VI. Математика.
I. Древніе языки.	VII. Естествовѣдѣніе.
А. Латинскій языкъ.	VIII. Физика.
Б. Греческій языкъ.	IX. Рисованіе.

I. Замѣчанія къ Инструкціи для преподавателей.

Со времени преобразования Австрійскихъ гимназій съ 1849 г., теоретическое [педагогико-дидактическое] образованіе кандидатовъ на званіе учителя гимназій, благодаря чтенію педагогики въ педагогическихъ семинаріяхъ и въ университетахъ, достигло такой высоты, какой нельзя было предположить въ самое время преобразованій.

Установленіе пробнаго года также значительно содѣйствовало ознакомленію вступающаго въ должность учителя съ практическимъ преподаваніемъ. Въ виду этого, казалось бы излишнимъ давать подробныя наставленія начинающему учителю, а предоставить дѣло приобрѣтеннымъ практическимъ познаніямъ кандидата и его возрастающей дидактической опытности; но, какъ бы это теоретическое образованіе ни было драгоценно и необходимо, всетаки одна теорія недостаточна, и часто начинающій, при конкретности задачи преподаванія, по-

падаетъ въ безвыходное положеніе. Это зависитъ отъ того, что педагогическія лекціи часто должны ограничиваться только общими законами, и по многимъ причинамъ, при всей законченности ихъ, даже не могутъ разсматривать частныхъ дидактическихъ случаевъ съ такою подробностью, какъ этого требовало бы прежде всего мѣсто, занимаемое отдѣльнымъ предметомъ въ общемъ планѣ, затѣмъ значеніе отдѣльныхъ частей предмета въ общемъ ходѣ преподаванія его, и наконецъ, зависимость методы каждаго учебнаго предмета съ одной стороны отъ развитія науки, къ которой принадлежитъ предметъ, а съ другой отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, обусловливаемыхъ школьнымъ чтеніемъ и расписаніемъ уроковъ.

Подготовленіе кандидатовъ на званіе учителя гимназій по спеціальнымъ предметамъ, вслѣдствіе особыхъ приноровленныхъ къ тому распоряженій въ университетахъ, сдѣлало отличные успѣхи: теперь созданы важнѣйшія условія основательнаго препода-

даванія, способнаго поощрять учениковъ къ приобретению познаній собственнымъ трудомъ. Но Инструкція, вслѣдствіе этого, ни чуть не оказывается лишнею, напротивъ весьма полезною. Инструкція разсматриваетъ мѣсто и значеніе отдѣльныхъ предметовъ или извѣстныя стороны этихъ предметовъ въ общемъ устройствѣ гимназій, обозначаетъ также необходимыя или допускаемыя ограниченія учебнаго матеріала, устанавливаетъ порядокъ въ внѣшнемъ ходѣ преподаванія, и также назначаетъ количество задаваемыхъ ученикамъ работъ и вдобавокъ опредѣляетъ мѣру требуемыхъ отъ учениковъ познаній точнѣе, чѣмъ это можетъ быть изложено въ учебномъ планѣ; наконецъ Инструкція выставляетъ основанія и образцы для дидактическаго разработыванія отдѣльныхъ предметовъ, особенно болѣе трудныхъ частей послѣднихъ, при прохожденіи которыхъ, какъ показалъ опытъ, легко возможны нерѣшительныя попытки и ошибки. Такимъ образомъ и опытъ скорѣе всего примѣняется съ пользою и избѣгаются всякія неопредѣленныя попытки учителя, столь вредныя для преподаванія, при которыхъ самъ учитель не можетъ находить удовлетворенія въ результатахъ своего труда и легко теряетъ энергію.

Этимъ несомнѣннымъ потребностямъ учителей, особенно молодыхъ, удовлетворяетъ Инструкція. Она точно опредѣляетъ путь, отъ котораго не слѣдуетъ уклоняться, излагаетъ образцовыя приемы преподаванія, гдѣ одна и таже цѣль можетъ быть достигнута разными способами; въ другихъ отношеніяхъ опять обозначаетъ важнѣйшія точки зрѣнія, если это оказалось достаточнымъ для достиженія цѣли.

Когда преподаваніе одного и того-же предмета продолжается нѣсколько лѣтъ сряду, то желаемыхъ успѣховъ можно ожидать только при неизмѣняемости метода. Поэтому и задача должна быть обозначена

и методъ ея указанъ съ величайшею точностью и опредѣленностью, чтобы, въ постоянномъ продолженіи дѣла, даже тогда не нарушалась бы тѣсная связь, когда преподаваніе переходитъ отъ одного преподавателя въ руки другого. Этимъ объясняется, что Инструкція по древнимъ языкамъ изложена съ особенной обстоятельностью: для этихъ предметовъ необходимы были точныя указанія, особенно для элементарнаго преподаванія въ виду того вліянія, которое имѣютъ на преподаваніе грамматики сравнительное языкованіе и историческая филологія. Далѣе, нужно было изложить обособляющій чтеніе авторовъ методъ, не упуская въ тоже время изъ виду общей цѣли.

Подобнымъ образомъ казалось необходимымъ точно обозначить измѣненія въ преподаваніи грамматики и особенно синтаксиса отечественнаго языка, появившіяся въ ходѣ преподаванія вслѣдствіе измѣнившагося взгляда на преподаваніе грамматики съ одной стороны, и вытекающихъ изъ перемѣны условій, установленныхъ для поступленія въ гимназію, съ другой стороны. Далѣе нужно было съ точностью указать предѣлы, при которыхъ исторія литературы можетъ быть пройдена въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; наконецъ, слѣдовало установить основныя начала, руководящія чтеніемъ авторовъ, особенно домашнимъ.

Для преподаванія исторіи возрастаютъ серьезныя затрудненія, отчасти вслѣдствіе того, что результаты подробныхъ научныхъ изслѣдованій, особенно въ области восточной древности, больше и больше помѣщаются въ учебникахъ, отчасти вслѣдствіе измѣнившагося взгляда на преподаваніе древнѣйшей исторіи классическихъ народовъ. Эти обстоятельства угрожаютъ повредить центру тяжести преподаванія и ввести духъ, чуждый юношескимъ понятіямъ. Во всѣхъ частяхъ этого предмета матеріаль увеличивается несоразмѣрно.

Инструкція старается, какъ всему этому предмету вообще, такъ и отдѣльнымъ его частямъ, отвести подобающее мѣсто и значеніе, опредѣлить настоящія гранипы всего матеріала и обезпечить за преподаваніемъ исторіи методъ, соотвѣтствующій степени развитія учениковъ.

Дидактическія замѣчанія относительно преподаванія географіи касаются значенія карты, какъ важнѣйшаго средства обученія. Карта не должна служить только иллюстраціею къ тексту учебника, но должна быть источникомъ, изъ котораго ученикъ непосредственно черпаетъ свои познанія. Чтеніе и рисованіе картъ составляютъ по-этому главный пунктъ Инструкціи, и можно надѣяться, что на этомъ основаніи картографическія учебныя средства будутъ соотвѣтственно усовершенствованы. Кромѣ того нужно было подробнѣе объяснить и положеніе математической географіи.

Относительно главныхъ пунктовъ математическихъ и естественныхъ наукъ, можетъ быть, достаточно было бы указать на Инструкцію, изданную нѣсколько лѣтъ тому назадъ для реальныхъ училищъ; но такъ какъ положеніе этихъ наукъ въ гимназіяхъ не соотвѣтствуетъ положенію ихъ въ реальныхъ училищахъ, то въ виду незначительнаго числа уроковъ, отведенныхъ для нихъ въ гимназіяхъ, оказалось необходимымъ изслѣдовать, какими путями въ этихъ заведеніяхъ цѣль можетъ быть достигнута вѣрнѣе всего.

Такъ по математикѣ нужно было изъ чрезмѣрно увеличившагося учебнаго матеріала кое-что исключить и пріостановить введеніе новыхъ отдѣловъ, не соотвѣтствующихъ цѣлямъ гимназіи, какъ бы интересны они ни были. Не количество, но ясность и опредѣленная и строгая послѣдовательность понятій дѣлаютъ эту науку для гимназіи драгоцѣнною. Поэтому при обученіи первымъ началамъ все должно

быть направлено къ величайшей простотѣ и наглядности, все несущественное должно быть исключено, но самая суть за то должна быть пройдена тѣмъ основательнѣе.

По естественной исторіи сдѣланы безчисленныя подробныя изслѣдованія и составлены обширныя теоріи, которыя не всегда возможно было игнорировать въ учебникахъ. Въ виду этого, нужно было опасаться, что объемъ и требованія въ преподаваніи этой науки далеко превзойдутъ цѣль гимназіи, такъ что этотъ предметъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать гармоническому развитію юношества, станетъ бесплоднымъ и тягостнымъ обремененіемъ памяти и поведетъ, наконецъ, къ чрезмѣрному напряженію. Необходимо было, по-этому, съ точностью опредѣлить предѣлы и указать ходъ преподаванія, чтобы этотъ, ни чѣмъ не замѣнимый для всесторонняго образованія, предметъ не лишился характера науки преподаваемой въ гимназіяхъ.

Для преподаванія физики Инструкція 1849 г. въ общихъ чертахъ оставлена безъ измѣненія; оказалось только полезнымъ изложить ее подробнѣе, чтобы, съ одной стороны, въ низшемъ курсѣ обратить вниманіе главнымъ образомъ на связь съ наблюденіями; съ другой стороны, чтобы для высшаго курса дать указанія, какъ болѣе трудные отдѣлы могутъ быть пройдены съ успѣхомъ, не переходя при томъ предѣловъ опредѣленныхъ для преподаванія.

2. Учебные планы.

А. Законъ Божій.

Законъ Божій преподается во всѣхъ восьми классахъ при двухъ урокахъ въ недѣлю (въ VIII классѣ, смотря по обстоятельствомъ, могутъ быть 3 урока) по особымъ предписаніямъ.

В. Латинскій языкъ.

Младшіе классы (Untergymnasium).

Цѣль преподаванія латинскаго языка въ младшихъ классахъ: Знаніе грамматики латинскаго языка. Упражненіе и навыкъ въ переводѣ легкаго латинскаго писателя.

I классъ (8 уроковъ).

Грамматика: Правильная этимологія т. е. пять правильныхъ сложений, правила о родѣ именъ существительныхъ, имена прилагательныя и нарѣчія и ихъ измѣненія по степенямъ сравненія, важнѣйшія мѣстоименія, имена числительныя порядковыя и количественныя, четыре правильныя спряженія, нѣкоторые болѣе важныя предлоги и союзы. При изученіи формъ нужно съ самаго начала обратить вниманіе на точное произношеніе, соблюдая и удареніе и количество слоговъ.

Обученіе грамматикѣ и чтенію не должно происходить раздѣльно, но одинъ и тотъ же матеріалъ долженъ служить при изученіи того и другого. Заученныя формы должны быть усвоены практическими упражненіями изъ приспособленной къ тому латинской хрестоматіи; встрѣчающіяся въ отрывкахъ для чтенія слова опять — таки должны быть примѣняемы при устныхъ и письменныхъ переводахъ съ родного языка на латинскій. Чтобы это было возможно, необходимо при прохожденіи имени существительнаго заучивать значеніе и употребленіе неопредѣленнаго наклоненія послѣ нѣкоторыхъ особенно важныхъ глаголовъ и прилагательныхъ — сказуемыхъ, а также употребленіе сослагательнаго наклоненія послѣ нѣкоторыхъ союзовъ причины, цѣли, слѣдствія и условія.

Еженедѣльно половина одного урока должна быть посвящена на письменныя работы, которыя исправляются учителемъ дома. — Домашнія работы учениковъ: Заучиванье пройденныхъ на урокахъ примѣровъ

и словъ, встрѣчавшихся при чтеніи хрестоматіи. Сперва ученики пишутъ, послѣ удовлетворительнаго подготовленія въ классѣ, пройденные переводы съ отечественнаго на латинскій языкъ; потомъ задаются имъ одинъ или два раза въ недѣлю темы для самостоятельнаго перевода (composition) на латинскій языкъ, при чемъ работы должны быть такого умѣреннаго объема, что легко могутъ быть пройдены и поправлены въ классѣ въ полчаса.

При переводѣ въ высшій классъ въ концѣ года принимается во вниманіе не только знаніе формъ, но и умѣніе и навыкъ въ примѣненіи ихъ при переводахъ съ одного языка на другой и при самостоятельномъ составленіи и парафразированіи предложений.

II классъ (8 уроковъ).

Грамматика: Дополненіе правильной этимологіи прибавленіемъ непройденныхъ въ I классѣ мѣстоименій и именъ числительныхъ, важнѣйшія отступленія въ склоненіяхъ, въ родѣ именъ существительныхъ и въ спряженіяхъ. Связь между преподаваніемъ грамматики и чтеніемъ хрестоматіи остается такая-же, какъ въ I классѣ. Приобрѣтенныя въ I классѣ познанія по синтаксису должны быть въ этомъ классѣ расширяемы; здѣсь еще прибавляется Accusativus cum infinitivo и Ablativus absolutus. Еженедѣльно одинъ урокъ употребляется на письменныя работы (Composition). Домашнія работы учениковъ: Заучиваніе примѣровъ, правилъ и словъ какъ въ I классѣ; кромѣ того черезъ двѣ недѣли одна письменная работа, но такого умѣреннаго объема, чтобы поправленіе въ классѣ не занимало больше полчаса. Послѣ достаточныхъ упражненій, приготовленіе къ чтенію статей изъ хрестоматіи.

Экзаменъ для перехода въ ближайшій высшій классъ производится, какъ въ предъидущемъ классѣ, сообразно съ программой.

III классъ (6 уроковъ).

Грамматика, 3 урока. Ученіе о согласованіи, объ употребленіи надежей и предлоговъ по подходящему учебнику.

Черезъ каждыя двѣ недѣли цѣлый часъ посвящается письменнымъ работамъ (Composition).

Чтеніе, 3 урока. Нѣкоторыя Vitae изъ Корнелія Непота или избранныя статьи изъ Curtius'a, сначала медленно, потомъ, соображаясь съ успѣхами учениковъ, быстрѣе.

Домашнія работы учениковъ: Черезъ каждыя двѣ недѣли одинъ письменный переводъ (Pensum). Кромѣ того повтореніе пройденныхъ грамматическихъ правилъ съ образованіемъ необходимыхъ примѣровъ. Приготовленіе къ переводу автора, такъ чтобы ученики могли переводить заданный отдѣлъ, за исключеніемъ трудныхъ мѣстъ.

На переводномъ экзаменѣ въ слѣдующій высшій классъ требуется письменная работа въ общемъ безъ грубыхъ ошибокъ, соотвѣтствующая курсу по грамматикѣ, исполняемая въ классѣ безъ помощи грамматики и словаря. На устномъ испытаніи требуется ловкость въ переводѣ статей, переведенныхъ въ классѣ, и умѣніе перевести не пройденные еще отдѣлы, если значеніе незнакомыхъ словъ будетъ сказано.

IV классъ (6 уроковъ).

Грамматика: 3 или 2 урока.

Особенности въ употребленіи именъ существительныхъ и мѣстоименій, ученіе объ употребленіи временъ и залоговъ съ союзами.

Черезъ каждыя двѣ или три недѣли одинъ урокъ цѣликомъ посвящается письменнымъ работамъ (Compositio). Чтеніе, 3 или 4 урока. Bellum Gallicum Цезаря, приблизительно три книги. Во второй половинѣ 2-го полугодія 2 урока еженедѣльно должны быть употребляемы на ознакомленіе учениковъ съ латинскими стихами, именно съ гекзаметрами и пентаметрами. Матеріаль

для этого долженъ быть заимствованъ изъ Овидія. Чтенію поэзіи слѣдуетъ предпосылать связанное повтореніе просодическихъ правилъ, встрѣчавшихся при прохожденіи этимологии спорадически.

Домашнія работы и переводные экзамены производятся такимъ же образомъ, какъ въ III классѣ.

Старшіе классы (Obergymnasium).
Цѣль преподаванія латинскаго языка въ старшихъ классахъ: знакомство съ римской литературою по наиболѣе выдающимся произведеніямъ ея и ознакомленіе съ римскою государственною жизнью по тѣмъ-же источникамъ. Ознакомленіе съ стилистикой латинскаго языка и вслѣдствіе этого пониманіе художественной рѣчи вообще.

V классъ (6 уроковъ).

Чтеніе авторовъ, 5 уроковъ. Въ первомъ полугодіи: Ливій; кромѣ первой книги должна быть причитана 21 или 22-ая или важнѣйшіе отдѣлы изъ исторіи борьбы между патриціями и плебеями.

Во 2-мъ полугодіи: Овидій, а именно избранныя мѣста преимущественно изъ Метаморфозъ и Fasti. Впрочемъ и въ этомъ полугодіи нѣкоторое время читается Ливій.

Грамматика и стилистика.

(1 урокъ въ недѣлю).

Преподаваніе имѣеть въ виду укрѣпить грамматическія познанія и возбудить и развить пониманіе особенностей при образованіи словъ и предложеній въ латинскомъ языкѣ. Эта цѣль достигается главнымъ образомъ посредствомъ упражненій въ переводахъ съ отечественнаго языка на латинскій; для этого выбираются задачи, сначала легкія, а затѣмъ трудныя. При этихъ упражненіяхъ удобнѣе всего дѣлаются общія стилистическія замѣчанія. Черезъ каждыя 4 недѣли письменная работа (Compositio). Домашнія работы учениковъ: точное при-

готовленіе къ урокамъ чтенія; черезъ каждыя 4 недѣли письменный переводъ (Pensum).

Работъ для переводныхъ экзаменовъ зависить отъ программы класса. Въ переводахъ съ отечественнаго языка на латинскій требуется точность и, смотря по классу, пониманіе латинскихъ оборотовъ.

VI классъ (6 уроковъ въ недѣлю).

Чтеніе авторовъ, 5 уроковъ. Проза: Югурта или Катилина Саллюстія, изъ Цицерона первая рѣчь противъ Катилины, bellum civile Цезаря. Чтеніе поэтовъ: выборъ изъ эклогъ Virgilія и нѣкоторыхъ Georgica. Начало чтенія Энеиды.

Преподаваніе грамматики и стилистики 1 урокъ въ недѣлю, какъ въ V классѣ.

О переводныхъ экзаменахъ и домашнихъ работахъ учениковъ также, какъ въ V классѣ.

VII классъ, еженедѣльно 5 уроковъ.

Чтеніе авторовъ 4 урока. Проза: Изъ Цицерона не менѣе 2 рѣчей, одинъ изъ короткихъ діалоговъ, или избранныя мѣста одного изъ большихъ. Поэзія: Продолженіе чтенія Энеиды Virgilія.

Преподаваніе грамматики и стилистики, 1 урокъ, какъ въ V классѣ.

Относительно домашнихъ работъ и переводовъ см. V классъ.

VIII классъ, (5 уроковъ въ недѣлю).

Чтеніе 4 урока. Проза: Germania Тацита (Cap. 1—27) и большіе связные отдѣлы обоихъ или одного изъ его главныхъ сочиненій. Поэзія: Гораций, избранныя оды, эподы, сатиры и письма.

Преподаваніе грамматики и стилистики (1 урокъ) и домашнія работы, какъ въ V классѣ.

С. Греческій языкъ.

Младшіе классы (Untergymnasium). Цѣль преподаванія греческаго языка въ младшихъ классахъ; Знаніе этимологіи

аттическаго діалекта и самое необходимое и существенное изъ синтаксиса.

III классъ, 5 уроковъ въ недѣлю.

Грамматика: Правильная этимологія за исключеніемъ глаголовъ на *μ*.

IV классъ, 4 урока въ недѣлю.

Грамматика: Окончаніе правильной этимологіи прибавленіемъ глаголовъ на *μ*, важнѣйшія неправильности во флексіяхъ. Главныя правила синтаксиса.

Въ обоихъ классахъ съ изученіемъ этимологіи соединяются переводы по подходящей христоматіи съ греческаго языка на отечественный и наоборотъ. Чтеніе производится такимъ-же образомъ, какъ въ I и II классахъ по латинскому языку. Начиная съ 2-го полугодія III класса черезъ каждыя двѣ недѣли необходимо дѣлать письменный переводъ (Pensum), а черезъ 4 недѣли домашняя работа. (Compositio). Къ чтенію статей ученики должны приготовляться и заучивать точно слова.

Старшіе классы. (Obergymnasium). Цѣль: чтеніе и основательный разборъ самыхъ главныхъ статей изъ греческой литературы, насколько это возможно при столь ограниченномъ числѣ уроковъ.

V классъ, 5 уроковъ въ недѣлю.

Чтеніе. 1 полугодіе: Anabasis Ксенофонта или выборъ изъ его главныхъ сочиненій по христоматіи. Во 2-омъ полугодіи: Илиада Гомера, избранныя мѣста въ объемѣ двухъ или трехъ пѣсень, съ необходимыми объясненіями объ уклоненіяхъ эпическаго діалекта отъ аттическаго; кромѣ того — на 1 урокъ въ недѣлю — продолжается чтеніе Ксенофонта. Приготовленіе, заучиваніе словъ и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Илиады.

Еженедѣльно одинъ урокъ грамматики употребляется для расширенія и укрѣпленія познаній по аттическому діалекту; черезъ каждыя 4 недѣли или письменный переводъ (Pensum), или письменная домашняя работа (Compositio).

VI классъ, 5 уроковъ въ недѣлю.

Чтеніе. Въ первомъ полугодіи: Избранныя мѣста изъ Илиады Гомера въ объемѣ 5—6 пѣсень; во второмъ полугодіи: Геродотъ, главные моменты изъ исторіи войны съ персами; кромѣ того, особенно въ первомъ полугодіи: приблизительно черезъ двѣ недѣли 1 урокъ посвящается чтенію изъ Ксенофонта.

Грамматика и письменные переводы какъ въ V классѣ.

VII классъ, 4 урока въ недѣлю.

Чтеніе: Въ 1 полугодіи: 3—4 небольшихъ политическихъ рѣчей Демосеена; во второмъ полугодіи: избранныя мѣста изъ Одиссеи въ объемѣ приблизительно 6 пѣсень. Въмѣстѣ съ тѣмъ продолжается чтеніе Демосеена.

Грамматика и письменные переводы какъ въ V классѣ.

VIII классъ, 5 уроковъ въ недѣлю.

Чтеніе. въ первомъ полугодіи: Платонъ, Апологія Сократа въ качествѣ введенія, потомъ два небольшіе діалога (Laches, Euthyphro, Lysis, Charmides) или одинъ изъ болѣе значительныхъ діалоговъ, напр. Protagoras, Gorgias; во второмъ полугодіи: одна трагедія Софолка, потомъ, если возможно, продолженіе чтенія изъ Одиссеи.

Грамматика и письменные переводы какъ въ V классѣ.

Д. Отечественный языкъ.

Цѣль младшихъ классовъ (Untergymnasium) — вѣрное чтеніе и правильность рѣчи; основательное знаніе этимологіи и синтаксиса; твердое знаніе языка, обнаруживаемое письменныхъ работахъ, начало развитія въ вкуса посредствомъ заучиванья наизусть поэтическихъ и прозаическихъ образцовъ, предварительно объясненныхъ ученикамъ.

Цѣль старшихъ классовъ (Obergymnasium): ловкость и точность въ стилистическомъ отношеніи при письменномъ и

устномъ употребленіи языка для изложенія собственнаго, постепенно расширяющагося, кругозора; знаніе самаго главнаго изъ исторіи литературы и въ связи съ этимъ — характеристика главныхъ родовъ прозаическихъ и поэтическихъ искусственныхъ произведеній.

Преподаваніе роднаго языка, поэтому, нисколько не имѣетъ въ виду исключительно усовершенствованія въ языкѣ; напротивъ, оно должно представлять богатый выборъ образцоваго или по крайней мѣрѣ безукоризненнаго матеріала, вліяющаго на преподаваніе другихъ предметовъ оживляющимъ образомъ, а также оно должно служить связью и отчасти дополненіемъ для преподаванія другихъ предметовъ.

I классъ, 4 урока въ недѣлю.

Грамматика: синтаксисъ простаго предложенія. Этимологія въ такой-же постепенности главъ, какъ это требуется при параллельно преподаваемомъ латинскомъ языкѣ. Часто эмпирическое толкованіе начальныхъ правилъ о слитномъ и сложномъ предложеніяхъ, насколько это необходимо для перевода подобныхъ предложеній на латинскій языкъ. Практическія упражненія въ правописаніи съ постепеннымъ расширеніемъ ихъ до главныхъ пунктовъ.

Чтеніе хрестоматіи, сопровождаемое объясненіями и примѣчаніями. Заучиванье наизусть поэтическихъ и прозаическихъ статей и выразительное чтеніе ихъ.

Письменные работы. Онѣ состоятъ въ началѣ исключительно изъ диктовокъ и служатъ орфографическимъ цѣлямъ; диктовки производятся еженедѣльно; впоследствии, но всетаки еще въ первомъ полугодіи, онѣ еженедѣльно чередуются съ пересказами или простыми воспроизведеніями. Во второмъ полугодіи чередуются домашнія и классныя работы.

II классъ, 4 урока въ недѣлю.

Грамматика: слитное и сложное предло-

женіе. Практическія упражненія въ употребленіи знаковъ препинанія, чтеніе какъ въ I классѣ.

Письменныя работы. Сочиненія, иногда диктовка ради правописанія. Три работы въ мѣсяцъ, попеременно домашнія, и классныя.

III классъ, 3 урока въ недѣлю.

Грамматика: систематическое прохожденіе этимологии и ученія о подежахъ и о значеніи ихъ.

Чтеніе по христоматіи съ толкованіями и примѣчаніями. Послѣднія преимущественно служатъ стилистическимъ цѣлямъ и въ нихъ трактуется о родѣ статей какъ вообще, такъ и въ частности. Заучиванье наизусть, выразительное чтеніе статей.

Сочиненія. Двѣ ежемѣсячно, попеременно, классныя и домашнія работы.

IV классъ, 3 урока въ недѣлю.

Грамматика: Систематическое прохожденіе. Синтаксисъ слитнаго предложенія, періодъ. Основные законы просодіи и метрики.

Чтеніе какъ въ III классѣ. Толкованія должны быть въ заключеніи резюмированы. Заучиванье наизусть художественныхъ образцовъ и декламация ихъ.

Сочиненія какъ въ III классѣ.

V классъ, 3 урока въ недѣлю.

Грамматика: черезъ каждыя двѣ недѣли 1 урокъ. Ученіе о звукахъ: измѣненіе гласныхъ (Umlaut, Brechung, Ablaut).

Образованіе словъ.

Чтеніе по христоматіи съ толкованіями и примѣчаніями. Кромѣ стилистическихъ объясненій, послѣднія должны содержать характеристики тѣхъ эпическихъ, лирическихъ и чисто дидактическихъ родовъ поэзіи, съ которыми ученики познакомились какъ въ прежнихъ курсахъ, такъ и въ настоящемъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на нѣмецкій народный эпосъ (на основаніи чтенія и извлеченій изъ Uhand'a).

Заучиванье образцовыхъ статей наизусть и произношеніе ихъ.

Сочиненія какъ въ III классѣ.

VI классъ, 3 урока въ недѣлю.

Грамматика: Черезъ каждыя 2 недѣли 1 урокъ. Генеалогія германскихъ языковъ. Знакомленіе съ важнѣйшими основными законами образованія языка.

Чтеніе (большою частію по христоматіи). Клопштокъ, Виландъ, Лессингъ. Примѣчанія, какъ и прежде, содержатъ наблюденія и характеристику стилистическихъ формъ, расширяютъ и дополняютъ въ то-же время примѣчанія предшествовавшаго курса. Къ домашнему чтенію, которое слѣдуетъ контролировать, относится ознакомленіе съ тѣми главными сочиненіями, которыя не составляютъ предметъ класснаго чтенія.

Очерки исторіи нѣмецкой литературы (съ исторической точки зрѣнія) съ первыхъ временъ до эпохи бурныхъ стремленій (Sturm und Drang) съ подробнымъ разборомъ тѣхъ періодовъ, изъ которыхъ читается какое-нибудь произведеніе.

Сочиненія черезъ каждыя три недѣли, попеременно классныя и домашнія.

VII классъ, 3 урока въ недѣлю.

Чтеніе (отчасти по христоматіи) Гердера, Гете и Шиллера. Примѣчанія какъ въ VI классѣ. Домашнее чтеніе какъ въ VI классѣ.

Упраженія въ произношеніи рѣчей. Исторія литературы, какъ VI классѣ, до смерти Шиллера.

VIII классъ, 3 урока въ недѣлю.

Чтеніе (отчасти по христоматіи). Гете, Шиллеръ, Лаокоонъ Лессинга, разсужденіе Шиллера «О наивной и сентиментальной поэзіи». Въ примѣчаніяхъ резюмируются стилистическіе выводы, сдѣланные во время чтенія. Домашнее чтеніе также, какъ въ VI классѣ.

Упраженія въ произношеніи рѣчей.

Исторія литературы, какъ въ VI классѣ, до смерти Гете.

Сочиненія какъ VI классѣ.

Е. Географія и исторія.

Младшіе классы.

Цѣль обученія. а) Географія: Простѣйшія понятія и свѣдѣнія о видѣ и о вращеніи земли. Краткія свѣдѣнія о поверхности земли по естественнымъ качествамъ ея, по народонаселенію и государствамъ, при чемъ Австро-Венгерской монархіи посвящается особое вниманіе. б) Исторія: Знаніе выдающихся лицъ и событій изъ міеческаго міра и изъ исторіи народовъ, особенно изъ исторіи Австро-Венгрии, на основаніи преподаванія этого предмета въ біографическомъ и хронологическомъ порядкѣ.

I классъ, 3 урока въ недѣлю.

Первоначальныя понятія изъ всеобщей географіи. Обзорніе главныхъ видовъ суши и воды и распредѣленіе ихъ по земной поверхности. Положеніе болѣе важныхъ государствъ и городовъ, при постоянномъ упражненіи въ чтеніи картъ и черченіи ихъ въ главныхъ очертаніяхъ. Основныя понятія изъ математической географіи, насколько они необходимы для пониманія карты, и насколько они могутъ быть объясняемы элементарнымъ образомъ.

II классъ, 4 урока въ недѣлю.

а) Географія, 2 урока. Продолженіе математической географіи, при чемъ въ особенности принимается во вниманіе различіе физическихъ условій подъ разными градусами широты. Спеціальная географія Азіи и Африки, положеніе и очертаніе ихъ въ орографическомъ, гидрографическомъ и топографическомъ отношеніяхъ, съ постояннымъ разсмотрѣніемъ климатическихъ условій въ связи съ растительностью, съ произведеніями разныхъ странъ, съ занятіями, сношеніями и культурными условіями народовъ.

Всеобщее обзорніе очертанія поверхности и орошенія Европы. Подробная географія южной и западной Европы.

б) Исторія, 2 урока въ недѣлю. Краткое изложеніе древней исторіи, главнымъ образомъ греческой и римской, при чемъ особенное вниманіе посвящается біографіямъ и преданіямъ.

III классъ, 3 урока въ недѣлю, попеременно исторія и географія.

г) Географія: Наглядное и связанное изложеніе математической географіи, въ особенности отношенія дѣйствительныхъ вращеній къ кажущимся. Сравнительная спеціальная географія стринъ не пройденныхъ во II классѣ, за исключеніемъ Австро-Венгерской монархіи, въ болѣе тѣсной связи съ исторіею. Спеціальная географія Америки и Австраліи

б) Исторія: Сжатое обзорніе важнѣйшихъ лицъ и событій изъ исторіи среднихъ вѣковъ, при чемъ на первый планъ выдвигаются главные событія изъ исторіи Австро-Венгерской монархіи; въ концѣ резюмируются событія каждой земли этого государства въ отдѣльности и разсматривается ихъ отношеніе къ исторіи остальныхъ частей монархіи.

IV классъ, 4 урока въ недѣлю.

I полугодіе: Наглядное изложеніе исторіи новѣйшихъ временъ съ выдвиганіемъ на первый планъ лицъ и событій, имѣвшихъ значеніе для всей габсбургской монархіи.

2. полугодіе: Спеціальная физическая и политическая географія Австро-Венгерской монархіи съ повтореніемъ главнѣйшихъ событій изъ исторіи ея, при чемъ особенное вниманіе обращается на событія въ отечествѣ.

Старшіе классы (Ober gymnasium).

Цѣль преподаванія: Знаніе главныхъ событій изъ исторіи народовъ въ прагматической связи и зависимость ихъ отъ есте-

ственныхъ условій; вмѣстѣ съ тѣмъ систематически излагаются выдающіеся моменты изъ исторіи культуры, особенно-же разбирается исторія развитія грековъ и римлянъ и Австро-Венгерской монархіи.

V классъ, 3 урока въ недѣлю.

Древняя исторія преимущественно греческая и римская до покоренія Италіи, а также событія изъ исторіи культуры, не упуская изъ виду и географіи.

VI классъ, 4 урока въ недѣлю.

Окончаніе исторіи римлянъ: отъ распространенія владычества ихъ за границами Италіи до паденія западно-римскаго государства; исторія среднихъ вѣковъ, подробное изложеніе исторіи папства и имперіи; за то территоріальная исторія ограничивается важнѣйшими событіями всемірной исторіи; исторія культуры и географіи.

VII классъ, 3 урока въ недѣлю.

Исторія новѣйшихъ временъ, при чемъ главное вниманіе обращается на религиозные, политическіе и хозяйственные перевороты, вызванные перемѣною хода развитія культурныхъ народовъ, не упуская изъ виду географіи.

VIII классъ, 3 урока въ недѣлю.

1 полугодіе: Исторія Австро-Венгерской монархіи и всемірное ея значеніе при одно-временномъ обзорѣ отношенія Австро-Венгріи къ другимъ государствамъ и народамъ; наглядное изложеніе самыхъ значительныхъ фактовъ внутреннаго развитія имперіи.

2 полугодіе: 2 урока въ недѣлю.

Подробное изложеніе самыхъ важныхъ фактовъ о странѣ и народонаселеніи, государственномъ устройствѣ и управленіи, о производствѣ и культурѣ Австро-Венгерской монархіи сравнительно съ туземными условіями другихъ государствъ, особенно европейскихъ великихъ державъ.

F. Математика.

Младшіе классы (Untergymnasium).

Цѣль преподаванія: въ младшихъ классахъ основательное подготовленіе къ научному преподаванію въ старшихъ классахъ.

I классъ, 3 урока въ недѣлю.

Ариѳметика: Десятичная ариѳметическая система. Четыре дѣйствія надъ цѣлыми именованными и простыми именованными числами. Метрическая система мѣръ и вѣса. Дѣлимость чиселъ; наибольшій общій дѣлитель и наименьшее кратное нѣсколькихъ чиселъ. Простыя дроби. Десятичныя дроби. Превращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и наоборотъ. Вычисленія съ составными именованными числами. Геометрическое наглядное обученіе. Основныя понятія: прямая линія, кругъ, уголь и параллельныя линіи. Треугольникъ за исключеніемъ теоремъ о равенствѣ. Основныя задачи на построеніе.

II классъ, 3 урока въ недѣлю.

Повтореніе и упражненія въ вычисленіяхъ съ дробями, сокращенное умноженіе и дѣленіе. Главныя правила объ отношеніи пропорцій. Простое тройное правило съ примѣненіемъ пропорцій и рѣшеніемъ посредствомъ приведенія къ единицѣ. Самое важное о монетахъ, мѣрахъ и вѣсахъ. Вычисленіе процентовъ. Правила о процентахъ и учетъ векселей.

Наглядное обученіе геометріи. Равенство треугольниковъ съ практическимъ примѣненіемъ полученныхъ свѣдѣній. Важнѣйшія свойства круга, четырехугольниковъ и многоугольниковъ.

III классъ 3 урока въ недѣлю.

Ариѳметика. Сокращенныя вычисленія съ неполными числами. Четыре основныя дѣйствія надъ полными и дробными отвлеченными числами. Возвышеніе въ квадратъ и извлеченіе квадратныхъ корней. Возвышеніе въ кубъ и извлеченіе кубическихъ корней. Примѣненіе сокращеннаго дѣленія при из-

влеченіи квадратныхъ и кубическихъ корней.

Наглядное обученіе геометріи.

Измѣреніе длины и плоскостей. Простые случаи превращеній и дѣленія фигуръ. Теоремы о равенствѣ плоскостей въ прямоугольномъ трехъугольникѣ съ разнообразными примѣненіями ихъ при построеніяхъ и вычисленіяхъ. Важнѣйшее о подобіи геометрическихъ фигуръ. Построеніе эллипса, гиперболы и параболы.

IV классъ, 3 урока.

Ариметика. Ученіе о равенствахъ съ одной и нѣсколькими неизвѣстными. Сложное тройное правило, цѣпное правило, сложные процентныя вычисленія.

Наглядное обученіе геометріи. Наглядное обученіе стереометріи. Взаимное положеніе прямыхъ линий и плоскостей. Двугранные и многогранные углы. Главныя виды тѣлъ. Вычисленія поверхностей и объемовъ.

Старшіе классы (Ober gymnasium).

Цѣль преподаванія ариметики въ старшихъ классахъ: Основательное знаніе теоріи практикѣ элементарной ариметики.

Ариметика, 2 урока.

V классъ, 4 урока.

Ученіе о четырехъ простыхъ дѣйствіяхъ, пройденное научнымъ образомъ. Основныя ученія о дѣлимости чиселъ. Теорія наибольшаго общаго дѣлителя и наименьшаго общаго краткаго, примѣненная при многочленахъ. Ученіе о дробяхъ. О системахъ чиселъ вообще и о десятичной въ частности. Ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ съ примѣненіями. Ученіе объ уравненіяхъ первой степени съ одной и нѣсколькими неизвѣстными, съ задачами на нихъ.

Геометрія, 2 урока въ недѣлю.

VI классъ, 3 урока.

Ариметика. Въ 1 полугодіи ученіе о степеняхъ, корняхъ и логарифмахъ. Во 2

полугодіи квадратныя уравненія съ одной неизвѣстной и примѣненія ихъ въ геометріи.

Геометрія. Въ 1 полугодіи стереометрія, во 2 полугодіи плоская тригонометрія съ достаточными примѣненіями на практикѣ.

VII классъ, 3 урока въ недѣлю.

Ариметика. Квадратныя уравненія съ двумя неизвѣстными и такія высшія уравненія, которыя основываются на квадратныхъ прогрессіяхъ. Ученіе о сложныхъ процентахъ и о ростѣ капиталовъ. Непрерывныя дроби. Неопредѣленныя уравненія первой степени. Ученіе о соединеніяхъ съ примѣненіями. Бинома Вьютона.

Геометрія. Упражненія въ рѣшеніи тригонометрическихъ задачъ и гониометрическихъ уравненій. Основныя начала аналитической геометріи въ плоскости, вмѣстѣ съ линиями коническихъ сѣченій.

VIII классъ, 2 урока въ недѣлю.

Повтореніе элементарной математики, преимущественно путемъ практики — рѣшеніемъ задачъ.

G. Естественная исторія.

Цѣль преподаванія для младшихъ классовъ: Болѣе подробное ознакомленіе учениковъ съ важнѣйшими явленіями органическаго міра, основанное на непосредственномъ наблюденіи, нѣкоторая ловкость въ нахожденіи отличительныхъ и совпадающихъ признаковъ разныхъ породъ животныхъ и видовъ растений съ цѣлью составленія классовъ и высшихъ систематическихъ группъ.

Цѣль преподаванія естественныхъ наукъ всей гимназій: Систематическое обозрѣніе группъ животныхъ и растений на основаніи знанія необходимѣйшихъ фактовъ изъ морфологіи, анатоміи и физиологіи ихъ; знаніе формы и свойства важнѣйшихъ минераловъ съ указаніями, при случаѣ, на строеніе и развитіе земного шара.

I классъ, 2 урока въ недѣлю, наглядное обученіе.

I полугодіе: Царство животныхъ, млекопитающіяся, затѣмъ нѣкоторые виды изъ класса мягкотѣлыхъ и лучистыхъ животныхъ.

2 полугодіе: Суставчатые животныя, преимущественно насѣкомыя.

II классъ, 2 урока въ недѣлю, наглядное обученіе.

I полугодіе: Царство животныхъ, а именно: птицы, пресмыкающіяся, земноводныя и рыбы въ цѣлесообразномъ выборѣ.

2 полугодіе: Растительное царство. Наблюденіе и описаніе нѣкоторыхъ сѣменныхъ растений различныхъ классовъ, постепенное подготовленіе къ пониманію систематической классификаціи ихъ; разсмотрѣніе также нѣкоторыхъ споровыхъ растений.

III классъ, 2 урока въ недѣлю, наглядное обученіе.

I полугодіе: царство ископаемыхъ. Наблюденіе и описаніе нѣкоторыхъ важныхъ и весьма распространенныхъ видовъ царства ископаемыхъ, не обращая строгаго вниманія на систематическій ихъ порядокъ. При случаѣ могутъ быть показываемы самыя обыкновенныя горныя породы.

V классъ, 2 урока въ недѣлю. Систематическое преподаваніе.

I полугодіе: Минералогія. Кратко и легкопонижаемое прохожденіе кристаллографіи. Систематическое объясненіе физико-химическихъ свойствъ и другихъ качествъ минераловъ, полезныхъ въ научномъ отношеніи, за исключеніемъ всѣхъ рѣдкихъ и неимѣющихся подъ рукою породъ; необходимо, однако, проходить простыя горныя породы, въ заключеніе вкратцѣ проходится развитіе строенія земли.

2 полугодіе: Ботаника. Характеристика группъ растительнаго царства въ ихъ естественномъ порядкѣ, а также важнѣйшихъ классовъ растений, на основаніи анатом.

и морфологическаго строеній, до пониманія котораго ученики должны быть доводимы путемъ разсматриванія типическихъ видовъ изъ растительнаго царства; при случаѣ объясняется жизненный процессъ растений и нѣкоторые допотопные виды ихъ, находящіеся въ школьной коллекціи; всякія систематическія подробности исключаются.

VI классъ, 2 урока въ недѣлю. Систематическое преподаваніе.

Зоологія. Самое необходимое о строеніи человѣка и отправленіяхъ его органовъ съ умѣстными наставленіями о сохраненіи здоровья. Разсмотрѣніе классовъ позвоночныхъ и важнѣйшихъ группъ беспозвоночныхъ животныхъ на основаніи типическихъ видовъ, имѣя въ виду исторію ихъ развитія и морфологическое и анатомическое строеніе ихъ. Всякія систематическія подробности должны быть исключены. При случаѣ разсматриваются также допотопные виды.

Н. Физика.

Цѣль преподаванія физики въ младшихъ классахъ гимназій (Untergymnasium): Доведеніе учениковъ путемъ физическихъ опытовъ до пониманія самыхъ простыхъ и самыхъ важныхъ явленій природы и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомленіе съ нѣкоторыми наиболѣе важными практическими приложеніями.

Цѣль преподаванія физики въ старшихъ классахъ гимназій (Obergymnasium): Понятія о самыхъ важныхъ явленіяхъ природы, сообщенныя не только путемъ наблюденій и опытовъ, но и посредствомъ элементарныхъ вычисленій, насколько это допускаютъ математическія познанія учениковъ.

III классъ, 2 полугодіе, 2 урока въ недѣлю. Общія ствойства тѣлъ и — при случаѣ — разъясненіе тѣхъ понятій, которыя необходимо имѣть при дальнѣйшемъ преподаваніи физики.

Особенныя свойства тѣлъ: упругость, хрупкость и растяжимость.

Теплота: Измѣненіе объема тѣлъ при перемѣнѣ температуры, термометръ, если объ этомъ не было говорено уже при растяжимости тѣлъ, calorія, измѣненіе состояній тѣлъ, скрытая и явная теплота, самое важное о лучистой теплотѣ, что вращеніе въ этомъ классѣ можетъ быть разъяснено, источники теплоты.

Химія: Анализъ и синтезъ, выводъ извѣстныхъ вѣсовыхъ и объемныхъ отношеній и закона сохраненія матеріи, доказательство дѣлимости частицъ (молекулъ) на атомы, вѣсы атомовъ, обозначенія атомовъ, элементы и соединенія, основанія, кислоты, соли. Краткая характеристика важнѣйшихъ металлоидовъ и нѣкоторые соединенія ихъ, процессъ горѣнія.

IV классъ, 3 урока въ недѣлю.

Механика: Сила, статическое измѣреніе силъ, прямолинейное, равномерное и равномерно — ускоренное движеніе. Сложеніе и разложеніе однородныхъ движеній, сложеніе и разложеніе силъ съ общою точкою приложенія, приложенныхъ въ разныхъ точкахъ неизмѣняемой системы. Центръ тяжести, роды равновѣсія. Простыя машины, треніе, сопротивленіе среды, сложеніе и разложеніе разнородныхъ движеній, бросаніе, центральное движеніе, центробѣжная сила, колебанія маятника, ударъ. Характеристическія свойства капельножидкихъ тѣлъ, уровень, гидростатическое давленіе, равновѣсіе жидкости и двухъ не смѣшивающихся жидкостей въ сообщающемся сосудѣ, законъ Архимеда, опредѣленіе плотности твердыхъ и капельножидкихъ тѣлъ.

Опытъ Торичелли, барометръ, законъ Мариота, нѣкоторые приборы, обнаруживающіе дѣйствіе давленія воздуха, воздушный насосъ, воздушный шаръ. Аналогичныя паровъ и газовъ. Принципъ паровой машины.

Магнетизмъ. Естественный и искусствен-

ный магнитъ, магнитные полюсы и ихъ взаимодействіе, намагничиваніе посредствомъ вліянія и натиранія, земной магнетизмъ.

Электричество: Электризованіе посредствомъ сопротивленія, положительное и отрицательное электричество и ихъ взаимодействіе, вліяніе, электроскопъ, приборы для добыванія и собиранія электричества, гроза, громоотводъ.

Основной опытъ Вольты, упругость, возбужденіе электричества при соприкосновенія проводника перваго класса съ жидкостью, простой Вольтовъ столбъ и та изъ постоянныхъ цѣпей, которую примѣняютъ на опытахъ. Дѣйствіе гальваническаго тока, электромагнетизмъ (телеграфъ), явленія индукціи, термоэлектричество.

Акустика: Основныя понятія о волнообразномъ движеніи, звукъ, тонъ, высота тона, гамма, звучація струны, прутья, пластинки, трубы, голосовой органъ, резонансъ, скорость распространенія и отраженія звука, слуховой органъ.

Оптика: Прямолинейное распространеніе свѣта, тѣнь, фотометръ, отраженіе и преломленіе свѣта, полное внутреннее отраженіе, разсѣяніе цвѣта, важнѣйшія понятія изъ спектральнаго анализа, чечевицы, радуга, глазъ, луна, сложный микроскопъ, волшебный фонарь, простѣйшій видъ зрительной трубы.

Лучистая теплота. Доказательство отраженія и преломленія лучистой теплоты, хорошіе и дурные проводники теплоты.

VII классъ, 3 урока въ недѣлю.

Введеніе: Пополненіе всего пройденнаго въ младшихъ классахъ объ общихъ свойствахъ тѣлъ.

Механика: Покой и движеніе, прямолинейное и криволинейное движеніе материальной точки, понятіе о поступательномъ и вращательномъ движеніи тѣла. Прямолинейное и равномерное движеніе. Причина

неравнобѣрнаго движенія. Опредѣленіе и статическое измѣреніе силы, скорость при неравнобѣрномъ движеніи, равнобѣрно ускоренное движеніе (свободное паденіе), динамическое измѣреніе силъ. Объясненіе закона сохранения энергіи посредствомъ вертѣкальнаго брасанія. Сложеніе и разложеніе движеній, сложеніе и разложеніе силъ, имѣющихъ общую точку приложенія, а также такихъ силъ, которыя дѣйствуютъ на различныя точки неизмѣняемой системой системы, моментъ вращательнаго движенія, двойныя силы, центръ тяжести, роды равновѣсія, устойчивость. Простыя машины, треніе и сопротивленіе среды; законъ сохранения работы, разясняемый на нѣкоторыхъ машинахъ. Угловая скорость, угловое ускореніе, сила инерціи, движеніе маятника, движеніе горизонтально и наклонно къ горизонту брошеннаго тѣла, центральное движеніе, центробѣжная сила, законы Кеплера, законъ тяготѣнія Ньютона, измѣненіе ускоренія силы тяжести по направленію отъ экватора къ полюсамъ, свободная ось, процессіонное движеніе, ударъ.

Сжимаемость капельножидкихъ тѣлъ, поверхность уровня, направленіе силы тяжести на различныхъ мѣстахъ земной поверхности, гидростатическое давленіе, равновѣсіе одной или двухъ не смѣшивающихся жидкостей въ сообщающихся сосудахъ, выводъ и доказательство закона Архимеда и примѣненіе этого закона при разясненіи искусства плаванія (метацентръ) и при опредѣленіи относительной плотности. Разясненіе свойствъ поверхностей и капиллярности посредствомъ геометрическихъ построеній. Диффузія двухъ жидкостей, законъ Торичелли относительно количества истекающей жидкости. Понятіе и сущность теплоты, температура, сила упругости газовъ, законъ Мариота, разясненіе измѣняемости объемовъ тѣлъ въ зависимости отъ температуры ихъ, термометръ, коэффи-

ціентъ расширенія, законъ Гей-Люсака, зависимость плотности газа отъ абсолютной его температуры, опытъ Торичелли, барометръ. Законъ Мариота-Гей-Люсака. Воздушный насосъ. Опредѣленіе плотности воздуха, измѣреніе высоты барометромъ. Потеря вѣса тѣлъ въ воздухѣ.

Истеченіе и диффузія газовъ. Эродинамическій парадаксъ. Происхожденіе пассатныхъ вѣтровъ, законы вращенія *Buy'a Ballot's* и *Dove*.

Ученіе о теплотѣ: воздушный термометръ, объясненіе и демонстрація пирометра, теплопроводность. Калоримертія, измѣненіе первоначальнаго состоянія тѣлъ. Состояніе насыщенныхъ паровъ въ сравненіи съ перегрѣтыми. Гигрометръ, основной принципъ паровой машины. Источники теплоты. Механической эквивалентъ теплоты.

Химія: Разясненіе основныхъ химическихъ законовъ посредствомъ опытовъ, а именно: что тѣла всегда соединяются въ извѣстныхъ отношеніяхъ вѣса, и если они газообразны, то и въ извѣстныхъ отношеніяхъ объема, которыя, впрочемъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ первымъ, — что химическія соединенія всегда разлагаются въ извѣстныхъ отношеніяхъ вѣса, и если продукты разложенія газообразны въ извѣстныхъ отношеніяхъ объема, наконецъ, что вѣсъ какого-либо соединенія всегда равняется суммѣ вѣсовъ тѣлъ, образовавшихъ соединенія, и что сумма вѣсовъ тѣлъ, полученныхъ при разложеніи всегда равняется вѣсу разложеннаго тѣла.

Синтезъ, анализъ, постановленіе *Substitutio* — химическія соединенія и элементы — гипотеза *Avogadro's'a*, опредѣленіе вѣса молекулъ; атомъ, вѣсъ атома, обозначеніе и пай атома, химическія условныя знаки и умѣнье выразить химическій процессъ посредствомъ ихъ; раздѣленіе болѣе важныхъ элементовъ на группы и характеристика ихъ, рассмотрѣніе отдѣльныхъ

представителейъ этихъ группъ; угольный гидратъ, сухая дистилляція, процессъ броженія, алкоголь, уксусная кислота.

УІІІ классъ, 3 урока въ недѣлю.

Магнетизмъ: Повтореніе пройденнаго въ младшихъ классахъ о естественныхъ и искусственныхъ магнитахъ, о магнитныхъ полюсахъ и взаимодѣйствіи ихъ и о намагничиваньи посредствомъ индукціи. Объясненіе свободнаго магнетизма въ магнитѣ, возбужденіе магнетизма посредствомъ натиранія и пополненіе понятій о полюсахъ при помощи гипотезы объ элементарныхъ магнитахъ. Земной магнетизмъ, склоненіе и наклоненіе, продолжительность качанія магнитной стрѣлки, находящейся подъ вліяніемъ горизонтальной слагающей земнаго магнетизма, моментъ магнитной стрѣлки. Законъ растоянія Coulomb'a и Gauss'a.

Электричество: Возбужденіе электричества, положительное и отрицательное электричество и ихъ взаимодѣйствіе, вліяніе, мѣсто распредѣленія электричества, электроскопъ, доказательство закона растоянія Coulomb'a, плотность и напряженіе электричества, приборы для возбужденія и собиранія электричества, скорость распространенія электричества, гроза, громоотводъ.

Основные опыты Вольты, напряженіе цѣли, проводники перваго и втораго класса, опредѣленіе направленія тока въ простой Вольтовой цѣпи, Вольтовъ столбъ, важнѣйшія постоянныя цѣпи, механическія, физиологическія, химическія магнитныя дѣйствія, дѣйствія свѣтотыя и теплотыя гальваническаго тока, гальванометръ, доказательство закона сопротивленія проводниковъ, законъ Ohm'a. Электромагнетизмъ, діамангнетизмъ, доказательство взаимодѣйствія двухъ токовъ на опытахъ, одного тока и одного магнита (соленоидъ), теорія Ампера о магнетизмѣ, явленія индукціи, телефонъ, основной принципъ динамоэлектрическихъ машинъ, термоэлектричество, (смотря по

обстоятельствамъ и кое-что о животномъ электричествѣ).

Волнообразное движеніе: Основныя понятія, выводъ законовъ для прямолинейнаго качанія одной точки. Качанія продольныя и поперечныя, отраженіе и интерференція волнъ и стоячія волны, разсмотрѣнныя только на опытахъ и графически. Законъ Гюйгенса (Huyghens) и его примѣненіе для объясненія преломленій и отраженій шарообразной волны и для отраженія таковой на поверхности раздѣла двухъ срединъ.

Акустика: Возбужденіе звука, тонъ, гамма, опредѣленіе высоты тона. Пониманіе взаимнаго отношенія звучащихъ струнъ, прутья, платинки, трубы. Голосовой органъ. Резонансъ, оттѣнокъ звука, уменьшеніе интенсивности звука при удаленіи возбудителя его, отраженіе, интерференція звука (на опытахъ). Сложные тоны. Слуховые органы.

Оптика; Сущность гипотезы испусканія и теоріи о волнообразномъ движеніи, распространеніе свѣта по прямой линіи, доказанныя и разъясненныя на подходящихъ примѣрахъ, объясненіе какого либо метода для опредѣленія скорости распространенія свѣта. Фотометръ. Отраженіе, отраженіе отъ нѣсколькихъ зеркалъ, преломленіе свѣта, полное внутреннее отраженіе, Свѣторазсѣяніе, важнѣйшее изъ спектральнаго анализа, флюорисценція, фосфорисценція, поглощеніе свѣта, цвѣта тѣлъ, основной законъ фотографіи, радуга, чечевицы. Глазъ, микроскопъ и зрительная труба.

Опытъ Fresnel'я съ зеркаломъ. Цвѣта тонкихъ пластинокъ. Прохожденіе свѣта черезъ одну щель или нѣсколько таковыхъ, важнѣйшее о двойномъ преломленіи. Доказательство посредствомъ опытовъ основныхъ явленій поляризаціи вслѣдствіе двойнаго преломленія, такимъ-же образомъ вращеніе поляризаціонной плоскости въ кварцѣ. Сахариметръ.

Законы лучистой теплоты.

Астрономія: Горизонтъ, зенитъ, надиръ, кажущееся движеніе неподвижныхъ звѣздъ, точка восхожденія, кульминація, меридианъ, точка захожденія, дневная и ночная дуга. Небесный экваторъ и его полюсы. Азимутъ и высота склоненія и часовой уголъ. Кажущееся движеніе солнца, эклиптика, полюсы и наклоненіе эклиптики. Точки равноденствія и солнцестоянія. Сидерическій годъ. Солнечный и звѣздный день, продолжительность дня и ночи, времена года. Точка весеняго равноденствія, прямое восхожденіе и исключеніе, долгота и широта, процессія и равноденствіе, гражданскій годъ.

Движеніе луны. Движеніе планетъ. Опре- дѣленіе меридіана и геогр. долготы и широты данного мѣста. Предопредѣл. времени.

I. Философская пропедевтика.

Цѣль: Дополненіе познаній о вѣншемъ мірѣ посредствомъ эмпирическаго представ- ленія душевной жизни; связанное знаніе общихъ видовъ мыслей, какъ заключеніе предшествовавшего научнаго преподаванія и какъ подготовленіе къ послѣдующему, болѣе опредѣленному.

VII классъ, 2 урока въ недѣлю. Логика.

VIII классъ, 2 урока въ недѣлю. Эмпи- рическая психологія.

3. РАСПРЕДЕЛЕНІЕ УРОКОВЪ ПО КЛАССАМЪ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Сумма.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2 (3)	16 (17)
Латинскій языкъ . . .	8	8	6	6	6	6	5	5	50
Греческій языкъ . . .	—	—	5	4	5	5	4	5	28
Отечественный языкъ	4	4	3	3	3	3	3	3	26
Географія и исторія .	3	4	3	4	3	4	3	3	27
Математика	3	3	3	3	4	3	3	2	24
Естественная исторія .	2	2	2 1. полуг.	—	2	2	—	—	9
Физика	—	—	2 2. полуг.	3	—	—	3	3	10
Философская пропедев- тика	—	—	—	—	—	—	2	2	4
	22	23	24	25	25	25	25	25 (26)	194 (195)

гимназіи — *de litterarum ludis recte aperiendis liber* (1538. 1543. 1557) — идеаль и задача школы, родъ гимназической педагогики, которая свое заключеніе въ практикѣ получаетъ въ *epistolarum classicarum libri tres* (1565), въ которыхъ составлены класныя задачи и даются методическія указанія для учителей каждаго класса въ отдѣльности. Результаты школьнаго устройства видны изъ протокола о школьномъ экзаменѣ за 1578 годъ. *Scholae Lauinganae* (1565 г.) представляютъ планъ пяти классовъ небольшого училища, въ которомъ преподаваніемъ разныхъ отраслей знанія занимаются девять профессоровъ. Это — несчастіе, жалуется Штурмъ, что наши дѣти уже на груди матери не начинаютъ лепетать полатыни и что въ нашей общественной жизни не достаетъ всего того, что совершенствовало римлянина въ его языкѣ. Все это должна восполнить школа, которая начиная съ семилѣтняго возраста въ продолженіи девяти лѣтъ (*puerilis educatio*) образовываетъ ребенка. Дѣленіе на классы у него покоится на требованіяхъ, которыя Цицеронъ выставляетъ для *oratio perfecta, ut sit* 1) *pura et dilucida*, 2) *ornata* и 3) *ad id quod dicitur congruens et apta*. Для *oratio latina atque dilucida* назначены семь классовъ, для *ornatus* два, но уже въ первомъ классѣ присоединяется *aptum dicendi genus*. Главнымъ дѣломъ были *stili exercitatio declamandique exercitatio*. Онъ разработалъ методику латинскихъ стилевыхъ упражненій, начиная съ первоначальныхъ и кончая совершенными, составилъ книги для чтенія для каждой ступени и позаботился о фразеологическихъ собраніяхъ и словаряхъ. Своею писательскою дѣятельностью, а также своимъ примѣромъ, онъ приобрѣлъ большое вліяніе, ибо со всѣхъ сторонъ приходили въ Страсбургъ знакомиться съ его школьнымъ устройствомъ съ тѣмъ, чтобы подражать ему, напр. изъ Аугсбурга Г. Вольфъ; и на востокъ (Торнъ) и на сѣверъ (Геттингенъ 1585 г., Гузумъ 1588 г.) перенеслись его порядки. Въ Англии его примѣру слѣдовалъ Р. Ашамъ. — Въ Парижѣ чтенія Штурма о діалектикѣ указали Пьеру де-ла-Раме (*Ramus*) правильный путь къ лучшему обсужденію класическихкихъ наукъ и философіи. Когда онъ свѣтскою властью принужденъ былъ къ молчанію о философіи за то, что возставалъ противъ Аристотеля, то онъ обратился къ дѣлу преподаванія. Его грамматики (латинская 1559 г.) отличаются ясностью и краткостью; онъ даетъ мало правилъ, но требуетъ сколь возможно скорѣе многообразнаго примѣненія ихъ. Его учебники реторики, логики, математики и физики употреблялись въ особенности въ нѣмецкихъ рефор-

мированныхъ заведеніяхъ, ортодоксальными же лютеранами объявлены еретическими. Они собраны вмѣстѣ въ *P. Rami scholae in liberales artes*, Базель 1569 г., обзоръ же ихъ у Шора [Schorus]: *specimen et forma legitime tradendi sermonis et rationis disciplinas ex Rami scriptis collecta* Страсбургъ, 1572 г. *).

Послѣдній нѣмецкій гуманистъ **) былъ Никодимъ Фришлинъ, даже по виѣшней жизни и склонности къ странствованію похожій на своихъ итальянскихъ предшественниковъ. И у него практическое усвоеніе латинскаго языка и искусное подражаніе писателямъ въ различныхъ родахъ сочиненій составляетъ главное. Его *grammaticarum questionum libri VIII* (Венеція 1584 г.) были переделаны въ *grammaticae latinae* (Тюбингенъ 1585 г.). Противъ ея противниковъ, именно противъ Крузіуса (Kraus) онъ написалъ *grammatica strigilis* (1584 г.), *pro sua grammatica et strigili dialogi III* (1586 г.), *Poppysmus* (1587 г.) и *Celetismus* (1588 г.): худые грамматики по нему — это старыя клячи, которыхъ нужно вычистить скребницею, щелканьемъ укротить и затѣмъ пустить бѣжать.

Также и католическая церковь не могла сохранить свое школьное дѣло отъ воздѣйствій на него реформаціи. *Andréa de Gouvéa* въ своей организаторской дѣятельности въ Бордо подражалъ учрежденіямъ Штурма (*Elie Vinet, Schola Aquitanica, Burdigal.* 1583) и также въ *Coimbra*. Иезуиты ***) поняли, что протестантскую ересь они лучше всего могутъ побороть оружіемъ педагогики и потому уже послѣ первой папской конфирмаціи 1540 г. предприняли *puerorum ac rudium in*

*) Schmitz о П. Р. какъ учитель въ Fleckeisen, *Jahrbb.* 1869 p. 567, снова напечат. въ концѣ сочиненія о Франц. Фабриціусѣ, Кельнъ 1871, *Kämmel* въ *Schmid Encykl.* VI² p. 594. Ср. *Rénap, études sur Ramus* въ *Questions contemporaines*, основательная біографія, сост. Ваддингтономъ, *R. sa vie, ses écrits et ses opinions* Paris 1855 и *Ch. Desmaze, P. R. sa vie ses écrits, sa mort*, Paris 1864.

**) Защита Меланхтона виртембергцами 1569 противъ сторонниковъ Флация не есть лебединая пѣснь нѣмецкаго гуманизма.

***) Ср. противъ иезуитовъ *Ign. Cornova, Die Jesuiten als Gymnasiallehrer*, Prag 1864, *Zirngiebl, Studien über d. Institut der Gesellsch. Jesu mit besonderer Berücksichtigung d. pädagog. Wirksamkeit des Ordens in Deutschland*, Leipzig 1870, *Deym, Beitr. zur Aufklärung über d. Gemeenschädlichkeit d. Jesuiten-Ordens*, Leipz. 1872, *Huber, der Jesuiten-Orden nach seiner Verfassung und Doctrin, Wirksamkeit und Geschichte*, Berlin 1873, *Wagemann* въ *Schmid Encyklop.* Artikel: *Jesuiten*. За орденъ выступаетъ *G. M. Pachtler, S. J., die Reform d. Gymnasien*, Paderborn 1883.

christianismo institutionem. Объ элементарномъ обученіи они никогда не заботились, будто бы по недостатку въ учителяхъ. Въ учрежденіи своихъ школъ, которыя иногда назывались гимназіями, они кое-что заимствовали изъ schola Aquitanica, изъ collège de Guyenne, а больше всего изъ основоположеній Штурма. Потому намъ не нужно удивляться, когда послѣдній 1565 года *) въ classicae epistolae говоритъ: iesuitarum novum et recens nomen est et homines acuti callidum inventum ad colligendas multorum hominum et civitatum et populorum, imperatorum etiam et regum gratias. — Prae ceteris monachorum familiis, si laudandae essent, istud laudum mereretur. Nam quod — a theologis atque monachis obtinere non potuerunt, ut bonas litteras si non colere vellent, at doceri sinerent, hoc isti sua sponte susceperunt et linguas docent et dialectices praecepta tradunt et dicendi rationem quoad possunt suis explicant discipulis. — Laetor ego hoc instituto duabus de causis, quarum una est, quod nos iuvant et bonas litteras colunt — vidi enim quos scriptores explicant et quas habeant exercitationes et quam rationem in docendo teneant, quae a nostris praeceptis institutisque adeo proxime abest, ut a nostris fontibus derivata esse videatur. — Altera causa est, quod cogunt nos maius suscipere studium et vigilantiam, ne illi quam nos diligentiores esse videantur et plures eruditos atque litteratos efficere quam nos efficiamus. Въ самомъ дѣлѣ, и организація и ученіе и цѣль школъ во многомъ сходились. Увѣщаніе къ бѣльшей ревности находимъ также въ Гильдесгеймскомъ школьномъ уставѣ 1574 года, которое исходитъ изъ соображенія, что ученныя іезуитскія школы побуждаютъ лютеранъ къ болѣе основательному, чѣмъ до сихъ поръ, ученію. Фришлинъ 1588 года въ Брауншвейгѣ блестящія іезуитскія школы выставялялъ образцомъ. Многіе протестанты посылали своихъ дѣтей къ іезуитамъ, не смотря на все запрещеніе. Позднѣе Штурмъ разсуждалъ съ меньшимъ стѣсненіемъ: **) nullum est genus hominum, a quo nobis magis metuendum est, quam iesuitarum, quoniam haec secta nova est et sunt homines isti callidi in

*) Свои свѣдѣнія онъ по видимому получилъ изъ Диллингена или изъ Ингольштадта. Противъ него конечно Pachtler въ указанномъ сочиненіи.

**) Въ linguae lat. resolvendae ratio (Inst. litter. I p. 602). Похвала Бекона (de augment. scient. VI 4): consule scholas iesuitarum, nihil enim quod in usum venit, his melius повторяли многіе. Но ихъ собственные сочлены, напр. V. Pontanus, разсуждали иначе; также Лейбницъ (Op. VI p. 65) ставитъ ихъ въ число посредственности (infra mediocritatem).

celandis suis vitiis et occultandis suis insidiis. Послѣ долгаго обещанія съ 1584 года, наконецъ 8 января 1599 года утвержденное *ratio et institutio studiorum societatis Jesu* (Римъ 1599 г.) по нынѣшнее время служитъ нормою неизмѣнныхъ основоположеній, которой твердо держится орденъ, хотя въ немъ и говорится, что въ отдѣльныхъ пунктахъ возможно измѣненіе. Оно приводится и въ *ratio studiorum* 1832 года, и относительно преподаванія древнихъ языковъ ничего не измѣнено. Оно въ разныхъ инструкціяхъ и правилахъ даетъ только опору для знанія *studia inferiora*, напр. въ *regulae praefecti studiorum*, въ *regulae communes omnibus professoribus classium inferiorum* и въ разныхъ др. видахъ. Это чистая *schola latina*, въ которой греческій языкъ отстываетъ на задній планъ еще болѣе, чѣмъ у протестантовъ, и въ которой родной языкъ получаетъ себѣ мѣстечко только съ 1703 года. Латынь занимаетъ главное мѣсто въ трехъ подраздѣленіяхъ: *legere, scribere, loqui*; только она есть ключъ къ основательной учености, органъ всякаго научнаго изслѣдованія и повѣствованія. Цѣлью школы остается свободное пользованіе латинскимъ языкомъ въ прозѣ и стихахъ. Изученіе языка и образованіе стили составляютъ средоточный пунктъ преподаванія.

Иезуиты имѣютъ своихъ теоретиковъ (не говоря о *methodus*, который *aquila Jesuitarum Den. Petau ad gubernanda olim nostrorum studia dictaverat* въ *Epist. III 70*), между которыми выдаются два. Франческо *Sacchini* († 1625 г.) написалъ *protrepticon ad magistros scholarum inferiorum S. J.* и *paraenesis ad eosdem*; *Joseph de Jouvency* (*Juventius* † въ Римѣ 1719 г.) *de ratione discendi et docendi*. Обѣ книги еще въ 1856 г. напечатаны въ Веронѣ. Оба автора объясняютъ собственно только способъ, какъ учителя и ученики лучше всего могли бы исполнять предписанія *Ratio*; послѣдній впрочемъ подробно говоритъ также о *praelectiones, explicationes, recitationes, o scriptiones, orationes, declamationes, concertationes* и *aemulationes* (р. 133) и для учителей еще перечисляетъ *praecipua quaedam bene docendi praesidia*. И эта латинская иезуитская школа въ романскихъ странахъ почти по нынѣшнее время существовала безъ существенныхъ измѣненій.

Что латынь была основою всего, показываютъ уже названія *кассовъ*. Три ступени грамматики назначаются для *infimistae, secundani* и *syntaxistae*, двѣ ступени гуманитарныхъ наукъ — для *humanistae* и *rhetores* и ко всему этому присоединяются еще два года для фило-

софій. Такъ, уже у Германа Буше въ Везелѣ были *elementarii, nominarii* и *verbarii*, у Мицилла (*Micyllus*) во Франкфуртѣ на Майнѣ *elementarii, Donatistae, grammatici*, у Преторія 1527 г. въ Гамбургѣ *analphabeti, lectores, declinatorii, grammatici* въ первыхъ четырехъ классахъ; 1553 года въ Магдебургѣ *) для девяти классовъ: *elementarii, lectionarii minores* и *maiores, declinatores* и *coniugatores, Donatistae, rudimentarii etymologiae, grammatici minores* и *maiores* и высшій классъ для тѣхъ, *qui artium et linguarum studiosi sunt*, наконецъ въ Фессенѣ 1618 г.**) были: *infima* или *rudimentaria, etymologica, syntactica, lexicographa, poetica* и только три вышнихъ были *graeca, logica* и *rhetorica*. Заимствованныя отъ римскихъ легионовъ названія *primani* и т. д. встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ и употребляются для обозначенія послѣдовательности ряда. Число уроковъ латыни въ недѣлю двадцать и болѣе (двадцать семь). Грамматика съ первой покрывки до послѣдней выучивалась наизусть, *quod multis fuit perquam molestum ac grave*. Преподаваніе діалектики и реторики ограничивалось только латинскими правилами и примѣрами. Ученики должны были говорить только полатыни. О чтеніи и письменныхъ упражненіяхъ рѣчь будетъ ниже.

Упадокъ латыни въ исходѣ шестнадцатаго вѣка, не смотря на всѣ упражненія въ прозаическомъ и поэтическомъ стилѣ, ставится въ вину протестантскимъ богословамъ. Дѣйствительно, должно признать, что они все болѣе и болѣе вдавались въ односторонность, и занятія классицизмомъ перестали уважать. Борьба церковныхъ партій отвратила участіе князей, и ученые заботились больше о правотѣрціи, чѣмъ о латинскомъ языкѣ. Цицероніанцы въ Германіи дѣлаются все рѣже: то привязывались къ архаистамъ или африканцамъ (неуклюжій и темный Липсіи служить образцомъ), то покоились на удивленіи и подражаніи Меланхтону (Филипписты), пока ортодоксія и это предала проклятію. *Ars bene dicendi* значило *minutiae et exilis pretii curae, exercitatio stili* было изгнано; словари лежали безъ употребленія и фразеологическія собранія служили вмѣсто прилежнаго чтенія авторовъ, изложеніе щеголяло поэтическими цвѣтами, *adagia* и другими украшеніями. Такимъ образомъ исполнились слова Эразма: *ubicumque Lutheranismus, ibi litterarum interitus*, или въ другомъ мѣстѣ:

*) Vormbaum I p. 414.

**) Напечат. въ Weber, *Geschichte d. städt. Gelehrtenschule in Cassel* (1846) приложеніемъ; поимѣцки въ Vormbaum II p. 177.

per Lutheranos ubique languent, frigent, iacent, intereunt bonae litterae, amant uxorem et viaticum, cetera pili non faciunt, или подтвердилось строгое сужденіе Скалигера: *Lutherani omnium hodie imperitissimi et clamosissimi* *). Это относится къ ортодоксамъ, которые объявили еретиками такихъ людей, какъ Меланхтонъ и Штурмъ.

Фанатикъ Кульманъ (нововдохновенный богемецъ Fr. 992) выставляетъ латинскій языкъ Вавилонскимъ смѣшеніемъ, виновникомъ христіанскаго идолопоклонства, погибелью всѣхъ знаній и даже великимъ антихристомъ (по апокалипсису 13, 28). Но и въ католическихъ странахъ не лучше было; сами іезуиты, въ лицѣ которыхъ удивлялись *nitorem et elegantiam latini sermonis*, потеряли свою славу, и вслѣдствіе ихъ вліянія для Баварскихъ школъ уже 1548 года и затѣмъ 1569 г. было опредѣлено, что не должно читать латинскихъ поэтовъ, «болтовню и небылицы», и чтобы письма Цицерона и Плинія были вытѣснены Іеронимомъ. Также говореніе на латинскомъ языкѣ имѣло вредныя послѣдствія, такъ какъ говорили дурно. *Scaligerana* p. 65 (*Ultrai* 1670): *plurimi Germani grammaticae loquuntur, pauci latine ac romane* или еще рѣзче p. 14 (*Cologne* 1695): *нѣмцы не заботятся о томъ, какое вино они пьютъ, ni quel Latin ils parlent pourveque se svit Latin*. Также въ одномъ письмѣ къ Казелію онъ говоритъ: *multi loquuntur latine, pauci romane: et sique forte romane, at raro genium illum Ciceroniani saeculi assequuntur*. Жаловались также на множество грамматическихъ учебниковъ и на разнообразіе ихъ въ одной и той же школѣ (1606 г. въ Марбургѣ шесть въ одномъ классѣ), на частую перемѣну, и требовали введенія одной единственной грамматики, *quae videretur purissima et compendiosissima, et ediceretur nobis ludimagistris omnibus etiam sub poena, ut non aliam quam illam grammaticam praelegeremus*. Такъ относительно Германіи говоритъ Бреденбахъ 1557 года, подобное же находимъ въ Бельгіи (ср. *Pastorius, de iuventutis instit. ratione* p. 103 и p. 231).

Не было недостатка въ увѣщаніяхъ и предостереженіяхъ. Прежде всего нужно упомянуть въ этомъ отношеніи Іоанна Казелія (*Chessel* † 1613 г.), который, по выходѣ изъ школы Меланхтона — Камерарія, развилъ въ себѣ тонкій вкусъ въ стилѣ **) въ Италіи у Сигоніо и Веттори. Противъ пренебреженія латынью онъ написалъ

*) *Scaligerana, Ultrai, 1670. p. 249. Scaligeri epistolae p. 794.*

**) По признанію Скалигера въ *epist. p. 561.*

къ фразеологическому собранію Мануція *praefatio ad latinae linguae studiosos adolescentes*, 1610 года къ одной въ Гельмштадтѣ (также въ Госларѣ 1657 г.) появившейся латинской грамматикѣ: другое — *ad grammaticos didascalos*, и самое главное 1605 года: *ad latinum sermonem accuratius discendum cohortatio* *). *Fastidire et negligere Latinum sermonem*, говоритъ онъ р. 579, *non solum extremae negligentiae est sed etiam dementiae: quo videlicet in universo Christiano orbe nihil sit utilius, nihil magis necessarium*. И затѣмъ онъ прославляетъ этотъ языкъ, какъ *vinculum Christianarum gentium, et multiplicium consiliorum multarumque partium doctrinae gazophylacium*. Онъ имѣетъ въ виду не только образованіе будущаго оратора на дипломатическомъ поприщѣ и потребность ученаго пользоваться этимъ языкомъ при писаніи своихъ сочиненій, но и всѣхъ людей, желающихъ по знанію стоять выше толпы. Школы должны читать писателей не *sermonis excolendi gratia*, но руководя къ тому, чтобы содержаніе ихъ усвоивалось и примѣнялось къ жизни; то же самое онъ доказываетъ и составителямъ школьныхъ книгъ. Если бросить это чтеніе, *paullatim in vitam irrepet barbaries, iacebunt boni mores, cultus virtutis, praeclara facta, merita erga patriam*, и *superstisio* опять выступитъ въ силу. Онъ съ жаромъ говоритъ и о порождаемой этими занятіями *oblectatio honestissima* и о нравственномъ вліяніи и въ заключеніе увѣщаетъ *magistri adolescentum et ludorum puerilium, ut in intelligendo potissimum Romano sermone alumnos satis diu teneant et quantum quisque possit capere, confirment* **). Въ подобномъ же смыслѣ, только шире, высказывался также Фр. Таубманъ въ *dissertatio de lingua latina (Wittebergae 1602. 1606. 1609)*, изъ которой заключеніе то, что недостаточно *grammatice loqui*, а нужно *latine loqui* и что для этого необходимо *legere et scribere quam diligentissime et quam plurimum*; послѣднее предполагаетъ Цицерона. Когда же Виттенбергскій профессоръ пренебреженіе занятіями латинскимъ языкомъ относитъ къ *reales* и имъ противопоставляетъ *grammatici* подъ именемъ *verbales*, то онъ вводитъ

*) Напечат. у Буркгарда, *de linguae latinae iu Germ. fatis comment. novi* р. 576, у Пасторія р. 230. Въ первый разъ вмѣстѣ съ *Turnebi libell. de vino*, Helmst. 1605, затѣмъ въ *Caselii orationes* 1609.

**) Также сочиненіе: *de ludo litterario recte aperiendo liber*, Helmstad. 1619 и 1673 заключаетъ въ себѣ нѣкоторые указанія. Сводъ его взглядовъ о языкознаніи представилъ *Wiedeburg* 1788 г. въ *Humanistisches Magazin* и затѣмъ *Klippel* въ *Deutsche Lebens- und Characterbildern* I р. 195.

насть въ движеніе, возбужденное у французовъ Монтенемъ подь вліаніемъ Rabelais, у англичанъ Локкомъ, утилитаріанцемъ, и Мильтономъ относительно общихъ педагогическихъ основоположеній о наглядности преподаванія, пріохочиваніи къ нему дѣтей, объ устраниеніи грубаго формализма и чрезмѣрнаго обремененія памяти. Montaigne (Essays I. c. 25, ср. Raumer въ указанномъ мѣстѣ I⁴ p. 317) рассказываетъ о практическомъ способѣ, которымъ его отецъ быстро въ удивительномъ совершенствѣ научилъ его латинскому языку: онъ нанялъ ему учителемъ ученаго нѣмца, отъ котораго онъ слышалъ только латинскій языкъ и изучилъ его въ шесть лѣтъ*). Онъ не противникъ древнихъ языковъ, когда говоритъ: *c'est un bel et grand ornement que le grec et le latin, mais on l'achète trop cher*, онъ только желаетъ, чтобы при обученіи, какъ при всякомъ преподаваніи, обращалось вниманіе также на образованіе способности сужденія. Подобнымъ же образомъ Касп. Сціопшій уже на восьмомъ году *ex quotidiana latine loquentes audiendi loquendique consuetudine* въ шесть мѣсяцевъ настолько выучился полатыни, что былъ въ состояніи *non multo minore negotio vernacula quam latina lingua enuntiare*. Что это за латынь была, мы конечно не знаемъ. Въ заглавіи *Mercurius bilinguis* — собранія латинскихъ сентенцій Бате (1614 г.) авторъ обѣщаетъ, что латинскій языкъ можетъ быть изученъ въ продолженіи годоваго срока (*intra vertentem annum*), а Эдм. Рихтеръ 1607 г. во Франціи въ своей *grammatica obstetricia* думаетъ достигнуть того же въ шесть мѣсяцевъ.

Нѣмецкіе діалекты съ начала семнадцатаго вѣка естественно также стремились къ устраниенію общаго дурнаго состоянія, но при этомъ больше всего говорятъ о латинскомъ преподаваніи. Вольфгангъ Ратке (*Ratichius***) хвалится уже въ Голландіи, что онъ въ продолженіи восьми мѣсяцевъ научаетъ своихъ учениковъ пониманію всякаго латинскаго автора, но его планы шли гораздо дальше узкой области одного предмета обученія и за предѣлы частнаго преподаванія. Онъ

*) Mangin, *éducation de Montaigne ou l'art d'enseigner le latin à l'instar des mères latines* (Paris 1818) основываетъ на этотъ свой планъ заведеній, въ которыхъ нѣкоторые учителя говорили бы только полатыни.

**) Kämmerl въ Schmid, *Encykl. Bd. VI² p. 624* можетъ быть дополненъ изъ недоброжелательнаго сочиненія Краузе *über das Leben R.* (Leipzig 1872) и изъ превосходной программы Гид. Фогта, *Das Leben u. d. pädagog. Bestrebungen des W. R.* Четыре выпуска, Кассель 1876—1877, 1879, 1881, 1882, менѣе же изъ Stoerl, W. R. (Leipzig 1876).

хотѣлъ быть полезенъ всему государству и потому 1610 года отправился во Франкфуртъ на Майнѣ. 7 мая 1612 года онъ передалъ «нѣмецкому государству» меморіаль, въ которомъ предлагалъ облегченный способъ изученія древнихъ языковъ, ввести общій языкъ, правленіе и религію и мирно поддерживать. Преподаваніе должно начинаться съ роднаго языка и затѣмъ должны слѣдовать языки еврейскій, греческій и латинскій. Послѣдній долженъ былъ изучаться изъ Теренція, а будущими юристами по *Institutiones Iustiniana*. Подробности его методы мы знаемъ только изъ сообщений его приверженцевъ и друзей*), изъ сужденій Гессенскихъ и Іенскихъ профессоровъ, изъ сообщеній Ренія (Rhenius) въ Лейпцигѣ (1617 г.) и Эвенія въ Галле, а болѣе всего изъ книги *desiderata nova methodus Ratichiana*, которая по всей вѣроятности была составлена уже во Франкфуртѣ и противъ воли Ратке напечатана въ Галлѣ 1615 года. Отдѣльныя попытки практическаго примѣненія его методы не могли состояться вслѣдствіе разногласія между сотрудниками, какъ напр. это было въ Аугсбургѣ. Только поддержка со стороны князя Людвигъ Ангальтскаго съ 1618 года дала возможность образовывать учителей, устроить на практикѣ латинскую школу и напечатать требуемые новые учебники. Но уже 5 октября 1619 г. Ратке былъ арестованъ и 11 іюня 1620 г. изгнанъ изъ страны. Латинская грамматика (съ руководствомъ къ ней), Плавтъ и Теренцій были напечатаны; «*Freudenspiele*» послѣдняго также понятны, ибо Теренцій служилъ школьной книгой для латинскаго языка; *singulis horis actus est absolvendus integer*. Онъ имѣетъ тройное изложеніе: сначала учитель излагаетъ содержаніе и переводитъ дословно, затѣмъ учитель и ученикъ попеременно и наконецъ ученикъ одинъ; послѣ того слѣдуетъ грамматика и примѣненіе ея къ Теренцію сначала учителемъ, затѣмъ отдѣльными учениками и наконецъ объясненіе писателя *ad sensum*. Послѣ всего слѣдуютъ *exercitia stili ad imitationem Terentii*, сначала изустныя, потомъ письменныя. Къ его послѣдователямъ принадлежитъ Іоаннъ Реній въ Лейпцигѣ, котораго болѣе простой и цѣлесообразный способъ обученія виденъ въ грамматикахъ съ 1611 года. Его изданія Теренція и *Officia Цицерона* непосредственно за каждой латинской точкой представляютъ нѣмецкій переводъ, какъ уже

*) Доказательства у Фогта въ *Fleckeisen, Jahrb. Bd. 106, 1872, p. 37* слѣд. 95 слѣд., теперь подробнѣе въ упомянутой программѣ 1882 года.

въ шестнадцатомъ вѣкѣ Іоаннъ и Стефанъ Рикціусы (Riccius) обработали Виргилія и Теренція. Эвеній, который по распоряженію магистрата города Галле 9 и 10 ноября 1618 г. былъ посланъ въ Кётенъ къ Ратке и затѣмъ 19 ноября представилъ *relatio de W. R. didactica*, въ назначенной для города Галле «Формулѣ и планѣ *), какъ должно устроить христіанскую и евангелическую школу», кое-что заимствуетъ изъ Ратке, но основаніемъ при изученіи латинскаго языка полагаетъ *colloquia* и затѣмъ трактуетъ о грамматикѣ. Гессенскій школьный уставъ ландграфа Морица отъ 1618 года **) обнаруживаетъ вліяніе Ратке въ томъ, что обученіе нѣмецкой грамматикѣ полагается въ основаніе преподаванія языковъ, за то Веймарскій школьный уставъ Кромайера 1619 года начертанъ совсѣмъ по основоположеніямъ Ратке, что особенно видно по предписаніямъ, касающимся латинскаго преподаванія (Vormb. II p. 240—247). Другимъ послѣдователемъ Ратке былъ Гельвигъ въ Гессенѣ (Giessen). Его зять Іоаннъ Б. Шуппъ ***) со всего энергіею своего свѣжаго краснорѣчія стремился къ преобразованію латинскихъ школъ и ратовалъ противъ чрезмѣрно большой траты времени на изученіе латинскаго языка. Этотъ языкъ остается у него основаніемъ всякаго ученаго образованія, онъ долженъ быть изучаемъ не чрезъ одно чтеніе, но изъ грамматики, грамматика же не должна быть на латинскомъ языкѣ съ темными правилами и опредѣленіями, какъ будто для философовъ составленная, а также не должна заключать въ себѣ правилъ бесполезныхъ и ненужныхъ; она не должна заучиваться наизусть, но чрезъ объясненіе должна быть сдѣлана понятною ученикамъ. Онаглаголюваніе преподаванія во внѣшнемъ изображеніи предметовъ, на которое указалъ Бэконъ и которое провелъ Коменій и его мнемотехническія правила, принадлежатъ также сюда. Мы не должны забывать, какой методъ для латинскаго краснорѣчія употреблялъ онъ, будучи Марбургскимъ профессоромъ, и который заключается въ *thesaurus oratorius novus* Даниеля Рихтера (Нюренбергъ

*) Издана мною въ *Analecten zur Geschichte de. Pädagogik*, Progr. von Halle 1861 p. 24—48.

**) *Vormbaum* II p. 177.

***) Новѣйшія программы о немъ: Max Weicker, *J. B. Sch. in seinem Verhältniss zur Pädagogik d. siebzehnten Jahrhunderts* (Weissenf. 1874) и Curt Hentschel, *Beitrag zur Gesch. d. Pädagogik d. siebzehnten Jahrhunderts* (Realschule Döbeln 1876); первый изъ нихъ не знаетъ прекрасной статьи Баура въ *Schmid Encykl.* Bd. VIII^a p. 305.

1660 г.). Какъ *соріа verborum et rerum* при чтеніи употреблялись разныя *propi conditi* для словъ, фразъ, формулъ вещественнаго содержанія; ими начинаются упражненія въ варіаціяхъ, амплификаціяхъ и украшеніяхъ данныхъ изреченій чисто механическимъ способомъ для усвоенія избранной фразы. Черезъ чтеніе различныхъ авторовъ число фразъ пополняется и къ этому послѣ присоединяется разработка темъ, между которыми находятся также рѣчи посольствъ и обращеніе полководца къ своимъ солдатамъ. Въ трактатѣ о школьномъ дѣлѣ онъ сначала заставляеть говорить Коменія о своемъ методѣ латинскаго преподаванія, и затѣмъ Евформіо развиваетъ методъ Шуппа, какъ реализовать *nationes* чрезъ картины и разоблачать басни. По этимъ взглядамъ Іоаннъ Буно въ Люнебургѣ († 1697 г.), кромѣ опытовъ по исторіи и римскому праву, составилъ «новую латинскую грамматику, представленную въ басняхъ и картинахъ для виѣшнихъ чувствъ и такъ расположенную, что она вмѣстѣ съ заключающимися въ ней тысячами вокабулъ можетъ быть выучена учениками съ удовольствіемъ въ короткое время», Данцигъ 1651, а въ 1650 г.: «первоначальную ступень фабулярія и картинной грамматики.» Авторъ обѣщаетъ, что ученикъ въ два мѣсяца будетъ въ совершенствѣ знать грамматику и двѣ тысячи словъ. Для учителей предпослано подробное руководство къ употребленію грамматики. Механическое упражненіе памяти и игра картинами и образами прямо противоположны методамъ Ратке и Коменія.

Іоаннъ Амось Коменій, который первое побужденіе къ своимъ реформамъ получилъ въ Герборнѣ изъ знакомства съ мнѣніями Ратке, воспитаніе до шестилѣтняго возраста предоставилъ *schola materna*, заботу о родномъ языкѣ — *schola vernacula*, и подробно развиваетъ *schola latina*, которая принимаетъ въ себя дѣтей двѣнадцати и тринадцати лѣтъ*). Латинскій языкъ преобладаетъ въ шести (позднѣе семи) классахъ, ибо ему должны учиться всѣ, кто претендуетъ на образованіе, *quae postquam unius gentis propria esse desiit, communis Europearum gentium Mercurius scholisque inclusa eruditorum vinculum et eruditionis vehiculum facta est.* Чтобы трудное ученіе сдѣлать *expeditius, facilius, celerius, fructuosius quam haecenus*, онъ написалъ *didactica dissertatio de sermonis latini studio* (Бреславль

*) Daniel, Das pädagog. System des Comenius, Halle 1839 напечат. въ *Zerstreuten Blättern* p. 3—46. G. Bauer въ *Schmid Encykl.* Bd. I² p. 294—951.

1638 г.)^{*)}, твердо придерживаясь своихъ общихъ основоположеній: *ubique praecedant exempla, sequantur praeepta et regulae*, связь между словами и вещами, переходъ отъ легкаго къ болѣе трудному и т. п. Центръ тяжести лежитъ на учебникахъ, которые онъ частію самъ разработалъ, частію поручалъ другимъ, напр. отъ Вехнера онъ имѣлъ *palatium latinitatis*, отъ Равена — выборъ писателей. Для методическаго пользованія ими онъ написалъ особыя *informatoria*. По тремъ учебникамъ: *Vestibulum* (до 1636 г.), *Janua* (съ 1631 г.)^{**)} и *Atrium* (съ 1655 г.), первые три класса назывались *vestibularis, ianualis* и *atrialis*; каждый классъ имѣлъ тройкій учебный матеріалъ: предложенія, грамматику и списокъ словъ, который затверживался десятикратной репетиціей, при чемъ были устные и письменныя упражненія. Въ четвертомъ классѣ латинскій языкъ повидимому оставался въ покоѣ, такъ какъ начиналось преподаваніе греческаго языка; затѣмъ слѣдовалъ *palatium*, по матеріалу чтенія, которое не должно было быть бѣглымъ, различавшійся, какъ *epistolicum, historicum, oratorium* и *poeticum*. Такъ какъ школа стремилась къ тому, чтобы какъ можно скорѣе научить учениковъ латинскому языку, въ то время употреблявшемуся въ жизни, то въ высшемъ классѣ будущіе богословы упражнялись въ проповѣдываніи, юристы произносили защитительныя рѣчи, государственные люди вели переговоры и т. п. По справедливости, эти учебники порицали въ томъ, что они, при всемъ вниманіи къ жизненнымъ отношеніямъ, заключаютъ въ себѣ многое неподходящее къ дѣлу и что въ нихъ много худыхъ, варварскихъ словъ. Достаточно извѣстно сужденіе Моргофа (*Polyhistor* II р. 120, ср. I р. 835): *scatet barbarismis ipsius ianua, frustra ab ipso defensa, nam ipsa apologia eius altera apologia indigeret*; книги однако снова печатались, были переведены на всѣ языки, имъ подражали и ихъ комментировали^{***)}. Но что собраніе словъ по извѣстнымъ матеріамъ было чисто случайное и что такимъ образомъ заучиваніе ихъ мало облегчалось, это позналъ человѣкъ, имя котораго часто повторяется въ исторіи

*) Уже въ 1616 г. въ Прагѣ напечатанной малой грамматики и методическаго руководства отъ 1627 г., на которыя указываетъ G. Вагъ въ приведенномъ сочин. р. 944, я не знаю.

***) 1657 года появившійся *Orbis pictus* есть собственно *Janua*, только снабженная картинами. Новыя переработки 1784 г. Ледерера и 1805 г. Bandtkie.

****) J. Heinr. Ursinus, *artium latinitatis s. in ianuam Comenianam commentarium*. Francof. 1637.

химіи и національной экономіи, именно I. Іоакимъ Бехеръ († 1682 г. въ Лондонѣ), который въ *novum organum philologicum pro verborum copia acquirenda cum clave et appendice* (Вѣна 1671, Франкфуртъ 1674)*) слова расположилъ ихъ по корнямъ и собралъ синонимы. Однако ему не удалось вытѣснить Коменія. Больше успѣха имѣла *schola latinitatis ad copiam verborum et notitiam rerum comparandam, tum etiam ad lectionem auctorum classicorum maiori cum successu instituendam*, которая по плану Зеккендорфа была составлена для Готскихъ школъ (Gotha, 1662, Leipzig, 1716).

Какъ преподаваніе было оффиціально регламентировано, показываютъ школьные уставы, удерживающіе *schola latina*, напр. Аугсбургскій 1558 и 1576 г. по плану Г. Вольфа, Бригскій 1581 г., Стральзундскій 1591 г., Герлитцскій 1609 г., Бейтенскій 1614 г., Курифальцскій 1615 г., Стральзундскій 1643 г., Франкфуртскій (на М.) 1654 г., Галльскій 1661 г. Полный учебный планъ даетъ Іоакимъ Пасторій († 1681 г.): *de iuventutis instituendae ratione* 1652, снова напечатанъ въ сборникѣ Кренія: *de philologia, studiis liberalis doctrinae* *tractatus (variorum)*. L. B. 1696 p. 223. G. Hoffmann, *kl. deutsche Schriften* (1720) II p. 70. III p. 17.

Во Франціи *collèges* были также латинскими школами. Іезуиты во многихъ мѣстахъ забрали въ свои руки существовавшія школы и основывали новыя; въ *université* сохраняли старыя учрежденія или измѣняли ихъ на образецъ іезуитскихъ школъ. Существенныя исправленія ораторіанцевъ и янсенистовъ (*les messieurs de Port-Royal*) на оба класса учебныхъ заведеній не имѣли никакого вліянія, ибо іезуиты ненавидѣли нововведенія своихъ соперниковъ, и заведенія *université* принимали только нѣкоторыя основоположенія и книги и только въ Парижѣ. Ораторіанцы въ 1634 и 1645 г. получили свой собственный *ratio studiorum*, и Кордрень (Cordren) 1642 г. написалъ *nouvelle méthode pour apprendre avec facilité les principes de la langue latine*, въ которой части грамматики представлены въ пяти разноцвѣтныхъ картинахъ. Патеръ Томассинъ въ 1690 г. издалъ многочисленные томы своихъ методическихъ правилъ: *méthode d'étudier et enseigner chertiennement et utilement la grammaire et les langues*,

*) Въ *methodi Becherianae praxis* (Francof. 1669) и въ *clavis super novum organum cum appendice* (München 1668) заключаются способы образованія словъ и предложеній.

въ которыхъ пристрастный взглядъ на происхожденіе всѣхъ языковъ изъ еврейскаго и доказательство зародышей христіанства у языческихъ писателей объясняются съ точки зрѣнія дух. конгрегаціи. Messieurs de Port-Royal, дѣятельность которыхъ въ petites écoles 1660 г. была подавлена, имѣли у себя замѣчательныхъ методиковъ, каковы: Arnauld, Nicole, Walon de Vauruis (reglement des écoles de P.-R.) и выше всѣхъ Lancelot, котораго nouvelle methode pour apprendre facilement et en peu de temps la langue latine съ 1644 г. постоянно печаталась. Какъ они составили грамматику на родномъ языкѣ и помогли послѣднему занять въ школахъ свои права, такъ въ упражненіи и чтеніи искали средоточія всего и въ особенности рекомендовали thèses orales и version *).

Такъ какъ здѣсь практика оставила господствующую систему, то теорія взялась за организацію. Аббатъ Флери 1686 г. обнародовалъ traité du choix et de la méthode des études, гдѣ различаетъ études nécessaires, utiles et curieuses, но подъ ними разумѣетъ только такіе, qui sont le privilège nécessaire d'une élite et d'une minorité, пользу латыни признаетъ только для чтенія и для обращенія съ чужестранцами и версификацію признаетъ только для точнаго знанія мѣры слововъ. Рядомъ съ этими серьезными трудами во Франціи около 1665 г. являлись и шарлатаны, какъ напр. Шевалье (Chevalier), который вызывался въ три мѣсяца научить греческому и латинскому языку и въ удвоенное время научить пониманію всѣхъ поэтовъ и ораторовъ. Université 1675 г. объявилъ себя противъ такого способа и держался стараго грамматическаго преподаванія, но съ 1705 г. допустилъ изданія писателей съ примѣчаніями (изданія in usum Delphinii были слишкомъ дороги для школъ) и принялъ Ливія и Тацита въ кругъ школьнаго чтенія. Шарль Ролленъ (Rollin) опять примыкаетъ къ Port-Royal въ своемъ сочиненіи, имѣющемъ важное значеніе для высшихъ школъ: de la manière d'enseigner et d'étudier les belles lettres par rapport à l'esprit et au coeur (обыкновенное названіе traité des études), Paris 1726, которое не разъ было переведимо на нѣмецкій языкъ и рекомендуется признаніемъ Фридриха II и Геснера (Isagog. I p. 46). Благодаря ему, на чтеніе было обращено большее вниманіе: Ce qui doit dominer dans les classes c'est

*) Отъ Arnauld имѣемъ règlement d'études pour les lettres humaines. Tanaq. le Fèvre methode pour commencer les humaniter, Saumure 1672, позднѣе, 1735 г. изд. Gaulluyer. Ср. Schmid Encykl. статья „Frankreich“ Bd. II² p. 576.

l'explication; у него цѣлый отдѣлъ (Char. III) о латинскомъ преподаваніи, въ которомъ находится множество поучительныхъ указаній о грамматикѣ, интерпретаціи, о письменныхъ упражненіяхъ въ прозѣ и стихахъ и о разговорной рѣчи. Еще понынѣ многіе французы смотрятъ на этихъ янсенистовъ, какъ на вѣрныхъ руководителей къ исправленію ихъ *enseignement secondaire*.

Стремленіе къ облегченію въ дѣлѣ обученія наконецъ породило самые странные планы *). Эйлертъ Люббенъ (Lubinus), профессоръ въ Роптогѣ († 1621 г.), предлагалъ основать латинскій городъ, въ которомъ *sola conversatione usuque latinam linguam docerentur pueri; La Condamine* **) въ 1750 г. тоже думалъ такимъ образомъ устранить медленность обученія; аббатъ Goujet требовалъ чтобы мальчики обращались только съ тѣми людьми, которые говорятъ полатыни. Надежда облегчить такимъ образомъ обученіе конечно не исполнилась бы, и при этомъ недоставало бы всей той работы, которая какъ карающее средство, при обученіи такъ важна. — Другое облегчительное средство думали найти въ замѣнѣ древнихъ писателей въ школѣ современными, новыми. Для этого не обращались къ серьезнымъ подражателямъ Цицерона, но къ тѣмъ, которые далеко были отъ *sanitas latini sermonis*. 1670 г. мы въ Тильзитѣ рядомъ съ Цицерономъ находимъ Мурета, *cum ille in solo fere iudiciali genere versetur*. Рядомъ съ нимъ уважались рѣчи Петра Буня (van der Kun † 1638 г.), письма Павла Мануція и даже витенбергца Шурцфлейша; употреблялись также высокопарныя рѣчи, тщательно исправленные письма и разсужденія витенбергца Аугуста Бухнера. И только историковъ не знали, кѣмъ замѣнить, и потому оставались Непотъ и также Цезарь и Курцій для уч. послѣдняго класса. Отсюда объясняется масса изданій новыхъ латинскихъ писателей, появившихся въ Германіи съ конца семнадцатаго вѣка. Они были доставлены также въ монастырскія школы Виртемберга контрабандою, но начальство воспретило такое безчинство. Въ Лейпцигѣ Яковъ Томасъ изгналъ почти всѣхъ классиковъ, его преемникъ I. Г. Эрнести частію слѣдовалъ его примѣру, и даже Геснеръ долго колебался: *deliberavi hac de re cum aliis: tandem vero valuerunt illae rationes, quae scriptores antiquos retinendos*

*) Объ этомъ писалъ Гейманъ въ своей Геттингенской программѣ 1718 года.

**) [Ср. Compayré, hist. crit. II p. 35. О подобномъ же планѣ сообщаетъ Hiller, Die latein. Methode des J. A. Comenius Progr. Zschoran, 1883 p. 44].

suadebant *). Рункенъ не одобрялъ такое поведеніе **): *nes tamen Muretum in scholas recipi velim et tanquam classicum scriptorem praelegi adolescentibus, ut in quibusdam Germaniae scholis me puero fieri solebat.* Такъ же дѣлали католики, какъ напр. Павлинъ а S. Josepho (въ oration. р. 27), конечно потому, что и иезуиты при чтеніи начали пользоваться новыми латинскими писателями. Ортодоксальный Лейпцигъ сдѣлалъ промахъ, отъ котораго удержался пѣтистическій Галле вслѣдствіе образа дѣйствія А. Г. Франке.

Въ то же время и въ другой области употребленіе латинскаго языка потерпѣло ущербъ. На рейхстагахъ и во всѣхъ оффиціаль-ныхъ государственныхъ актахъ, со времени Максимилиана и Карла V, господствовалъ латинскій языкъ и также въ рѣшеніяхъ касательно международныхъ правъ ***) (введенный на рейхстагахъ Рудольфомъ Габсбургскимъ нѣмецкій языкъ вскорѣ былъ вытѣсненъ). Вестфальскій миръ заключенъ еще на этомъ языкѣ. Съ 1717 г. нѣмецкій языкъ въ имперіи получилъ равноправность съ латинскимъ и быстро распространился на рейхстагахъ и въ судебныхъ актахъ. Въ оффиціальныхъ сношеніяхъ дольше всѣхъ латинскій языкъ сохраняли папа, Польша, Венгрія, императоръ и Англія. Раштадтскій мирный трактатъ 1714 года составленъ пофранцузски противъ обыкновенія, всегда соблюдавшагося при договорахъ, и имперія остерегается послѣдствій отъ этого, относительно уваженія къ латинскому языку. Такое же преимущество было оказано еще 1748 года и съ тѣхъ поръ французскій языкъ пріобрѣтаетъ господство.

Въ университетахъ было допущено употребленіе латинскаго языка въ чтеніяхъ профессоровъ и многочисленныхъ диспутахъ. Христіанъ Томасъ, сынъ ректора Якова Томаса, въ первый разъ 1687 года въ Лейпцигѣ въ нѣмецкой программѣ возвѣстилъ о чтеніяхъ на нѣмецкомъ языкѣ объ искусствѣ Граціана жить благоразумно и нравственно. Подобная смѣлость возбудила общее недовольство въ его товарищахъ по должности. Въ Галле онъ продолжалъ въ такомъ же родѣ и тамъ

*) *Isagoge in crud. univ. I p. 118.*

**) *Praef. Operum Muret. T. IV p. VII.*

***) *Klopmann, or. de usu latinae linguae in comitiis imperii Romani et Germanici, Jenae 1753. Pudor, de palma linguae latinae ab Europae civitatibus publice agentibus optimo iure retribuenda, Vratislav. 1817. Rössler, Die Sprache d. Verträge seit dem westfälischen Frieden, Progr. Grimma 1875. Rühls, histor. Entwicklung des Einflusses Frankreichs und d. Franzosen auf Deutschland, Berlin, 1815.*

въ новомъ университетѣ нашелъ много послѣдователей. Томасъ также первый въ Германіи сталъ издавать ученныя періодическія изданія на нѣмецкомъ языкѣ, рядомъ съ которыми сохранились латинскія въ Германіи до Клотца, а въ Голландіи и по нынѣшнее время. И другіе университеты не отстали *), только Лейпцигъ по приказанію свыше и привязанности къ старому обычаю долѣе всѣхъ сохранилъ латинскій языкъ. Изъ этого университета происходили также убѣдительныя статьи, ратовавшія за сохраненіе латинскаго языка въ философскихъ сочиненіяхъ, какъ напр. I. A. Эрнести въ предисловіи къ *Initia doctrinae solidioris* 1736 г. или Фр. Платнера *defensio pro latinae linguae utilitate in republica litteraria* 1753 г., новое изданіе Эмиля Ферд. Фогеля, Лейпцигъ 1832. Томасъ, говорили его противники, дѣлаетъ такъ, потому что не знаетъ латинскаго языка; мудраго намѣренія, — избавить чрезъ это латинскій языкъ отъ варварства академическихъ преподавателей, никто серьезно ему не приписываетъ **). Многія знанія нельзя было ни почерпнуть изъ древнихъ авторовъ, ни изложить соотвѣтствующимъ образомъ на латинскомъ языкѣ. Однако Галльскій университетъ удержалъ первое мѣсто по образованію учителей для высшихъ школъ, *collegium politioris doctrinae sive elegantium meliorumque litterarum*: онъ имѣлъ въ лицѣ Христофора Келларія († 1707 г.) профессора, который во много разъ печатавшихся изданіяхъ писателей обезпечилъ матеріалъ для школьнаго чтенія, какъ и учебниками, — каковы *liber memorialis probatae et exercitae latinitalis* (съ 1680 г.), облегченная латинская грамматика на нѣмецкомъ языкѣ (съ 1689 по 1786 г., передѣланная для венгровъ Белемъ), *orthographia latina* 1688 г., *antibarbarus* (съ 1668 г.) съ принадлежащими къ нему полемическими статьями, и наконецъ обработка *thesaurus* Фабера, — и оказалъ величайшія заслуги латинскому преподаванію; этотъ университетъ наконецъ имѣлъ въ богословѣ Іоакимѣ Ланге латинскаго грамматика, который въ продолженіи столѣтій служилъ школамъ, и въ *colloquia* и *hodegus latini sermonis tripartitus* (1710 г.)

*) Особенно горько на это жалуется P. Burmann *orat.* 286: *quis non indigetur gravissimam et severam Germanorum nationem ita iam ab aliquo tempore in delendo Latini sermonis usu laborare coepisse, ut publicae Academiarum cothedrae et privatorum scholarum subsellio tremendo illo et insuavi vernoculae linguae mugitu reboare audiantur.* Ср. Heinze, *syntagma opusc. schol.* p. 90. Cramer, *kl. Schriften* p. 151.

**) Sesner, *isagog.* I p. 103.

далъ аеологію и стилистику. Также учрежденія Франке въ *seminarium selectum praesceptorum* образовывали учителей для обѣихъ своихъ ученыхъ школъ; тамъ давались и подробныя инструкціи, какъ правильно руководить преподаваніемъ. Хотя тамъ кромѣ *pietas*, которая по Шпенеру требовалась рядомъ съ *latinitas*, было мало собственно относящагося къ преподаванію вообще, но указанія касательно латинскаго преподаванія приобрѣтають нѣкоторый интересъ уже велѣдствіе своей подробности. Ср. *Ordnung und Lehrart, wie selbige in dem Paedagogio regio eingeführet ist*, въ Francke, *Oeffentliche Zeugnis von dem Werk u. s. w. Gottes*, 1702 г. 237—300*), и исправленную (Г. Фрейеромъ) методу *Paedagogii regii*, 1721 г.**). Эта «Галльская метода» находила подражаніе не только у піетистовъ и въ учебныхъ заведеніяхъ гернгутеровъ, но также въ Кенигсбергѣ (коллегія Фридриха), монастырѣ Бергенѣ, Магдебургѣ, Гальберштадтѣ, Готѣ, гдѣ ректоръ Готфридъ Вокеродтъ въ *consultationes de litterarum studiis recte et religiose instituendis* (Гота 1705 г.) много трактуетъ о латинскомъ преподаваніи и при этомъ Неандера выставляетъ своимъ идеаломъ. Одно высшее заведеніе Галле до сихъ поръ оффициально носитъ названіе латинской школы.

ГЛАВА V°.

Исторія латинскаго преподаванія въ гимназіи.

Можетъ показаться страннымъ, что я говорю о гимназіяхъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ, когда это названіе, первоначально принадлежавшее университетамъ, затѣмъ учебнымъ заведеніямъ съ кругомъ преподаванія, приближавшимся къ академическому, въ первые въ Австріи и затѣмъ въ Пруссіи министерскимъ указомъ отъ 12 ноября 1812 года было присвоено всеѣмъ заведеніямъ, отпускавшимъ своихъ учениковъ въ университетъ. Въ Германіи совершается эмансипація филологіи отъ теологіи и сооружается величественное зданіе знанія древностей, здѣсь основывается особое учительское сословіе для высшихъ школъ, которыя отъ теологовъ пришли въ упадокъ.

Три мужа, которые больше всего дѣйствовали у насъ въ пользу классическихъ наукъ, до своей академической дѣятельности были

*) Напечат. у Vormbaum III p. 53.

***) Vormbaum III p. 214.

школьными учителями, какъ прежде Керуларій въ Галле, это были: Геснеръ въ Геттингенѣ, Эрнести въ Лейпцигѣ и Ф. А. Вольфъ въ Галле. Эти трое были также искусны въ латинскомъ изложеніи и много способствовали латинскому преподаванію. Геснеръ*) о послѣднемъ трактуетъ уже въ *institutiones rei scholasticae* (1715 г.) р. 63—82, но еще не изъ практическаго опыта, а плодъ болѣе, чѣмъ сорокалѣтняго опыта, представляетъ сочиненіе «Объ исправленіи школьнаго дѣла» въ нѣмецкихъ его сочиненіяхъ р. 253—379. Своимъ утвержденіемъ, что сто разъ легче изучить языкъ чрезъ практику и упражненіе, безъ грамматики, чѣмъ изъ грамматики безъ практики и упражненія, онъ возбудилъ много недоразумѣній, такъ что даже филантрописты смотрѣли на него какъ на своего защитника и онъ долженъ былъ своимъ противникамъ сказать: *non damno grammaticam nisi in parvis, qui illa non tam ornantur quam operantur*. Самъ же онъ неоднократно издавалъ грамматику Керуларія. Для упражненія въ писаніи задавались *extemporalia* и задачи, заключавшіяся въ свободномъ сочиненіи писемъ, разсказовъ, хриі и рѣчей**). Говореніе начиналось довольно рано и прежде всего въ связи съ составленіемъ сочиненій. Это писаніе и говореніе уже не служатъ цѣлью преподаванія; центръ тяжести падаетъ на чтеніе, которое, какъ бѣглое, спѣшить впередъ и имѣетъ цѣлью уловить ходъ мыслей. Эту противоположность между бѣглымъ и медленнымъ чтеніемъ онъ первый установилъ***). Въ школьномъ уставѣ для брауншвейгъ-люнебургской страны (Геттингенъ 1738 г.)†) онъ далъ подробное руководство латинскаго преподаванія, для каковой цѣли за недостаткомъ соотвѣствующихъ изданій служили также его *chrestomathiae Ciceroniana* и *Pliniana*. — Въ его смыслѣ I. П. Миллеръ составилъ для начинающихъ таблицы для упражненія въ склоненіи и спряженіи съ обозначеніемъ только окончаній формъ и съ приложеніемъ малыхъ предложеній; его *chrestomathia latina* представляетъ слишкомъ много діалогическаго и мало повѣствовательнаго, хотя и въ легкомъ, но очень недостаточномъ изложеніи, имѣла однако успѣхъ, потому что заключала въ себѣ *summa pietatis christianae*.

*) Моя рѣчь о дѣятельности Геснера касательно исправленія высшихъ школъ; Лейпцигъ, Прогр. 1870.

***) *Primaе lincae artis oratoriae exercitationum* появились въ Іенѣ 1745 года.

***)) Предисловіе къ Ливію, напечат. въ *Opusc.* VIII р. 289.

†) Также у *Vormbaum* III р. 376.

Между тѣмъ въ Іенѣ Іоганъ Георгъ и Іоганъ Эрнстъ Эммануилъ Вальхъ позаботились о хорошихъ латинистахъ и въ *societas latina Jenensis* создали соединительный пунктъ этихъ стремленій.

По проторенной Геснеромъ дорогѣ пошелъ I. A. Эрнсти, прежде всего какъ его преемникъ въ должности ректора школы св. Томы (въ Лейпцигѣ), въ которой онъ касательно чтенія и письменныхъ упражненій ничего не измѣнилъ *). Свои основоположенія онъ тоже развилъ въ сочиненіяхъ. Уже въ своей первой программѣ 1763 года онъ превосходно излагаетъ манеру, какъ писать ученые комментарии къ писателямъ: *nihil cogitantes paulo post omnes eas chartas obscenis usibus destinatum et amiciendo piperi aut herbae Nicotianae accendendae adhibitum iri* и объявляетъ себя противъ тѣхъ, которые въ школахъ ничему другому не хотятъ учиться, какъ только «*stilum scribere*» и «образовать латинскій ротъ», ибо слѣдствіемъ этого *nimum phraseologiae studium* бываетъ, *ut raro probabilem aliquam scribendi facultatem adolescentes consequantur et in phrasium flosculis omnem elegantiam ponant, nihil de toto orationis habitu ad veterum normam conformando laborent*. Въ подобномъ же смыслѣ въ 1738 г. онъ написалъ разсужденіе *maius utiliusque esse latinos auctores intelligere quam probabiliter latine scribere et plerumque illud non posse qui hoc possit* и 1737 года знаменитое посвященіе изданію Цицерона, дающее прекрасное руководство къ чтенію и изложенію **). *Initia doctrinae solidioris* (1736—1783 г.) въ связи съ *Initia rhetorica* (съ 1750 г.) заслужили горячую похвалу и во многія школы получили доступъ вслѣдствіе аккуратности и чистоты изложенія. Его методу описываетъ К. Л. Бауэръ, *Formulae ac disciplinae Ernestianae indolem et conditionem veram adumbrare conatur*, Lips. 1762, нѣмецкій переводъ сдѣланъ Штротдманомъ; лучше мы ее познаемъ изъ его «начертанія новаго школьнаго устава для трехъ Куръ-Саксонскихъ княжескихъ и земскихъ школъ» и для латинскихъ городскихъ школъ (оба въ Дрезденѣ 1773 г.)***), гдѣ подробно трактуется о латинскомъ преподаваніи и въ отдѣльности объ упражненіи въ писаніи. Между его учениками много учителей, которые много

*) Ср. *narratio de Gesnero* въ *opusc. orat.* p. 330. Schmieder, *Ernestiana*, Progr. von Halle 1782.

***) Его сужденія ограниченнымъ головамъ приносили и вредъ. Ср. Neumann, *de causis latinitatis in scholis hodie rarescentis* Görlitz 1788. 1789.

***) Напечат. у Vormbaum III p. 613.

усердствовали для латинскаго языка, какъ напр. Бауеръ въ Гиршбергѣ, который въ *Lausitz. Magaz.* 1787 г. р. 211 ревностно защищалъ учебную систему Эрнести, Шеллеръ въ Бригѣ, Шмидеръ въ Эислебенѣ и Галле, Кребсъ въ Гриммѣ, не говоря о другихъ, каковы Фишеръ въ Лейпцигѣ, Гирихъ (*Gierig*), Гурлитъ въ Магдебургѣ и Гамбургѣ и т. д. Отъ К. Л. Бауэра мы имѣемъ руководство къ правильному и хорошему выговору латинскаго языка (Бреславль 1775 г.), нѣмецко-латинскій лексиконъ (1778 г.), который на долгое время оставался лучше другихъ, и собраніе образцовъ для упражненія въ латинскомъ письмѣ (1787 г.); отъ Шеллера, — кромѣ разныхъ лексиконовъ (съ 1784 г.), которые своимъ достоинствомъ обязаны часто имъ заимствуемому, но не называемому Форчеллини, краткое и пространное ученіе о латинскомъ языкѣ (1780 г.), *praesep̄ta stili bene latini* (съ 1779 г.) и *compendium praesep̄torum* (съ 1779 г.) и кромѣ того руководство къ филологическому и критическому объясненію древнихъ латинскихъ писателей въ высшихъ классахъ (Галле 1770 и 1783 г.) — больше собраніе значеній словъ, конструкций, перевода и т. п., чѣмъ систематическое сочиненіе; отъ Фр. Шмидера — руководство къ изящной латыни (Галле 1797 г.) и множество школьныхъ изданій писателей, отъ Г. Гирига *praesep̄ta pop̄ula et exempla bene dicendi* (Lips. 1792 г.). Изъ университетскихъ преподавателей нужно упомянуть по крайней мѣрѣ Гейне и Хр. Дан. Бека въ Лейпцигѣ, съ сочиненіемъ *artis latine scribendi praesep̄ta* (1801 г.), тогда какъ его племянники Морусъ и Рейцъ, оба учителя Г. Германа, пошли другою дорогою.

Въ то время, когда Саксонія и по ея примѣру протестантская Германія твердо держались классическихъ наукъ, подъ вліяніемъ Руссо въ Германіи возникло новое движеніе подъ именемъ филантропизма, который брался восполнить всѣ недостатки воспитанія и преподаванія. Иоганъ Бернгардъ Базедовъ, уже будучи домашнимъ учителемъ (съ 1749 по 1753 г.), дѣлалъ практическія попытки въ исправленіи обученія языку, и одного семилѣтняго мальчика чрезъ постоянное упражненіе въ разговорѣ научилъ латинскому языку, какъ онъ утверждаетъ, съ наилучшимъ успѣхомъ. Въ диссертациі: *inusitata et optima honestioris iuventutis erudiendae methodus* (Киль 1752 г.) и въ сообщеніи о томъ, насколько указанная метода испытана и что она производитъ (Гамбургъ 1752 г.), онъ далъ о себѣ знать. Но только съ 1766 года онъ выступилъ со своими планами

и съ просьбою о средствахъ къ осуществленію ихъ. 1774 года онъ началъ примѣненіе ихъ на практикѣ въ «педагогической частной академіи» въ Дессау, которую онъ однако вскорѣ долженъ былъ отдать въ болѣе опытныхъ руки. 1774 года появилось его элементарное произведеніе и одновременно было переведено на французскій и латинскій (Мангельсдорфомъ) языки. Для латинскаго преподаванія онъ написалъ *encyclopaedia philantropica colloquiorum Erasmi*) in usum scholarium et magistrorum latine loquentium; scholae philantropicae vocabularis liber Cellarianus*, дополненный Мангельсдорфомъ содержитъ въ себѣ латинскія предложенія, которыя въ алфавитномъ порядкѣ заключаютъ въ себѣ большинство словъ изъ Келларія. По древней исторіи онъ составилъ три тома извлеченій изъ историковъ, которые, не смотря на то, что составлены изъ отрывковъ, имѣютъ между собою связь; изъ метаморфозъ Овидія и изъ Горація также были составлены хрестоматіи. Библейскій переводъ Касталіо служилъ для назиданія. Свой методъ онъ развилъ около 1785 г. въ книгѣ: «Для обдуманія и изслѣдованія. О способѣ обученія латыни на основаніи знанія дѣла. Съ описаніемъ и начертаніемъ проакадеміи латинскихъ наукъ для тѣхъ, кто поздно начинаетъ и рано желаетъ окончить ученіе.» Латинскій языкъ преподавался практически, хрестоматіи и любимыя сочиненія для юношества, каковы Робинзонъ Кампе или Архенгольца, исторія семилѣтней войны, которыя были переведены на латинскій языкъ, читались, а не заучивались наизусть (отъ развитія памяти могутъ пострадать другія способности), и только въ послѣднее полугодіе преподавалась грамматика. При этомъ онъ давалъ обѣщаніе, что въ четыре года приготовить къ посѣщенію университета. Что его система ни къ чему не приводила, видѣли самые ревностные его приверженцы, за исключеніемъ можетъ быть ограниченнаго Траппа, который 1787 года обнародовалъ слабое разсужденіе: «Объ изученіи древнихъ классическихъ писателей и ихъ языка съ педагогической точки зрѣнія.» Между учеными педагогами только Штротъ 1776 г. въ Кведлинбургѣ высказалъ благосклонное мнѣніе о дѣятельности филантропина; саксонскіе ученые страстно нападали на систему Базе-

*) 1781 г. появилась еще хрестоматія *Corderii et Viris colloquia scholastica*. Его предшественниками можно считать Гербарта въ его ненамѣренныхъ мысляхъ объ исправленіи обычнаго способа обученія латинскому языку (*Progr. v. Oldenburg 1741*) и еще болѣе Элерса.

дова. Эрнести говоритъ 1776 г.: *caveamus ne vel ipsi vel alii, imprimis parentes puerorum, fallacibus scholarum realium, Philanthropinarum (immo Misanthropinarum) nominibus decipiantur, quae fere a contemptu linguarum veterum et quaestus studio originem duxere: et omni modo resistamus iis, qui eas vel ipsi propter ignorantiam contemnunt vel earum negligentiam inducere student.* Въ томъ же году*) Кребсъ издалъ *Vannus critica in inanes paleas operis elementaris Basedoviani* (напечат. въ *Opusc.* 479), гдѣ, р. 507 въ особенности осмѣивается метода латинскаго преподаванія, а въ слѣдующемъ году К. Г. Зинтенисъ въ *Torquay — Castigatio critica elementorum barbariae Basedovianae* (напечат. въ *prolusiones scholast.* р. 54). 1786 года I. Фр. Фишеръ въ *Thomas-Schule* пяти кончавшимъ ученіе ученикамъ позволилъ произнести имъ самимъ составленныя *oratiunculas, quibus disciplina scholarum publicarum antiqua cum nova ludorum privatorum nostrae aetatis disciplina confertur* (напечат. 1787 г.), гдѣ даетъ волю своей злобѣ противъ Базедовианцевъ, особенно см. стр. XXXIII, LIV, LXXXII. Также въ другихъ кругахъ кромѣ филологовъ и учителей явились рѣшительные противники Базедова, какъ напр. относительно древнихъ языковъ вообще Рербергъ въ *Berliner Monatschrift* 1788 и 1789 г. (напечат. въ собраніи сочиненій I р. 261—295), относительно латинскаго языка Е. Л. Поссельтъ въ сочиненіи: «Стоитъ ли еще труда изучать римскій языкъ?» (напечат. въ *Kleine Schriften* р. 269—304). На другихъ указываетъ Вольфъ (*consil. schol.* р. 31). Еще 1807 г. I. Г. Фоссъ**) высказывался противъ того, что «любимый латинскій языкъ, какъ нужное дѣло и какъ необходимое зло, изучаютъ въ короткій срокъ чрезъ болтаніе», тотъ самый Фоссъ, который 1782 г. при вступленіи въ должность ректора въ Эвтинѣ говорилъ рѣчь противъ обычнаго школьнаго устава подъ названіемъ «Мнимая латынь.»***) Можетъ быть, онъ тогда находился подъ влияніемъ Клонштока, который 1774 г. въ *Gelehrten-Republik* требуетъ, чтобы тѣ, кто пишетъ книги, составляли ихъ на родномъ языкѣ (р. 40), чтобы латинскій языкъ, какъ модный языкъ изучался у учителя (р. 219) и вообще отрицаетъ возможность писать такъ, какъ писали прежде, и дѣло схолиастовъ считаетъ оконченнымъ (р. 292). Противъ него и другихъ Гейнтце

*) Kämmerl, въ Schmid, Encykl. Bd. V р. 911, ошибается [второе изданіе р. 807].

**) Krit. Blätter II р. 66. Die Anekdote mit Basedow bei Herbst, J. H. Voss, Leipzig 1872—1876. I р. 202.

***) Krit. Blätter II р. 6. Herbst, J. H. Voss, I р. 75. 173. II 1, р. 330.

1774 г. написалъ программу: *quaedam latine scribentibus nuper obiecta* (напечат. въ *Syntagma opuscul.* p. 90).

Въ Пруссіи мысли Базедова нашли отголосокъ и содѣйствіе въ человѣкѣ, находившемся во главѣ прусскаго школьнаго дѣла*). Баронъ Цедлицъ при принятіи его въ Берлинскую академію въ рѣчи своей хвалилъ элементарное сочиненіе Базедова. Несчастною мыслью было ввести эту педагогику въ теоріи въ Галльскомъ университетѣ. 1779 года изъ Дессау былъ приглашенъ туда Трапшъ, чтобы участвовать въ руководствѣ дѣломъ воспитанія, и семинаристамъ хотѣли показать испытанную методу преподаванія примѣненною на дѣлѣ, съ тѣмъ чтобы они сами слѣдовали ей, но въ декабрѣ 1782 года онъ долженъ былъ уволиться. Такіе опыты дѣлались въ странѣ, великій король которой въ своихъ широкихъ взглядахъ на исправленіе всѣхъ учебныхъ заведеній рѣшительно держался основаній гимназическаго образованія, который въ своихъ кадетскихъ училищахъ требовалъ основательнаго изученія латинскаго языка, у котораго *auctores classici* составляли корень школь и который отъ 5 сентября 1779 г. писалъ своему министру**): «латинскому языку молодые люди абсолютно должны учиться — отъ этого я не отступлю, нужно только позаботиться о легчайшей и самой лучшей методѣ, чтобы молодымъ людямъ было возможно легче изучить его; если они будутъ даже купцами или посвятятъ себя какому-нибудь другому дѣлу, по своему генію, то во всякомъ случаѣ это будетъ имъ полезно, и будетъ время, когда они примѣнятъ его къ дѣлу.» Въ другой разъ король указываетъ и основаніе для такого требованія: «учитесь полатыни, чтобы вамъ научиться лучше выражаться на собственномъ языкѣ. Образовывайте родной языкъ по великимъ образцамъ древности. Тактъ, хорошій вкусъ, острое сужденіе и пониманіе прекраснаго будутъ результатомъ

*) A. Friendenburg, Friedrich der Gr. und sein Staatsminister Freih. v. Zedlitz, ein Vortrag, Berlin 1859, снова напечат. въ *Kl. Schr.* p. 127. Friedrich d. Gr. und die Kadettenanstalten, Berlin 1862.

***) Brunn, Versuch einer Lebensbeschreibung Meierottos, Berlin 1802 p. 184, напечаталъ этотъ замѣчательный кабинетный приказъ; онъ находится также въ *Oeuvres* Фридриха, XXVII, 3 p. 253. E. Bauer, Friedrich d. Gr. und das classische Alterthum, Breslau 1863; ero же Friedrich des Gr. Grundsätze über Erziehung und Unterricht, Danzig 1873. Böckh, über Friedrichs des Gr. classische Studien (1846) въ *Ges. kl. Schr.* II p. 336. О вліяніи, какое могъ имѣть на школьныя реформы разговоръ съ ректоромъ Ардеціемъ въ Бреславлѣ ср. *Allg. D. Biogr.* I p. 531.

вашего ученія.» Или еще (въ упомянутомъ письмѣ къ Цедлицу): «а отъ преподаванія въ школахъ греческаго и латинскаго языковъ я ни подъ какимъ видомъ не отстану.» Между тѣмъ онъ свое знаніе древнихъ писателей почерпнулъ только изъ французскихъ переводовъ и предпочтеніе къ нимъ изъ Роллена*). Для реторики онъ рекомендуетъ Квинтилиана и его методу; сочиненіе Цицерона *de officiis* считаетъ самымъ лучшимъ моральнымъ сочиненіемъ для всѣхъ временъ и поручилъ перевести его Гарве. И всѣ сочиненія Цицерона, говоритъ онъ, должны быть переведены на нѣмецкій языкъ, ибо всѣ они очень хороши. Между историками ему въ особенности нравится Тацитъ. О привязанности короля къ Горацио свидѣтельствуетъ его собственная поэзія. *Виргилія* онъ ставитъ выше Гомера, метаморфозы Овидія называетъ *un fatras d'absurdités*. — Изъ учителей, которые ревностно и счастливо слѣдовали распоряженіямъ короля касательно чтенія, въ особенности историковъ, риторическихъ упражненій и проч., нужно назвать *I. G. L. Мейеротто* въ *Юахимстальской гимназіи* въ Берлинѣ, который въ противоположность филантропинистамъ 1785 г. издалъ латинскую грамматику, которая для двухъ первыхъ классовъ преподаванія служила и книгою чтенія и обученія языку. Это грамматика въ примѣрахъ, изъ которыхъ ученикъ самъ долженъ выводить правила. Примѣры взяты изъ классиковъ, чтобы глубже напечатлѣть настоящій латинскій языкъ, ибо важнѣйшіе примѣры должны были быть выучиваемы наизусть, чтобы служить какъ бы авторитетами, которыми дѣти могли бы испытывать и доказывать свой языкъ. Распредѣленіе примѣровъ обычное въ грамматикѣ (276 страницъ ученія о формахъ и 143 — синтаксиса). Прежде всего учитель дѣлаетъ построчный переводъ текста и передаетъ его на понятномъ нѣмецкомъ языкѣ; для него прилагается особое руководство, какъ вторая часть. Но этотъ методъ доставляетъ ученику слишкомъ много работы, требуетъ отъ него самостоятельности слишкомъ рано и потому, кажется, долго не продержался. Книгою для чтенія въ третьемъ и четвертомъ классѣ у него служили *praeccepta et exempla recte faciendi, bene dicendi* (1775 и 1783 г.), выбранныя изъ Цицерона и другихъ поэтовъ; для высшаго класса была назначена *Ciceronis vita* — собраніе собственныхъ показаній Цицерона

*) Отецъ его исключилъ преподаваніе латинскаго языка изъ своихъ школъ (*Instr.* отъ 13. VIII. 1718).

(1785 г.). Умѣніе говорить и писать полатыни, по М., нужно для будущихъ ученыхъ; *) освобожденіе же отъ этого тѣхъ, «кто хочетъ быть только любителемъ римской литературы» невыполнимо, — самъ онъ на упражненіяхъ въ диспутахъ рѣдко давалъ поводъ говорить полатыни. Какъ онъ самъ велъ преподаваніе латинскаго языка, показываетъ сочиненіе Зидмогроцкаго въ *Brunn*, *Versuch einer Lebensbeschreibung von M.* р. 416—440. — Менѣе значителенъ другой учитель въ Берлинѣ, Фр. Гедике**), въ которомъ никогда не изгладилось удивленіе передъ филантропинизмомъ и который своихъ учениковъ училъ латинскому языку по правиламъ филантропинистовъ. Онъ охотнѣе началъ бы преподаваніе съ французскаго языка***), такъ какъ латинскаго разговорнаго языка не существуетъ или, если ужъ нужно придерживаться обыкновеннаго порядка, то преподаваніе латинскаго языка совѣтовалъ начинать «чтеніемъ легкой книги, въ которой ученики приучались бы обращать вниманіе на строй языка», собственно же грамматику они могутъ послѣ изучать. Сочиненіе «Защита латинскаго писанія и школьныхъ упражненій» †) (1783 г.) составляетъ очень поверхностное отраженіе нападокъ, которыя Стуже (о школьномъ дѣлѣ 1783 г.) дѣлаетъ на латинское писаніе и говореніе. За то его книга для латинскаго чтенія съ 1782 г. употребляется понынѣ ††); хрестоматическое извлеченіе — *Ciceronis historia philosophiae antiquae* (1781 г.) тоже долгое время читалось въ высшихъ классахъ.

Самымъ рѣшительнымъ противникомъ филантропинизма сдѣлался человекъ, который 3 апрѣля 1783 г. былъ призванъ въ Галле на мѣсто Траппа, какъ «*professor philosophiae ordinarius, in specie pedagogici.*» Фр. А. Вольфъ уже 1784 г. былъ уволенъ отъ должности педагогическаго профессора. 17 октября 1787 года открылась филологическая семинарія, для которой главной цѣлью было поставлено: «приготовлять годныхъ учителей для высшихъ классовъ

*) 1789 г. онъ написалъ программу: *sermonis latini usns scholis et rei publicae litterariae vindicatus, in Folio.*

**) Боннель превозноситъ его въ Schmid, *Encykl.* Bd. II² p. 788.

***) *Einige Gedanken über die Ordnung und Folge der Gegenstände des jugendlichen Unterrichts, Berlin 1791.*

†) Напечат. въ *Gesammelte Schulschr.* p. 289.

††) Какую цѣль онъ имѣлъ, указываетъ Горцъ въ біографіи р. 73. Поэтическая анеологія не была окончена.

литературныхъ школъ, или гимназiй», что было вѣрнѣйшимъ средствомъ къ исправленiю школъ. Черезъ это устранялись теологи и образовывалось особое сословіе учителей. Непосредственно вліять на школьное дѣло онъ въ Берлинѣ имѣлъ достаточно поводовъ, напр. когда соглашался съ ученою депутаціею на идеальные планы Гумбольдта, или когда относился отрицательно къ постановленiямъ объ испытанiяхъ кандидатовъ, объ испытанiяхъ абитуриентовъ, или когда давалъ указанiя по поводу учрежденiя общественныхъ школъ *). Вслѣдствіе возстановленнаго имъ знанiя древности, высшія школы получили точку средоточiя въ идеалѣ гуманности, что прежде всѣхъ практически осуществила Пруссiя. Кое-что объ этомъ сообщаетъ сочиненіе Арнольдта: «Ф. А. Вольфъ въ своемъ отношенiи къ школьному дѣлу и педагогикѣ», особенно во второй, технической части р. 132, 263, [ср. Гирцель въ Schmid, Encykl. Bd. X р. 422]. Если его ученики главнымъ образомъ способствовали греческому преподаванiю, то его чтенiя объ энциклопедiи и римской литературѣ заключаютъ въ себѣ хорошія указанiя для латинскаго преподаванiя. Въ выборѣ писателей онъ еще не свободенъ отъ энциклопедическихъ заблужденiй своего времени. Латинскимъ стилемъ въ Галльскiй періодъ своей дѣятельности онъ занимался въ особыхъ чтенiяхъ, изъ которыхъ многое перешло въ краткую теорiю латинскаго стиля Фюллеборна (Бреславль 1793 г.). Когда, со времени войнъ за освобожденіе, прусскiя гимназiи стали спокойно развиваться безъ особыхъ законовъ о преподаванiи и безъ учебнаго устава, и въ требованiяхъ при испытанiи зрѣлости (12 октября 1812 г.) преслѣдовали ясно предначертанную цѣль, тогда и латинское преподаваніе должно было сдѣлать успѣхи, ибо сочиненiя на темы, латинское объясненіе греческаго текста по большей части изъ поэтовъ и латинская интерпретаціа способствовали этому. — На основанiи мнемонической системы пасторъ Кестнеръ († 1832 г.), въ 1812 г. составилъ способъ въ два мѣсяца научиться читать, понимать, писать и говорить полатыни, также латинскую этимологію (1809 г.) и ученіе о латинскомъ языкѣ на основанiи мнемоники или ученiя о памяти (1821. 1823), но не имѣлъ успѣха. Англичанинъ Джемсъ Гамильтонъ и французъ Іозефъ Жакото сдѣлали преобра-

*) Кое-что находится въ собранiи Кепте, *consilia schol.* р. 178—189. 191—200. 210—239 въ безпорядочномъ видѣ. *Ergo dictata* къ этимъ чтенiямъ въ отрывкѣ у Бернгарди, *Wolfs kl. Schr.* Bd. I р. 454.

зованія въ методѣ преподаванія языковъ*): хотѣли, чтобы чужой языкъ изучался изъ снабженнаго междустрочнымъ переводомъ чтенія въ разныхъ курсахъ; у Жакото безсвязныя грамматическія знанія, приобрѣтавшіяся безъ помощи учителя, наконецъ приводились въ порядокъ, и приобрѣтавшееся чрезъ отвлеченіе подтверждалось дѣломъ. Жакото встрѣтилъ мало сочувствія своему раціональному методу, но Гамильтонъ нашелъ въ Виртембергѣ въ Леонг. Тафелѣ вдохновеннаго апостола. Послѣдній издалъ элементарный учебникъ латинскаго языка, по аналитическому методу въ трехъ отдѣленіяхъ (Ульмъ 1840 г.), и много писалъ въ защиту этого метода. Гамильтонъ напечаталъ тринадцать томовъ латинскаго текста, который онъ съ начинающими брался прочесть въ шесть мѣсяцевъ, такъ что они будутъ понимать; Жакото отъ *epitome historiae sacrae* наконецъ переходитъ къ Горацию.

Однако и въ сѣверной Германіи мы имѣемъ видоизмѣненнаго Жакото въ лицѣ Эрнста Рутгардта († 1863 г. въ Бреславлѣ). Этотъ живой частный ученый искалъ исправленія встрѣчающихся при преподаваніи языковъ недостатковъ въ выставленіи средоточнаго пункта занятій и отношеніи всего къ этому пункту, но разница въ томъ, что онъ чрезъ методически расположенное изученіе избранныхъ мѣстъ, чрезъ удерживаніе въ памяти заученнаго и непрерывное пользованіе этимъ матеріаломъ хотѣлъ оживить мертвый грамматическій методъ. Его «предначертаніе и планъ внѣшняго и внутренняго восполненія грамматической методы при преподаваніи классическихъ языковъ» 1839 года привлекло къ себѣ вниманіе прусскихъ учебныхъ властей и удостоилось ихъ рекомендаціи. 1840 года появился его учебный матеріалъ подъ названіемъ *loci materiales*, 1841 года примѣненіе его предначертанія къ латинской прозѣ. Въ министерскомъ распоряженіи отъ 24 февраля 1843 года былъ констатированъ успѣхъ вездѣ, гдѣ учителя отнеслись къ дѣлу съ ревностью и любовью, и въ іюнѣ того же года распорядились соединить съ латинскимъ преподаваніемъ правильныя, методическія упражненія памяти въ опредѣленное время на каждой недѣлѣ и всѣ упражненія латинскаго преподаванія сообра-

*) Ruthard въ Schmid, Encykl. III² p. 173—188. 785—793. Въ литературѣ не достаетъ Пфау, *Der Sprachunterricht nach Hamilton und Jacotot*, Quedlinburg 1844 и статьи въ *Zeitschrift für Gelehrte- und Realschulen* III p. 302.

зовать съ ними *). Принудительное введеніе во всѣхъ гимназіяхъ не имѣлось въ виду. Баварскій министръ Абель 1842 года отправилъ ректора Рейтера въ Вюрцбургъ въ Пруссію, и вслѣдствіе его благопріятнаго сообщенія оттуда **) въ сентябрѣ 1843 года школьнымъ ректорамъ было поручено «сдѣлать въ своихъ заведеніяхъ съ ревностью опытъ и по истеченіи половины года (?) сдѣлать сообщеніе о результатѣ». Въ Виртембергѣ рекомендовалъ это дѣло Адамъ (Mittelschule I p. 46—67); въ Саксоніи и другихъ мѣстахъ сопротивлялись ему ***). Отъ квинты до примы [т. е. отъ II до VIII кл.] долженъ быть запоминаемъ учебный матеріаль, при чемъ предъидущее всегда должно быть повторяемо, чтобы все было свѣжо въ памяти ученика. Этотъ матеріаль долженъ быть средствомъ утвержденія грамматическихъ познаній и болѣе яснаго ихъ представленія, а также обильнымъ источникомъ для собственной рѣчи. Образованіе памяти и ума одинаково принимались во вниманіе, и эта ясность знанія должна была имѣть и нравственное вліяніе въ видѣ солидности характера. При такихъ блестящихъ надеждахъ тотчасъ занялись ремесломъ издаванія *loci*, но къ сожалѣнію эти собранія мало соотвѣтствовали классичности, богатству содержанія, цѣлесообразному распредѣленію матеріала и малости объема. Въ 1842 г. появилась въ такомъ родѣ книга Мейринга и Ремакли, извлеченная единственно изъ Цицерона и даже съ большими отдѣлами, какъ напр. *Somnium Scipionis*, въ 1843 г. три части — трудъ Кведлинбургскихъ учителей Госсрау, Калленбаха и Пфау, самыхъ ревностныхъ защитниковъ этой методы, и тощяя — *Elbinger loci*, въ 1844 году сборникъ Шпиллера, и Гразера для гимназіи въ Губенѣ и собраніе матеріаловъ Ремпеля, Трасса и Гоцфа въ Гаммѣ, послѣднія изъ Цицерона и параллельны съ грамматической системой; въ 1845 году наконецъ самаго Рутгардта вмѣстѣ съ Цастрою (*Zastra*). Когда многочисленные противники говорили, что и прежде всегда заучивали мѣста изъ классиковъ, то забывали, что это происходило безъ метода и цѣли и что здѣсь главною выгодною было приобрѣтеніе вѣрнаго пло-

*) Stieve въ Progr. von Münster 1844 и въ Verhandl. der zehnten westf. Direktoren-Konferenz 1844, p. 17.

**) Ruthardts Vorschlag und Plan und dessen Beleuchtung durch Carl Peter, erläutert von Fr. J. Reuter, Straubing 1844.

***) Votum in Sachen d. Ruthardtschen Methode mit Rücksicht auf deren Einführung in die sächs. Gymnasien, Leipzig 1844. Carl Peter. Beleuchtung des Ruthardtschen Vorschlags und Plans, Leipzig 1843.

дотворнаго духовнаго достоянія. Но трудность заключалась во все-стороннемъ примѣненіи матеріала, прежде чѣмъ ученикъ получалъ его въ свое владѣніе, въ невозможности сдѣлать позже поступившихъ учениковъ одинаково способными къ пониманію и въ предположеніи, что учитель долженъ не только имѣть въ памяти матеріаль своего класса, но еще знать, какъ поступали въ предшествующемъ классѣ съ тамошнимъ матеріаломъ. Кромѣ того съ его стороны требовалось великое умѣніе и напряженіе, чтобы краткія, находящіяся въ связи съ контекстомъ изреченія прилагать къ самымъ разнообразнымъ комбинаціямъ. Какъ все натянутое и искусственное, этотъ способъ служилъ въ руку нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, расположеннымъ преслѣдовать съ особенною ревностью именно ту или другую тенденцію*). — Также и этотъ методъ теперь забытъ, но онъ, при одностороннемъ рациональномъ направленіи преподаванія, обратилъ вниманіе на забытыя упражненія памяти и способствовалъ оживленному обращенію между ученикомъ и учителемъ.

Новымъ гимназіямъ, какъ онѣ развились въ Пруссіи, пришлось вести оборонительную борьбу противъ возведенныхъ на нихъ въ 1836 г. медицинскимъ совѣтникомъ Лоринсеромъ обвиненій изъ основаній науки о здоровьи**). Единственнымъ результатомъ всѣхъ разсужденій и брошюръ было министерское распоряженіе отъ 24 октября 1837 г., которое въ такъ называемой голубой книгѣ значительно увеличило число латинскихъ уроковъ. Совсѣмъ другаго рода противникъ, на котораго нельзя не обратить вниманіе, былъ Фр. Тиршъ, который въ сообщеніяхъ о своемъ путешествіи остроумно высказался противъ множества учебныхъ предметовъ и учебныхъ часовъ***). Потому онъ въ своемъ учебномъ планѣ для Баваріи 1829 г. ввелъ прежнія основанія латинской школы, т. е. отъ 16 до 12 уроковъ латинскаго языка еженедѣльно, для того чтобы быть хорошими латинистами (въ нѣкоторыхъ виртембергскихъ школахъ было даже отъ 25

*) Между противниками находятя: Raumer III d. 90—103; Köne, die Gefahren u. Abwehren d. Ruthardtschen Methode für d. Unterr. in d. latein. Sprache, Münster 1844; Fabian въ Progr. von Lyk 1845; Techow въ Progr. de Brandenb. Ritterakad. 1846; и еще съ Гегелевской точки зрѣнія Карп, zur Methodik des Unterr. in d. lat. Sprache въ Progr. von Hamm 1842.

***) Ср. Schiller въ Schmid, Encykl. VI² p. 910. Deinhardt. IV² p. 692. Даже и это чучело было отыскано въ 1872 г.

****) Еще сильнѣе его сынъ Генрихъ въ описаніи жизни отца Bd. I p. 304.

до 32 уроковъ) и совѣмъ опустилъ знанія о природѣ. Почтенныя латинскія школы Виртемберга, дѣйствія которыхъ онъ съ одобреніемъ описываетъ (Gel. Schul. I р. 229), оставались его идеаломъ. Но его учебный планъ постепенно выходилъ изъ употребленія и уже въ 1830 г. совѣмъ былъ устраненъ. Его друзья шли по его слѣдамъ, именно К. Л. Ротъ *) въ своемъ сочиненіи о гимназической реформѣ (въ Zeitschrift für Gymnasial-Wesen Bd. 18, 1864 р. 337) и особенно въ Gymnasial-Pädagogik р. 44, гдѣ онъ при требованіи воспитывающаго обученія напиралъ на простоту по образцу и примѣру Меланхтоновской или Неандеровской schola latina. Неправильно утверждать, будто Вольфъ сдѣлалъ гимназію приготовительною школою для созданный имъ науки древностей, будто онъ соединилъ и смѣшалъ гуманистическій и реалистическій элементы и объ основаніяхъ этого смѣшенія не могъ дать психологическаго отчета. Для семинарскаго образованія учителей въ своей семинаріи Ротъ требовалъ (Kl. Schriften I р. 396—405) учителей филологовъ, которые при томъ же были бы и теологами, чтобы чрезъ нихъ достигнуть гуманности по христіанскому принципу. Онъ твердо вѣрилъ, что кто въ школѣ хорошо научился переводить съ нѣмецкаго языка на латинскій, тотъ чрезъ это сдѣлался хорошимъ филологомъ и пригоденъ на учебную должность въ гимназіи. Также другъ его Нетельсбахъ въ привязанности къ своему Баварскому отечеству, которое при педагогическихъ чтеніяхъ всегда было у него предъ глазами, шелъ подобнымъ же путемъ.

Формальную пользу, которую приносило преподаваніе классическихъ языковъ и именно латинскаго, ставили слишкомъ высоко, и одно-сторонне ударили на грамматико-критическое изученіе писателей. Въ странѣ, гдѣ учили ученики Г. Германа**), возсталъ противникъ изъ собственной же среды, именно Германъ Кехли, который взялся примирить гимназическое преподаваніе съ духомъ времени***). Когда устремились къ искорененію всего стараго, то и школьныя традиціи не могли остаться не тронутыми, такъ какъ юношество принадлежитъ будущему. Въ противность формализму онъ по примѣру

*) Противъ него Шрадеръ въ Fleckeisen Jahrb. Bd. 91, 1865 р. 585, и очень рѣшительно также одинъ южногерманецъ за Вольфа. A. Baumstark, F. A. Wolf und die Gelehrtenschule, Leipzig 1864.

**) Вина относится не къ Герману, а къ выходившимъ изъ границъ ученикамъ его.

***) Schiller въ указан. мѣстѣ р. 913 слѣд.

Вильмара (1841 г.) и Любкера (1843 г.)*) выставилъ историческій принципъ, чрезъ одностороннее примѣненіе котораго онъ превратилъ гимназію въ родъ спеціальнаго историческаго заведенія. Писатели у него должны изучаться только въ смыслѣ историческомъ, т. е. въ пространномъ бѣгломъ чтеніи ихъ мы должны учиться познавать ихъ въ ихъ цѣлости и чрезъ то ихъ время. Въ особенности латинское говореніе, версификація и латинскія сочиненія должны быть устранены. Вслѣдствіе того, что онъ въ основанное имъ 1846 года въ Дрезденѣ гимназическое общество допустилъ непосвященныхъ и трактаты о разныхъ предметахъ преподаванія читались людьми съ меньшимъ призваніемъ, онъ не имѣлъ того успѣха, какого ждала его ревность. Отъ него мы имѣемъ сообщеніе объ упражненіяхъ въ латинскомъ писаніи и говореніи (*Verm Blätter* Heft 2 и 3 р. 1—31) и трактатъ о преподаваніи древнихъ языковъ (*ibidem* р. 45—69), ему также принадлежитъ существенное участіе въ общемъ рѣшеніи (р. 233—264), имѣвшемъ цѣлью основать частную гимназію по его основоположеніямъ. Но 1848 годъ прошелъ для этихъ работъ незамѣтно, и проектъ устройства школы не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1848 г. Кехли ревностно участвовалъ въ общемъ стремленіи къ реформамъ и вслѣдствіе силы своей рѣчи достигъ того, что нѣкоторые его взгляды были приняты во вниманіе, менѣе впрочемъ въ Галле, чѣмъ въ собраніи Саксонскихъ учителей въ Лейпцигѣ**), гдѣ было принято положеніе, что латинскія сочиненія на темы и латинское говореніе впредь не должны считаться обязательными; въ Мейсенѣ большинствомъ голосовъ даже постановили, что говореніе полатыни должно быть совсѣмъ прекращено. Онъ возимѣлъ такой большой авторитетъ, что былъ выбранъ въ комиссію, которая должна была выработать начертаніе законовъ школьнаго дѣла для всей Саксоніи, и ему было поручено составленіе ихъ***). При своемъ выступленіи въ 1859 году въ Цюрихѣ

*) *Organisation der Gel.-Schule mit bes. Rücks. auf die Herzogtum Schlesw. und Holstein (Leipzig)*. Также Rothert, *zur Schulreform, Aurich 1848*. Ср. Deinhardt, *Zeitschrift f. G. W.* Bd. 3. 1849 р. 719 слѣд.

**) Здѣсь онъ сказалъ, что латинскія сочиненія могутъ быть допускаемы въ видѣ страсти, въ родѣ того какъ позволительно заводить собранія жуковъ и бабочекъ.

***) Въ Брюсселѣ онъ 1850 г. обнародовалъ свой планъ, недозволенный саксонцами. По § 109 исключаются латинское говореніе, латинскіе стихи и сочиненія на темы.

онъ многое представилъ иначе, такъ какъ тамъ сталъ противъ господствующаго реализма*), въ Гейдельбергѣ же 1868 г. опять возобновилъ борьбу противъ латинскаго формализма и внушилъ уваженіе къ себѣ виртембергскимъ школьнымъ властямъ**). Опять раздался прежній голосъ: ни латинскаго говоренія, ни латинскаго письма, ни латинскихъ сочиненій, ни латинскихъ стиховъ, ни комментировать поллатыни, ни интерпретировать — онъ хотѣлъ освободиться отъ этой «кучи устарѣвшихъ словъ и формулъ», — тогда какъ искуснымъ пользованіемъ всеми этими анаеэмаствованными знаніями дѣлалъ самъ честь своему саксонскому Schulsack.

1848 годъ своимъ волненіемъ и движеніемъ поднялъ также гимназическихъ учителей къ обсужденію реформы***), по крайней мѣрѣ на югѣ Германіи. Разсужденія относились больше всего къ внѣшней организаціи и матеріальному положенію учителей и заходили часто въ мелочныя подробности. Планъ сведенія двухъ вѣтвей (бифуркація) въ интересахъ единства высшаго образованія съ живостью защищался, и прусскими властями (а также и другими) былъ одобренъ. Учебной части†) по большей части касались легко; на сочиненьице Пальма о цѣли, объемѣ и методѣ преподаванія классическихъ языковъ (Лейпцигъ 1848 г.) можно еще и въ настоящее время указать. Особенно на сѣверѣ Германіи и также у меньшинства саксонскихъ учителей находившій защиту планъ — начинать преподаваніе съ новаго языка (Французскаго, въ Голштиніи и Ганноверѣ съ англійскаго)††) сполна нигдѣ не былъ введенъ. Кенигсбергецъ Фр. А. Готгольдъ (идеаль гимназіи 1848 г., напечат. въ его сочиненіяхъ III р. 414) для упрощенія преподаванія желалъ удержатъ только греческій и нѣмецкій языки, латинскій же языкъ, какъ «неполный и ограниченный столицей (Римомъ) отпечатокъ греческаго», или совсѣмъ устранить (кто нуждается

*) Ср. N. Schweizer Museum I р. 85—108. 162—204 и маленькое сочиненіе о реформѣ Цюрихской гимназіи 1859.

**) Ср. Hirtzel въ Schmid, Encykl. X р. 548. Teuffel въ Fleckeisen Jahrb. Bd. 100, 1869. р. 113.

***) Собранное Шиллеромъ (Фоссъ) въ Schmid Encykl. VI² р. 91 слѣд. восполняется изъ моего сообщенія въ Intelligenzbl. der Hall. A. L. Z. 1849, № 2 до 8.

†) Хорошее сопоставленіе объ этомъ даетъ Mützell въ своемъ Zeitschrift für G.-W. Bd. 4. 1850 р. 817—884.

††) Противъ этого въ особенности Nitzsch въ Килѣ: Ueber Reform d. Gymnasien als allgemeineren Bildungsanstalten. 1849.

въ немъ для своихъ ученыхъ занятій, тотъ можетъ изучить его или въ университетѣ или самъ собою) или учиться ему мимоходомъ и то настолько, «насколько это необходимо для пониманія нѣмецкихъ писателей.» На совѣщаніяхъ Берлинской земской школьной конференціи, въ комиссіи только меньшинство требовало удержанія латинскихъ сочиненій, «насколько они служатъ воспроизведеніемъ античнаго, нетруднаго впрочемъ, матеріала, даннаго уже въ преподаваніи или чтеніи.» Собраніе 24-мя голосами порѣшило, что они не должны быть больше обязательны, а 23 голоса при этомъ высказали желаніе, чтобы задаваемые по усмотрѣнію сочиненія носили главнымъ образомъ воспроизводительный характеръ *). Въ Виртембергѣ 1852 года изданный нормальный планъ (никогда не былъ опубликованъ) устранялъ латинское говореніе и версификацію, а упражненія въ письмѣ уменьшены до малаго числа уроковъ; сочиненія же на лат. яз., какъ въ Баваріи и Баденѣ, были предоставлены свободному усмотрѣнію. Такъ рассказываетъ Гирцель (X р. 543). Комиссія учителей 1847 года обсуждала разработанный Г. Швабомъ **) планъ новаго школьнаго устава для заведеній Виртемберга и 1848 г. обнародовала свою работу. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что этотъ планъ въ цѣлости никогда не осуществлялся и изъ него были только сдѣланы извлеченія. Для латинскихъ школъ, лицеевъ и гимназій въ немъ [§§ отъ 25 до 34 и 70 до 83] заключаются подробныя опредѣленія касательно латинскаго преподаванія, которыя въ мотивахъ р. 101—106 и р. 114 и въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ р. 143—163 подробно обосновываются.

Реакція дѣлала то, что изъ начертывавшихся реформъ ничто не было приведено въ исполненіе. Успокоились на томъ, что вслѣдствіе новой организаціи реальныхъ школъ во многихъ странахъ оба рода заведеній могли развиваться мирно другъ подле друга, и вопросъ о латинскомъ языкѣ въ реальныхъ школахъ покрылся пылью. Нынѣ борьба возгорѣлась вновь, такъ какъ финансовое существованіе этихъ школъ зависитъ отъ достиженія болѣе широкихъ правъ, и къ тому направлены усилія страдающихъ въ финансовомъ отношеніи городовъ и реальныхъ учителей въ Пруссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе новой имперіи опять пробудило старыя мысли о единствѣ высшихъ школъ, и съ національной точки зрѣнія выдвинуть опять

*) Ср. мною редактированныя Verhandlungen р. 171 и 177.

**) Ср. Klüpfel, G. Schwab р. 367.

историческій принципъ. Молодой авторъ писемъ о Берлинскомъ воспитаніи (1877 г.) и сочиненія о національномъ воспитаніи (Лейпцигъ 1872 г.) Р. Marquard совѣтуетъ руководить учениковъ къ собственному наблюденію и къ собственному мышленію; точкою средоточія гимназическаго преподаванія должны оставаться древніе языки, но занятія грамматикой должны быть замѣнены богатымъ и объемистымъ чтеніемъ, которое меньше бы слѣдило за формой, чѣмъ за мыслями, и потому было бы объяснительное (?). Латинское писаніе и говореніе у него конечно не нужны. Также Лаасъ (Pädagog. des J. Sturm, Berl. 1872 p. 172 и брошюра: Gymnasium und Realschule, Berl. 1875) допускаетъ латинскія extemporalia только до V кл., «выше же они будутъ надоедливы и бесполезны». Другіе смотрятъ на латинское сочиненіе, какъ на дѣло, касающееся чести, напр. Латманъ, Reorganisation des Realschulwesens und Reform d. Gymnasien, Göttingen 1873/74.

Въ послѣднее время одинъ человѣкъ съ великою ревностью и неутомимою энергіею въ своихъ сочиненіяхъ подъ многообъщающимъ заглавіемъ «къ реформѣ латинскаго преподаванія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ» изъ девятилѣтняго опыта предлагаетъ исправленіе этого дѣла — это Германъ Пертесъ (род. 1840 г.). Теоретическое развитіе въ изложеніи принциповъ даютъ четыре статьи [двѣ первыя въ Zeitschr. f. GW. Bd. 27 и 28, 1873 и 1874 *)] и оттуда напечатаны отдѣльнымъ оттискомъ, Берлинъ 1873—1874 г.] Въ первыхъ двухъ статьяхъ онъ трактуетъ прежде всего о приобрѣтеніи запаса словъ въ связи съ чтеніемъ, т. е. не стдѣльных словъ, но въ предложеніяхъ, сначала коренныхъ, затѣмъ производныхъ; ранѣе заученное при всякомъ удобномъ случаѣ возстановляется въ памяти (апперцепція). Учебныя пособія, какъ у всѣхъ методиковъ, у него главное дѣло; въ книгѣ для I кл. за довольно труднымъ чтеніемъ тотчасъ слѣдуетъ заучиваніе словъ (1874 г.), грамматико-этимологическій словарь съ книгою для чтенія для II кл. появился 1875 года. Служащаго для чтенія въ III кл. Непота исправилъ Ферд. Фогель (1873 г.). Словарь къ Непоту, конечно исправленному 1873 г., и очень объемистое сравнительное словотолкованіе къ bellum gallicum Цезаря изданы въ томъ же году. Третья

*) Уже ранѣе въ засѣданіяхъ четвертой Поммеранской директорской конференціи 1870 г. р. 41.

статья (1874 г.) трактуетъ изъ грамматики о правильномъ ученіи о формахъ въ I кл., что также выставляется какъ новое, потому что ученіе начинается не съ примѣровъ, а съ разсматриванія грамматическихъ формъ въ предложеніи, что на самомъ дѣлѣ имѣетъ въ себѣ столь же мало новаго, какъ то, что онъ говоритъ о разграниченіи формъ словъ, о соединеніи существительныхъ третьяго склоненія съ какимъ-нибудь прилагательнымъ, для лучшаго впечатлѣнія ихъ рода, объ опущеніи домашняго приготовленія и т. п. Только 1876 года появилось ученіе о формахъ, и то недостаточное, для дословнаго заучиванія наизусть. Четвертая статья обсуждаетъ принципы перевода съ нѣмецкаго на латинскій языкъ и обратно и вдается въ полемику противъ реальныхъ учителей, которые отвергаютъ чтеніе Цезаря въ IV кл. (р. 73—94); приписка къ объясненію словъ изъ Цезаря (1880 г.) перемѣщаетъ этого автора въ III кл. Самое отрадное въ этой столь подробно возвѣщенной реформѣ былъ бы обѣщанный ею результатъ, что число латинскихъ уроковъ безъ ущерба для интересовъ гимназіи уменьшилось бы въ двухъ низшихъ классахъ на шесть, а въ слѣдующихъ до восьми въ недѣлю. Однако доказательство этого еще только имѣется въ виду и во всякомъ случаѣ требуетъ практическаго испытанія. Австрія уже ввела у себя требуемое у него число латинскихъ уроковъ. Также и сверхъ этого Е. ф. Зальвюркъ (Sallwürk) [Pädag. Archiv. XVII р. 507—522] видитъ въ этой методѣ нѣчто очень плодотворное и придаетъ ей высокое значеніе; иначе разсуждаютъ: Доршель [въ Zeitschrift f. S. W. Bd. 29 1875 р. 225], девятнадцатое собраніе вестфальскихъ директоровъ [1877 г., р. 54—81] и собраніе бернскихъ учителей 21 августа 1878 г.

Наконецъ нужно обратить вниманіе и на тѣхъ, которые греческій языкъ ставятъ наравнѣ съ латинскимъ или даже желаютъ образованія новой гимназіи, единственной высшей школы, въ которой исходной точкой былъ бы греческій языкъ, чтобы ему предоставлено было преимущественное мѣсто, а латинскому языку дано было только два обязательныхъ урока въ V, VI и VII кл. и по усмотрѣнію два въ VIII. Таковъ напр. Эд. ф. Гартманъ, Zur Reform des höhern Schulwesens Berlin 1875. Подобенъ ему Г. Фехнеръ, Gelehrsamkeit oder Bildung? Berlin 1879, который ограничиваетъ латинскій языкъ мѣрою цѣли формальнаго образованія и чтеніе поэтовъ предоставляетъ на усмотрѣніе, а также Климентъ Нооль (Nohl), Ein neuer Schul-

organismus (Нейвидъ 1877 г.), который хотя ставитъ латинское преподаваніе передъ греческимъ, но начинаетъ его только съ IV° кл. и предпочтеніе этого языка находитъ логическимъ и педагогическимъ противорѣчіемъ.

Я намѣренъ еще присовокупить бѣглое обзорѣніе, гдѣ въ законахъ и распоряженіяхъ новаго времени касаются латинскаго преподаванія или въ теоретическихъ сочиненіяхъ касаются его. Различные проекты для Прусскихъ законовъ о преподаваніи (Берлинъ 1869 г.) не заключаютъ въ себѣ никакого учебнаго плана; что Визе приводитъ въ *Verordnungen u. Gesetze* (I p. 57), есть собственный планъ автора и совершенно ошибочно многими принимается за нормальный планъ. Саксонскій уставъ 1847 г. р. 48 перечисляетъ только въ разныхъ классахъ читаемыхъ латинскихъ писателей; уставъ 1870 года въ §§ 52 и 53 кромѣ указанія цѣли ученія подробно приводитъ задачи для всѣхъ классовъ; таково же распоряженіе отъ 29 января 1877 года въ § 14. То же самое было 1854 г. въ измѣненномъ уставѣ латинскихъ школъ и гимназій въ Баваріи въ §§ 11—17 и 50—56 и въ новомъ уставѣ учебныхъ заведеній отъ 2 августа 1874 г. въ § 10, который сначала въ проектѣ (Мюнхенъ 1870 г.) былъ менѣе тщательно составленъ. Въ исполненіе баденскихъ законовъ отъ 31 декабря 1836 года*) былъ 18 февраля 1837 года опубликованъ учебный планъ и школьный уставъ, въ которомъ § 5 коротко занимается латинскимъ языкомъ; въ 1863, 1864 и 1868 гг. въ отношеніи количества чтенія, обсужденія писателей и грамматическаго преподаванія онъ былъ измѣненъ; немного обстоятельнѣе распоряженіе отъ 2 октября 1869 г. въ § 6, но не такъ подробно, какъ начертаніе организаци (Organisationsentwurf) въ § 35. Статуты для гимназій въ Альтенбургѣ (1834 г.) и уставъ обѣихъ гимназій въ герцогствѣ Мейнингенскомъ (1836 г.) устарѣли; послѣдній имѣетъ въ себѣ хорошія предписанія о латинскомъ языкѣ, въ которыхъ нельзя не узнать предусмотрительности Зебека. Въ Мекленбургѣ 1849 г. сословія выработали планъ школьнаго закона, но онъ касался только внѣшняго порядка.

Изъ присоединенныхъ къ Пруссіи въ 1866 году странъ только Нассау имѣлъ изданный 1846 г. и въ 1855 г. сокращеніемъ классовъ видоизмѣненный учебный планъ, и также Шлезвигъ - Гольштейнъ

*) Verhandl. d. achten westfäl. Direkt. — Konferenz 1837 p. 5.

вслѣдствіе заслуги Нитча — «регулятивъ для ученыхъ школъ» отъ 28 января 1848 г. Болѣе малыя нѣмецкія страны въ своихъ учрежденіяхъ примыкали къ Пруссіи. Для имперской провинціи Эльзасъ-Лотарингіи 10 іюля 1873 года изданъ регулятивъ для высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ § 15 касается латинскаго преподаванія.

Въ Австріи *) монахъ изъ ордена піаровъ Граціанъ Маркъ (1775 г.) требовалъ полнаго изученія латинскаго языка до свободнаго пользованія имъ. Во время Іосифа II практическаго усвоенія латинскаго языка надѣялись достигнуть и безъ правилъ. До самаго нашего столѣтія латинскій языкъ оставался тамъ языкомъ преподаванія; на немъ писались даже математическіе учебники. «Планъ организаціи гимназій и реальныхъ училищъ» унижалъ результаты иной теоріи и практики, и строго послѣдовательно проводилъ основныя мысли. Въ интересахъ сословія учителей, еще не соотвѣтствовавшего высокимъ требованіямъ, къ нему приложены подробныя инструкціи; къ латинскому преподаванію относятся страницы отъ 101 до 116, и самый планъ въ §§ 23—26 подробно излагаетъ ходъ занятій и письменныхъ работъ. Гибль [Hübl] въ руководствѣ для директоровъ, профессоровъ и учителей австрійскихъ гимназій (Вгйх 1875) представляетъ собраніе опредѣленной касательно латинскаго языка.

Нѣкоторыя гимназіи составляли у себя особые учебные планы какъ для всѣхъ предметовъ преподаванія, такъ въ отдѣльности для древнихъ языковъ и именно для латинскаго языка. Этого преподаванія языковъ касаются: учебный планъ Ганауской гимназіи (1836 р. 7—14), Альтштадтской гимназіи въ Кенитсбергѣ І. Е. Эллента (1853 р. 5—9), основной учебный планъ гимназіи во Франкфуртѣ на Одерѣ Кюкка (1866 р. 14—22), законченный учебный планъ для греческаго и латинскаго преподаванія Фрикка въ Потсдамѣ (1869 г.), учебный планъ соборнаго училища въ Гюстровѣ Распе (1870, р. 5), основной учебный планъ для городской гимназіи въ Бранденбургѣ Имгофа (1871, р. 10—18), для Кюнитца (1878 р. 14—19), основной учебный планъ нѣмецкаго и латинскаго преподаванія въ Ландсбергѣ

*) Ср. Ficker въ V² томѣ Schmid Encykl. р. 342 и образцовое сочиненіе: Geschichte, Organisation und Statistik des österr. Unterrichtswesens, Ling 1873. Wolf, historischer Rückblick auf die Gymnasial-Reorganisationspläne in Oesterreich, Czernowitz 1873.

на Вартѣ Кемпфа (1872) и латинскаго преподаванія въ Дуйсбургѣ (Duisburg) 1879 Мутцбауэра. Конечно, я имѣлъ не всё подъ рукою.

Труды прусскихъ директорскихъ конференцій имѣютъ большое доинство, и можно пожалѣть, что сообщенія о нихъ стали общедоступными только съ 1879 года. На основаніи матеріала, имѣющагося у меня подъ руками, о латинскомъ преподаваніи, его цѣли и методѣ разсуждали провинціи Вестфалія 1851 года, Познань 1867 года, Померанія 1870 г., о способствованіи латинскому преподаванію Пруссія 1868 г., объ объемѣ и постановкѣ чтенія Саксонія 1833 г., Силезія 1867 и 1873 г., специально въ двухъ высшихъ классахъ реальныхъ училищъ Пруссія 1865 и 1868 г., о преподаваніи греческихъ и латинскихъ писателей въ высшихъ классахъ Померанія 1873 г., объ учебныхъ средствахъ латинскаго преподаванія Вестфалія 1854 г., Померанія 1861 г., Пруссія 1879 г., о годности введенныхъ въ низшихъ классахъ элементарныхъ книгъ Померанія 1876 г., о методѣ и послѣдовательномъ порядкѣ упражненій въ латинскомъ языкѣ Вестфалія 1840 г., о разграниченіи классныхъ задачъ Померанія 1879 г., объ упражненіяхъ въ латинскомъ стихотворствѣ Познань 1870 г. и Вестфалія 1871 г., объ орѳографіи Силезія 1873 г., о введеніи болѣе правильнаго выговора въ греческомъ и латинскомъ языкахъ Померанія 1879 г. Въ 1876 году Эрлеромъ изданное обзорѣніе этихъ трудовъ подъ заглавіемъ: *Die Direktoren-Konferenzen des preussischen Staates* и прибавленіе 1879 г. показываютъ, что мнѣ ничего существеннаго не осталось неизвѣстнымъ. Въ Баденскихъ трудахъ (съ 1879 г.) тоже обращается вниманіе на латинское преподаваніе.

[Изъ издающихся съ 1879 года книжною торговлею Вейдмана трудовъ директорскихъ собраній провинцій королевства Прусскаго мы дополнимъ еще слѣдующее: о разграниченіи классныхъ задачъ разсуждали въ Саксоніи 1880 г. (*Verhandlungen* Bd. VІІ, р. 1 слѣд.), о преподаваніи латинскаго языка въ гимназіяхъ и реальныхъ гимназіяхъ тамъ же 1883 г. (*Fries, Verhandlungen* Bd. XV р. 1 слѣд.), объ учебныхъ задачахъ введенныхъ исправленными учебными планами 1882 года — въ Помераніи 1882 года (*Verhandl. Bd. XII* р. 242) и Познани 1885 г. (*Verhandl. Bd. XVІІІ*, р. 50 слѣд.), о выборѣ латинскихъ писателей для чтенія въ гимназіи въ Помераніи 1885 г. (*Verhandl. Bd. XXI* р. 168 слѣд.), о преподаваніи латинскихъ поэтовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — въ Ганноверѣ 1885 г. (*Verhandl.*

Vd. XX p. 126 слѣд.), о переводахъ и печатныхъ пособіяхъ — въ Вестфалии 1881 г. (Verhandl. Bd. VIII p. 24 слѣд.), объ отношеніи между грамматикою и чтеніемъ — тамъ же 1881 г. (ibidem. p. 41 слѣд.), о латинскомъ сочиненіи — тамъ же 1881 г. (ibidem. p. 1 слѣд.) и о границахъ преподаванія латинской стилистики — въ Ганноверѣ 1882 г. (Verhandl. Bd. XI p. 195 слѣд.)].

Изъ числа авторовъ по гимназической педагогикѣ сюда принадлежатъ: Klumpp Bd. I p. 45—180. Wiss, Encyklopädie u. Methodologie der Gymnasialstudien (Lemgo 1830) p. 170—196, Raumer, Geschichte d. Paedagogik Bd. III p. 45 (только о нѣкоторыхъ методикахъ), Thaulow p. 137—157, Nägelsbach p. 94—136, Roth p. 168—183 и 236, Rieck (педагогическія письма) p. 159—217, Wilhelm, praktische Pädagogik für Mittelschulen p. 93—95, Schrader p. 346—399 и далѣе также для реальныхъ училищъ, наконецъ Hirzel p. 197—213. Статья въ педагогическомъ руководствѣ Шмида Bd. I p. 794—806 К. А. занимается преподаваніемъ на нижней и средней ступеняхъ. Fr. Schmalfeld въ Erfahrungen auf dem Gebiete des Gymnasialwesens (Berlin 1857) p. 105—203 даетъ полное изображеніе хода латинскаго преподаванія.

Литература: Melch. Inchofer († 1648), historiae sacrae latinitatis libri VI, Rom 1634, Messana 1635, München 1638, Prag. 1741. Chr. Cellarius, de fatis linguae latinae § 36 и 37 (Гал. 1701 и 1706, напечат. въ dissert. acad. p. 455—480). Jac. Burkhart († 1753) de latinae linguae in Germania per XVII saecula amplius fatis, Hanoverae 1713 и дополненіе въ novi plane commentarii, Wolfenbuttelii 1721. Congr. Nahmacher, Anleitung zur kritischen Kenntniss d. lateinischen Sprache. Leipzig 1768. A. Fr. Pauli, Versuch einer vollständigen Methodologie für den gesammten Coursus der öffentlichen Unterweisung in d. lateinischen Sprache und Litteratur (3 Bde, Tübingen 1785—1799), собственно только 144 страницы первой части заключаютъ въ себѣ историческое обозрѣніе. Congr. Michelsen, historische Uebersicht des Studiums d. lateinischen Grammatik seit der Wiederherstellung d. Wissenschaften, Hamburg 1837, даетъ только характеристику важнѣйшихъ грамматикъ. M. W. Heffter, d. Gesch. d. lateinischen Sprache während ihrer Lebensdauer, Brandenburg 1852, можно назвать популярной исторіей литературы. Перечисленіе литературы находится въ J. Fr. Noltenii bibliothecae latinitatis restituae conspectus generalis во второй части Lexicon antibarb. (Lips. 1768) на 512 страницахъ въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Методика латинскаго преподаванія.

Методъ, которому слѣдуютъ при преподаваніи латинскаго языка, всегда обуславливается цѣлью, которая при изученіи имѣется въ виду. До тѣхъ поръ, пока латинскій языкъ служилъ государству, церкви и знанію, т. е. до шестнадцатаго столѣтія, главнымъ образомъ нужно было умѣть писать и говорить на этомъ языкѣ; это было задачей *schola latina*. Когда протестантизмъ отвергъ латинское богослуженіе, латинскій языкъ остался только въ дипломатическихъ сношеніяхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Международнымъ ученымъ языкомъ онъ оставался до половины восемнадцатаго вѣка; теперь это перемѣнилось, такъ какъ родной языкъ вошелъ вездѣ въ свои права. Въ крайнемъ случаѣ романскіе народы могутъ желать у себя иной постановки латинскаго преподаванія, потому что ихъ языки и литература гораздо болѣе непосредственно развились изъ латинскаго языка. Потому говоритъ Thurot: *pour nous la connaissance du latin est absolument nécessaire, je ne dirais pas seulement pour goûter nos classiques, mais même pour comprendre une partie considérable de notre vocabulaire.* Конечно и нѣмецкій языкъ достигъ своего положенія при помощи латинскихъ элементовъ и возрожденіе всѣмъ наукамъ вообще дало новоримскій отпечатокъ, какъ это мы находимъ и въ началѣ нашего втораго цвѣтущаго періода у Клопштока и другихъ. Но никто не станетъ утверждать, что латинскій языкъ еще есть приготовленіе и орудіе для научныхъ занятій въ томъ смыслѣ, чтобы богословъ нуждался въ немъ для пониманія церковныхъ отцовъ или потому что символическія книги католической и лютеранской церкви написаны на этомъ языкѣ, юристъ — потому что книги римскаго права, германское народное право и каноническое право написаны только на этомъ языкѣ, медикъ, — потому что нуждается въ пониманіи древнихъ врачей (которые больше греки), и что до нынѣшняго столѣтія важнѣйшія сочиненія писались на этомъ языкѣ, философъ, историкъ, — потому что источники свои имѣютъ главнымъ образомъ на латинскомъ языкѣ, — вообще всякій, желающій изслѣдовать какую-нибудь науку, чтобы онъ не могъ обойтись переводами, предполагая, что они всюду

имѣются. Также и тому нельзя придавать большаго значенія, что латинскій языкъ служитъ вспомогательнымъ средствомъ при изученіи новыхъ культурныхъ языковъ, именно романскихъ. Это и служитъ основаніемъ, на которомъ думаютъ защищать бережливое преподаваніе латыни въ реальныхъ школахъ, — если уже угодно удерживать во всѣхъ областяхъ знанія латинскую терминологию, пониманіе которой необходимо для образованнаго человѣка, а также если словари чужихъ языковъ пишутъ только для необразованныхъ людей. Теперь у насъ двойная цѣль: прежде всего мы изученіемъ латинскаго языка хотимъ положить основаніе грамматическому образованію вообще и посвятить умъ въ мыслительные законы языка, затѣмъ посредствовать знакомству съ римской литературой. Только соединеніе этихъ двухъ принциповъ — формальнаго и матеріальнаго, у новыхъ реформаторовъ называющагося историческимъ, правильно; одностороннее же предпочтеніе одного изъ нихъ другому подлежитъ справедливому сомнѣнію*).

Формальный принципъ разсматриваетъ латинское преподаваніе, какъ математику — гимнастику духа, какъ практическую логику для дѣтскаго возраста, какъ наиболѣе подходящее средство для развитія мышленія. Латинскій языкъ родился изъ остраго разума и съ самаго начала своего былъ грамматически развитъ; отсюда происходятъ его простота, ясность, опредѣленность и послѣдовательность. Изученіе такого языка, начиная съ самыхъ простыхъ его элементовъ, доставляетъ серьезную работу, которая не остается и безъ нравственнаго вліянія. Что противъ этого принципа возражается со стороны тѣхъ, которые хотятъ начинать преподаваніе съ какого-нибудь новаго языка — французскаго или англійскаго, съ тѣмъ меньше всего можетъ согласиться учитель, такъ какъ оно выставляетъ большую легкость (Madvig, kl. Schriften p. 260), пріятность и полезность и по большей части покоится на особомъ расположеніи къ тому или другому изъ этихъ народовъ. Скорѣе заслуживаетъ вниманія то, что ясно объяснилъ Мадвигъ (ibidem p. 286), что «древніе языки не вельдствіе своихъ

*) Сочиненія, въ родѣ Грубера, Ueber die veränderte Stellung und Bedeutung des lateinischen Unterrichts auf Gymnasien (Stralsund 1864), бесполезны. Всю литературу программъ о латинскомъ языкѣ въ реальныхъ школахъ я намѣренно опустилъ. Сочиненія, какъ напр. I. В. Конради, die höchst nöthige Reform des Unterrichts in d. lateinischen Sprache (Nürnberg 1868), предлагаютъ чудовищные планы. Очень достойны вниманія двѣ рѣчи въ Acht Schulreden über pädagogische Zeitfragen (Clausthal 1859) К. I. А. Гоффмана.

язычныхъ свойствъ предпочтительно передъ другими назначены для гимнастики духа и также не вслѣдствіе сравненія получили мѣсто въ школахъ. Всякое правильно вѣдомое преподаваніе языка побуждаетъ юношескій духъ къ обдумыванію самаго себя и упражняетъ въ абстракціи. Древніе языки только потому, что грамматически и лексически далеки отъ насъ и что не могутъ быть усвоены изъ живаго, практическаго обращенія, требуютъ для своего твердаго усвоенія большаго примѣненія, болѣе сильной и продолжительной энергіи рефлексіи, чѣмъ новые языки; а затѣмъ вслѣдствіе занятаго ими по историческимъ причинамъ преимущественнаго положенія въ школахъ они болѣе строго научно обработаны.» Потому всѣ западные народы изъ латинскаго языка научились грамматикѣ; также и нѣмцы сначала и по большей части въ формахъ латинской грамматики и на латинскомъ языкѣ трактовали свой родной языкъ, хотя примѣры брали изъ сочиненій человѣка, который больше всего остерегался общаго господства латинскаго языка, именно изъ библейскаго перевода и другихъ сочиненій Лютера.

Важнѣе то, что изученіе латинскаго языка ведетъ къ знакомству съ литературой римлянъ и чрезъ то къ знанію того культурнаго народа, который имѣлъ вліяніе на развитіе позднѣйшей европейской образованности. Латинскій языкъ до прошлаго столѣтія былъ носителемъ міровой литературы, какъ никогда никакой другой языкъ, и потому здѣсь имѣется въ виду не только чтеніе классиковъ, но и вся научная литература до нашего времени. Только кто знаетъ прошедшее, тотъ можетъ понять жизнь настоящаго; для основательнаго знанія всѣхъ выдающихся явленій прошлаго, какъ въ наукахъ, такъ и въ политической исторіи, латинскій языкъ необходимъ. Здѣсь неумѣстны обычныя выраженія о неподражаемыхъ образцовыхъ произведеніяхъ литературы, — греки, какъ народъ непосредственнаго образованія, имѣютъ лучшія, на ихъ литературѣ покоится римская, и многія новыя произведенія не уступаютъ имъ, — и еще менѣе умѣстны фразы о нравственномъ величіи римлянъ, о простой жизни и примитивномъ способѣ представленія. Здѣсь дѣло въ томъ, чтобы понять историческую связь нашей культурной жизни относительно религіи, искусства и знанія, которая выросла на почвѣ римской древности. Недостаточно имѣть только переводы латинскихъ произведеній, нужно знать языкъ, на которомъ эти произведенія написаны и которымъ пользовался тотъ народъ. Мы начинаемъ съ латинскаго языка, потому что на немъ ближайшимъ

образомъ покоится наше культурное развитіе, и только въ концѣ среднихъ вѣковъ, а въ школѣ и того позднѣе, къ нему присоединился греческій языкъ, и заставляемъ ученика въ гимназическіе учебные годы пройти ходъ культурнаго ученія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что нужно грамматическое знаніе языка, чтеніе писателей и, для большей вѣрности въ томъ и другомъ, упражненіе въ писаніи и говореніи.

Я не буду здѣсь повторять замѣчаній о письмѣ, знакахъ препинанія и объ орфографіи, въ которыхъ уже вездѣ начато исправленіе. Только относительно орфоэпій взгляды еще очень расходятся. Еще не хотятъ признать, что и здѣсь реформа настоятельно нужна. Медлятъ также сдѣлать рѣшительный шагъ въ выговорѣ двугласныхъ и согласныхъ буквъ, именно с передъ е, і, у, ае и еи и шипящаго звука *ti* передъ гласными; всетаки въ новѣйшее время не разъ указывалось на ошибки. Немного дальше пошли мы въ признаніи требованія, что удареніе и количество слоговъ должны быть раньше твердо заучиваемы и при выговорѣ строго соблюдаемы. Въ Англии, Сѣверной Америкѣ и Франціи выставлены тѣ же требованія. Что противъ нихъ возражаютъ, не имѣетъ большаго вѣса. Въ восполненіе къ этому я указываю еще на Гартеля въ *Zeitschr. für österr. Gymnasien* 1878 г. р. 939; Бутервека и Терге, *Die altsprachliche Orthoepie und ihre Praxis* (Berlin 1878); *Verhandlungen d. pommerschen Direktoren-Konferenz* 1879, *Verhandl.* Bd. I р. 211—264, 391—406 и *Stargarder Programm* Виггerta 1880 г; въ Англии Эллисъ (1874 г.) и Ласу (1878), въ Америкѣ Вальтеръ Blair (1873), во Франціи Рипсаль, въ Россіи Л. Миллеръ, *orthographiae et prosodiae latinae summarium* (Petropoli 1878), который вполне признанъ и въ Германіи.

ГЛАВА 1-я.

Грамматическое преподаваніе.

Уже римскія дѣти имѣли особыя учебныя книги, изъ которыхъ такъ называемый *Donatus minor* былъ въ употребленіи еще въ средніе вѣка до *Doctrinale* Александра. Когда гуманисты послѣдній учебникъ вытѣснили изъ употребленія, то вмѣстѣ съ подробными грамматиками тотчасъ появились краткія ученія (ср. р. 70), какъ напр. Гуарино и Перотти, и уже 1529 г. появилась *la grammatica latina in volgare* въ Венеціи, можетъ быть Берн. Донато. Въ Германіи Р. Агрикола

стремился къ тому, чтобы изученное полатыни было передаваемо въ нѣмецкихъ выраженіяхъ, и потому намъ не приходится удивляться, что во многочисленныхъ грамматикахъ южной Германіи (см. XV вѣкъ) этотъ примѣръ часто находилъ подражаніе, менѣе же у нижегерманцевъ (Антоній Либеръ). Но въ то же время нужно было позаботиться и объ ученикахъ, которымъ гораздо ранѣе, чѣмъ теперь, начинали преподавать латинскій языкъ: напр. Бутцбахъ поступилъ въ седьмой классъ въ Девентерѣ *prima grammatices rudimenta cum infantibus disciturus*. Изъ произведеній Меланхтона въ этомъ отношеніи не столько заслуживаютъ вниманія *elementa puerilia* (1524 г.), которыя составляютъ родъ азбуки съ статьями для чтенія, сколько составленная для Эразма Эбнера *grammatica*, которая впервые напечатана была въ 1525 году и распространеніе которой предпринимали 1540 г. Мициллъ (*Micyllus*) и 1550 г. Іоакимъ Камерарій и которая въ официальной переработкѣ Эразма Шмида (съ 1621) г. была напечатана въ Лейпцигѣ еще 1757 года. Но уже двѣ предшествующія переработки такъ увеличили книгу, что она оказалась несовсѣмъ годною для школьнаго употребленія, и самъ Меланхтонъ совѣтовалъ дѣлать изъ нея извлеченія*). Это и было сдѣлано 1544 г. Лук. Лосциемъ въ *grammatica Philippi Melanchtonis ad usum puerorum in breves interrogationes contracta*, Ник. Медлеромъ въ *compendium gramm. pro pueris incipientibus conjugare* (съ 1560**), Мих. Неандеромъ въ *compendium pro incipientibus et Donatistis, conscriptum olim in schola Ifeldensi* (съ 1579 г.). Для нижнихъ классовъ виртембергскихъ школъ появились *quaestiones gramm. ex Ph. M. collectae* Іогана Ваккера 1580 г. въ Тюбингенѣ, также для саксонскихъ въ Лейпцигѣ 1594 г., для графства Геннебергъ Іоакима Ценера (Шлейзингенъ 1614 г.), также просто *pro schola Lipsica* 1607 г.; подобныя же извлеченія существовали также для Герлица 1581 г., Нюрнберга 1595 г., Регенсбурга 1609 г., Цербста 1610 г., а также въ переработкахъ

*) Ср. Corp. Ref. III 119, X 199 *modu sadhibendus est in locupletandis praecceptis, ne deterreantur adolescentes prolixitate*. Независимъ отъ М. былъ Касп. Борнеръ въ *analogia, h. e. declinandı et coniugandi formulae in ludo Lipsiensi ad D. Thomam pueris festinatae* (конечно *festinatae?*), Lips 1534, который уже 1524 г. издалъ *rudimenta*.

***) Въ рукописи у Экштейна за этой цифрой поставленъ знакъ вопроса; она ложна, потому что Медлера уже въ 1551 г. не было живыхъ.

Строфія (Брауншвейгъ 1599 г.) и Мельх. Герлаха (Баутценъ 1612 г.)*). Когда усилилась лютеранская реакція, то саксонскія сословія боялись, что грамматика Меланхтона будетъ вытѣснена изъ школъ и будетъ введена грамматика Крузія, «такъ какъ послѣдняя пространна и для школьниковъ неизвѣстна, Меланхтона же грамматика кругла, коротка и дѣтямъ по большей части извѣстна.» Такимъ образомъ мы имѣемъ краткаго и пространнаго Меланхтона, и тоже отношеніе существуетъ и у другихъ грамматикъ, которыя въ шестнадцатомъ вѣкѣ здѣсь или тамъ были употребляемы. Нигидій въ Касселѣ издалъ три, расположенные въ видѣ ступеней, учебника (ср. Schmid, Encykl. Bd. II² p. 838). Joh. Rivii grammaticae libri VIII (съ 1550 г. часто печатались), которыя легко дѣлятся на отдѣлы по различнымъ классамъ, и именно потому Г. Вольфомъ въ Аугсбургѣ были предпочтены другимъ, имѣютъ при себѣ также *prima gr. rudimenta* (еще 1615 г. печат. въ Аугсбургѣ); Мартина Крузія *puerilis in lingua latina institutio* (съ 1556 г.) ближайшимъ образомъ для Меммингена, Пьера Рамеэ пространная грамматика (съ 1569 г.) и *rudimenta* (1596 г.) или вмѣстѣ *compendium gr. lat. Philippo-Rameae* (Герборнъ 1610 г.). Для Страсбурга было составлено *educatio puerilis linguae latinae* въ вопросахъ и отвѣтахъ въ 1570 г. въ трехъ частяхъ, т. е. грамматическое преподаваніе для трехъ классовъ, введенное также въ школахъ, по организациіи находившихся подъ вліяніемъ Штурма. Въ Средней Германіи съ 1588 года имѣли распространеніе три грамматическіе учебника Юд. Юнгмана. Во Франціи, гдѣ вмѣстѣ съ *Despauterii grammaticae institutionis libri VII*, существовали и *rudimenta*, Charles Estienne издалъ *principia* или *prima lat. ling. elementa* (Парижъ 1757 г.) и затѣмъ *la manier d'exercer les enfans à décliner les noms et les verbes latins* (1559 г.); въ Испаніи Эліи Антоній, кромѣ привилегированной большой грамматики, издалъ извлеченіе полатыни и поиспански, которое служило также для *mulieres religiosae et virgines deo sacrae*. Здѣсь Педро Симонъ Абриль въ Сарагосѣ 1587 г. написалъ записку, въ которой требовалъ, чтобы латинская грамматика преподавалась на родномъ языкѣ.

Въ продолженіе шестнадцатаго столѣтія грамматическому преподаванію придается наибольшее значеніе. Меланхтонъ увѣщаетъ учениковъ :

*) Литературу не исчерпалъ даже такой усердный собиратель, какъ Виндзейль, Corp. Ref. XX 192—244. 336. 348. 375—378.

discite grammaticam, pueri, qui caetera vultis
discere, namque viam prima elementa dabunt,

и Эбербаху онъ пишетъ (Corp. Ref. I 882): hoc te rogo per nostram amicitiam perque omnia sacra, ut tuam provinciam diligenter administres ac pueros adigas ad grammaticam. Saepe audisti me querentem, quod in scholis puerorum negligenter tradantur illa omnium maximarum artium elementa. Онъ требуетъ твердаго запоминанія правилъ, nam pessime de pueris merentur, qui aut regulas nullas tradunt aut certe statim abiiciunt et magnifice promittunt fore ut usu loquendi discantur constructiones (Corp. Ref. II 482). И въ саксонскомъ школьномъ уставѣ отъ 1528 года (Vormbaum I p. 6) говорится: «часы до полудня должно всегда такъ распредѣлять, чтобы въ нихъ не учили ничему другому, какъ только грамматикѣ. Сначала этимологія, потомъ синтаксисъ и наконецъ просодія. И всегда, когда все пройдено, нужно снова начинать съ начала, чтобы хорошенько дѣтей научить грамматикѣ. Ибо гдѣ этого нѣтъ, тамъ все ученіе напрасно и потеряно. Также, когда учителю такія занятія непріятны, какъ это часто находятъ, то нужно таковыхъ увольнять и искать для дѣтей другихъ, которые бы согласны были учить дѣтей грамматикѣ. Ибо не можетъ быть большаго вреда для знаній, какъ то, когда юношество нетвердо научится грамматикѣ.» Голосъ учителя нашелъ отголосокъ вездѣ и въ особенности въ напominаніи учителямъ, что они сами должны быть хорошими grammatici и не должны имѣть отвращенія къ этой «скучной работѣ» (Vormb. I p. 64. 239). Юношество не расположено было къ этой тяжелой работѣ, ибо, строго слѣдуя порядку грамматики, все, что въ ней заключалось, заставляли заучивать и сказывать наизусть (въ Гольдбергѣ начинали даже съ ороеграфіи, Vormb. I p. 54). Только вслѣдствіе этого этимологія была «самая большая, тяжелая и скучная часть», отсюда жалобы учителей. Аугсбургскій школьный уставъ 1558 года (Vormb. I p. 455) говоритъ: in Grammaticae praeceptis intelligendis non est magna difficultas: memoria ibi potius quam acumen requiritur, quamquam ne edisci quidem ad verbum omnia usque adeo opus est. Недовольствовались также одними paradigmata omnia ad unguem memoriter tenere, но склоняли и спрягали также другія слова (Vormb. I p. 435. 588), взятые изъ чтенія избранныхъ мѣстъ, Disticha Катона или Colloquia, при анализированіи встрѣчающихся тамъ формъ (Vormb. I p. 80). Есть единственный случай постановленія, чтобы въ одно время въ два дня недѣли учили имена

и мѣстоименія, а въ другіе два дня глаголы и другія части рѣчи (Vormb. I р. 525). На пониманіе формъ указываетъ только Бреславльскій школьный уставъ 1570 г. (Vormb. I р. 193. 194), излагающій подробнѣйшую методику. Синтаксисъ въ тогдашнихъ грамматикахъ занимаетъ небольшое мѣсто и не проходилъ подробно. Онъ не былъ такъ пространенъ и запутанъ, какъ этимологія; при преподаваніи его допускались: чтеніе, поэтическія изреченія и письменныя упражненія. Сначала ученикомъ читалось правило, отыскивались примѣры и переводились, затѣмъ дѣлалось примѣненіе правила въ образованіи подобныхъ же примѣровъ, и наконецъ правило заучивалось и сказывалось наизусть (Vormb. I р. 63. 244. 593). Мекленбургскій школьный уставъ 1552 г. строго напираетъ на послѣднее и «не должна быть терпима глупость, что пренебрегаютъ правилами, хотя бы научиться языку безъ правилъ.» Уже Меланхтонъ въ предисловіи къ книгѣ de syntaxi подробно доказывалъ необходимость правилъ и именно также въ синтаксисѣ: *maxime reprehendendi sunt quidam, qui pueris ipsis odium praeceptionum instillant, qui sicut milites illitterati gallice inter Gallos discunt, ita sperant pueros fore grammaticos sine arte, utcumque colloquentes cum autoribus. — postquam desiit vernaculus usus linguae latinae, nemo certam loquendi rationem sine regulis consequi potest.* Примѣры, подражаніе и упражненіе также необходимы, *tamen hoc persuasissimum sit omnibus vim magnam atque utilitatem esse praeceptionum.*

Дѣло преподаванія должно было измѣниться, и въ два послѣдующія столѣтія мы неоднократно встрѣчаемъ требованіе перемѣнъ, чтобы школа такъ долго не была *carnicina memoriae*. Въ предисловіи къ новой латинской грамматикѣ (1651 г.) Бруно говоритъ: «что латинская грамматика въ ея обычномъ видѣ и по способу преподаванія требуетъ много труда и работы и безвозвратно отнимаетъ время, такъ что иной 15, 18 и даже 20 лѣтъ занимается ею и то не можетъ знать основательно, это по моему мнѣнію не требуетъ доказательства». Онъ далекъ отъ того, чтобы соглашаться съ тѣми, кто хочетъ изучить латинскій языкъ безъ грамматики, какъ какой-нибудь новый языкъ, а только желаетъ устранить съ дороги препятствія, затрудняющія дѣло. Первое препятствіе онъ находитъ въ томъ, что грамматики составлены на латинскомъ языкѣ и потому обучаютъ *ignotum per aequae ignotum*, другое въ томъ, что правила и опредѣленія темны, «какъ будто грамматика составляется не для неразумныхъ дѣтей, а для глубокомысленныхъ

философовъ и самихъ учителей». Простекавшее отъ того неудобство, что грамматики писались полатыни, продолжалось еще долгое время, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на мѣсто Меланхтона, напр. въ Тюрингенѣ, были введены сначала Иоакимъ Ценеръ (1598 г.) и затѣмъ Андр. Рейеръ (Гота 1649 г.), и широкое распространение нашли назначенныя для различныхъ ступеней и составленныя по болѣе простой методѣ, главнымъ образомъ съ цѣлью вытѣсненія Меланхтона, книги I. Ренія: *Donatus latinogermanicus seu ratio declinandi et coniugandi* *), *tirocinium* (съ 1603 г.), *compendium gr. lat. pro discentibus* (съ 1618 г.) и *grammatica* (съ 1611 г.) **); также *nomenclator latinus* къ *Compendium* и къ *Донату* (1612 г.); сюда же принадлежитъ Хитрей въ переработкѣ Кирхмана (Любекъ 1621). Еще 1732 г. I. Конр. Шварце въ Кобургѣ составилъ *grammatica latina in usum gymnasii Casimiriani*. Регенбургскій ректоръ Георгъ Генрихъ Урсинъ (*Ursinus*) въ 1700 г. издалъ двѣ части *institutiones plenissimae, quibus linguae latinae et praeepta vernacula solide traduntur et causae notis additis accurate eruuntur vel examinantur in usum docentium simul et discentium collectae*, въ каковой книгѣ аккуратно составленныя нѣмецкія правила онъ объясняетъ полатыни и подтверждаетъ хорошо подобранными примѣрами. Эти учебники слѣдовали старой учебной методѣ. Когда Ратке сталъ требовать, чтобы родной языкъ былъ положенъ въ основаніе преподаванія, то послѣдователи этого методика должны были позаботиться о составленіи латинской грамматики на нѣмецкомъ языкѣ и чрезъ преподаваніе нѣмецкой грамматики доставлять «подготовку къ другимъ высшимъ языкамъ» (*Vormb.* II p. 182. 236. 463). На нѣмецкомъ языкѣ была составлена *grammatica latina Christoph. Helvici* ***) , *Giessae* 1619 г., а также I. Георга Зейбольда нѣмецкое руководство латинскаго языка 1656 г. Другое основоположеніе этого методика, что грамматику должно преподавать не до, а послѣ

*) Малый *Донатъ* печатался еще 1797 г., *Compendium pro discentibus nationis germanicae hungaricae atque bohemicae* еще 1816 г. Онъ опустилъ употреблявшійся до тѣхъ поръ при склоненіи членъ-мѣстоименіе *hic*.

**) Въ то время правительство вмѣшалось въ борьбу съ Меланхтоновской грамматикой и назначило особую комиссію для ея переработки. Во главѣ комиссіи стоялъ Эр. Шмидъ въ Витенбергѣ; онъ написалъ *centuriae falsitatum in gramm. Rhenii* (1616 г.) и возникла цѣлая *bellum grammaticale*, исторію которой написалъ самъ Реній (1614—1617 г.). Ср. *Kallsen* въ *Husumer Progr.* 1867, p. 44.

***) [*Ср. Hanns* въ *Fleckeisen Jahrb.* 1881. Bd. 124 p. 20].

и во время чтенія автора, было практически примѣнено въ веймарскомъ школьномъ уставѣ *) и именно на Теренціѣ (Vormb. II р. 240—247). Теперь больше говорятъ противъ обремененія памяти (Vormb. II р. 261) и механическое обученіе порицается, какъ напр. въ Галле 1661 г. (Vormb. II, р. 549. 553): novimus qui Donatum et grammaticam facilitate (Vormb. felicitate) quadam ingenii memoriter recitarunt, cum tamen oscitantia vel perfidia praeceptorum sic perditii essent, ut vix ullum versum recte legerent, и въ другомъ мѣстѣ: neque hic obrui multitudine rerum ediscendarum ingenia puerorum tenella, sed omnia, velut praemansum cibum a nutricibus, suppeditari volumus, ut singula prius sint explicata et ad usum per analysim grammaticam praeparata. Во Франціи Lancelot составилъ nouvelle méthode pour apprendre facilement et en peu de temps la langue latine 1644 г. **); въ Port Royal также впервые родной языкъ былъ сдѣланъ языкомъ преподаванія, вмѣсто латинскаго. Мѣсто латинскихъ стиховъ Деспавтерія заняли теперь правила французскими стихами. Въ Голландіи съ 1626 г. правительствомъ введена во всѣхъ школахъ Rep. I. Vossii latina grammatica 1607 г., которая была перенесена также и въ Сѣверную Германію. Для элементарнаго преподаванія употреблялись Casp. Seidelii ***)) portula latinae linguae vere aurea (съ 1638 г.) и краткій, правильный, легкій и пріятный дѣтскій Донатъ (Тюбингенъ 1638 г.) не только въ Виртембергѣ, но также и въ сѣверной Германіи (Vormb. II р. 515), а съ 1694 г. Андр. Штюбеля нѣмецки написанный Latinismus in nuce на шестнадцати страницахъ или Christoph. Heidmanni formulae declinationum (1704 г.) или Готфр. Гофмана (въ Циттау) atrium latinae linguae и краткое и ясное подготовленіе къ латинскому языку (часто печаталось). Тамъ уже Христ. Кеймманъ въ enchiridion grammaticum издалъ превосходное краткое руководство, которое въ пере-

*) Этимъ уставомъ 1617 г. было запрещено спряженіе и склоненіе въ деревенскихъ школахъ: «кто не остается въ ученіи, тому латинское склоненіе и спряженіе бесполезны: потому и временемъ можно иначе воспользоваться». Vormbaum II р. 257.

**)) Насколько мнѣ извѣстно, I. V. le Clerc въ послѣдній разъ издалъ ихъ въ Парижѣ 1819 г.

***)) Отъ него имѣется также на нѣмецкомъ языкѣ didactica nova s. methodus simplex, brevis, certa, perspicua et expedite docendi pueros sine magna eorum molestia ac labore non ita magno temporis spatio linguae latinae principia ac fontes Tubingae 1638.

работкахъ Эліаса и Христіана Вейсе (1689 г.) распространилось гораздо далѣе Циттауской гимназіи. Старая рутинна запоминанія замѣнилась реторическою, чрезъ примѣненіе которой къ различнымъ упражненіямъ хотѣли достигнуть знанія языка.

Въ исходѣ семнадцатаго столѣтія въ эту область былъ сдѣланъ болѣе лучшій вкладъ грамматикой Хр. Келларія, которую онъ впервые издалъ еще будучи ректоромъ въ Мерзебургѣ 1689 года. Книга написана понѣмецки, необъемиста, коротка и ясна въ составленіи правилъ и потому скоро получила широкое распространеніе. Она употреблялась и въ заведеніяхъ Галле (Vorgmb. III р. 78. 150), но вскорѣ была вытѣснена Ланге, Саксонскимъ же школьнымъ уставомъ предписывалась еще 1773 года (Vorgmb. III р. 623), пока І. М. Геснеръ съ 1740 года переработалъ и видоизмѣнилъ ее (онъ прибавилъ недостававшую просодическую часть), въ каковой формѣ грамматика печаталась еще 1786 г. Послѣ Келларія поработалъ Конр. Наммахеръ, 1764 г. Вслѣдствіе вліянія Галльскихъ школъ грамматика Іоакима Ланге достигла большого значенія: она впервые появилась 1707 года и печаталась еще 1819 г., слѣдовательно чрезъ столѣтіе*); это было шестидесятое изданіе и сорокъ второе стоящимъ шрифтомъ, за неизмѣнимъ стереотиповъ. Въ Бранденбургской области она сначала была введена вездѣ, вытѣснена привилегированной *grammatica Marchica*, но піэтистами (Vorgmb. III р. 215, тамъ-же и объ употребляемомъ при преподаваніи методѣ) была распространена вездѣ и даже переведена на русскій и датскій языки. Ланге хотѣлъ идти средней дорогой между Келларіемъ, который казался ему слишкомъ краткимъ, и грамматиками Меланхтона — Шмида или Ренія, которыя казались слишкомъ пространными; онъ хотѣлъ удовлетворить всеѣмъ требованіямъ грамматическаго преподаванія и замѣнить словарь и книгу для чтенія (несчастными *colloquia*) и написалъ для пяти различныхъ классовъ необходимыя задачи. Должно признать, что онъ уже не мучилъ дѣтей заучиваніемъ наизусть, напиралъ на *viva vox* учителя, старался облегчить производство формъ отдѣленіемъ окончаній и писаніемъ на стѣнной доскѣ и запоминаніе ихъ сопоставленіемъ и аналогіей, но только тягучесть прошлаго вѣка объясняетъ продолжительное существованіе

*) По ней составлена грамматика Рамбаха для Гессендармштатскихъ школъ (Гисель 1770).

посредственной книги, сводящей синтаксисъ къ семи правиламъ, а устраненіе ея Бредеромъ пришлось и мнѣ пережить мальчикомъ. Насколько лучше былъ Келларій въ переработкѣ Геснера! Также *grammatica Marchica* *), если менѣе въ пространномъ видѣ, то навѣрно въ краткомъ извлеченіи (Берлинъ 1739 до 1793 г., въ Эрфуртѣ и Лейпцигѣ часто перепечатывалась)**) была бы болѣе подходящею. Геснеръ въ брауншвейгъ-люнбургскомъ школьномъ уставѣ (*Vormb.* III, p. 376) мало отстываетъ отъ Ланге; также и онъ не хочетъ обременять дѣтей заучиваніемъ наизусть, но все выяснять частымъ чтеніемъ и репетированіемъ. Аналогическое образованіе формъ онъ выставляетъ еще рѣзче и хочетъ, чтобы общій типъ ихъ не только былъ написанъ учителемъ на стѣнной доскѣ, но и чтобы былъ «написанъ или напечатанъ чисто, большими буквами, отдѣльно на доскѣ, обтянутой бумагой и въ этомъ видѣ всегда висѣлъ въ школѣ». Для упражненія онъ совѣтуетъ постоянное отыскиваніе въ грамматикѣ уже при изученіи формъ и при этомъ возбуждать соревнованіе тѣмъ, что тотъ, кто первый найдетъ, можетъ громко выкликать страницу или прочитать правило. Сравненію съ роднымъ языкомъ онъ придаетъ болѣе значеніе. Механическаго сказыванія наизусть *paradigmata* не должно быть. Еще въ 1773 году опредѣленія Саксонскаго школьнаго устава не отступали отъ этого (*Vormb.* III p. 659). Этимъ школьнымъ уставомъ приказывалось ввести общій цѣлесообразный и пріятный способъ обученія и Геснеру поручено было составить грамматику для всѣхъ классовъ. Когда онъ въ предисловіи § 12 говорилъ: «подобно тому, какъ языкъ былъ прежде грамматики, неопровержимо вѣрно и то, что это разъ легче чрезъ практику и упражненіе безъ грамматики научиться языку,

*) Она печаталась въ Берлинѣ 1718. 1728. 1738 г., въ Эйзенахѣ 1723 во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ 1735. 1740. 1745. 1753. 1756, въ Эрфуртѣ 1751 и наконецъ издана А. Ф. Бернгарди въ двухъ томахъ, Берлинъ 1795—1797 г. Иоганъ Вильгельмъ, герцогъ Саксонскій 1722 г. ввелъ ее въ своей странѣ.

***) Не было въ это время недостатка и въ предложеніяхъ облегченнаго способа, каковы: «*Der Wohl-informirte Lateiner*» въ двухъ частяхъ (Breslau 1734); I. K. Drümel, *neu eingerichteter und unfehlbarer Weg, die lateinische Sprache recht zu fassen und zu schreiben* (1741); изъ трехъ необходимыхъ для этого основныхъ книгъ, по которымъ должно было учить мальчика въ продолженіи трехъ лѣтъ, появилась только «*neue Grammatik*», въ Регенсбургѣ 1747 г. Изенфламъ, въ «*Farben-Donat*» (Эрлангенъ 1776) для онаглыживанія флексій прибавляетъ разныя краски.

чѣмъ безъ упражненія и практики изъ одной грамматики. Если одно изъ двухъ опущено, то человекъ, безъ грамматики учившійся языку изъ практики, безъ всякаго сравненія лучше знаетъ его, чѣмъ тотъ, кто грамматику до мелочей выучилъ наизусть, но при этомъ за неимѣніемъ другихъ упражненій не можетъ ни основательно понимать написанное на этомъ языкѣ, ни самъ правильно выражаться на немъ» — и эти мысли развивалъ далѣе въ статьяхъ Ганноверскихъ *Gelehrte Anzeigen* 1751 97 St., 1752 21 St. (снова напечат. въ малыхъ нѣмецкихъ сочиненіяхъ р. 294—352), то онъ только обосновывалъ то, что было дано въ школьномъ уставѣ, какъ методическое указаніе; но написаніемъ послѣдней статьи: «Должно ли грамматикой начинать обученіе латинскому языку?» подалъ поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ и нападкамъ. Сдѣланныя, въ понятной для всѣхъ формѣ, обвиненія противъ превратнаго толкованія преподаванія приняли за пренебреженіе грамматикой вообще, но просмотрѣли то, что ученіе чрезъ одну практику относится только къ началу; и еще въ настоящее время забываютъ, что въ тогдашнюю школу поступали не десятилѣтніе мальчики, уже опытные въ родномъ языкѣ, и не съ такими приходилось начинать преподаваніе языка, а что эти школы были посѣщаемы также такими мальчиками, которые въ возрастѣ четырнадцати лѣтъ переходили къ какому-нибудь ремеслу или другому званію. *Non damno grammaticam, nisi in parvis, qui illa non tam ornantur, quam operantur*, говоритъ онъ въ *Isagog. I* р. (86) 124, *sed in adultis opus est quam maxime*. Взглядъ такого человека съ жаромъ былъ подхваченъ тѣми, кто стремился къ осуществленію идей Руссо относительно преподаванія. Я разумѣю здѣсь не только приверженцевъ филантропинизма, которые и въ отношеніи древнихъ языковъ рекомендовали систему боннъ и метровъ и предлагали облегченіе, какъ напр. Трапшъ 1782 г.: «Геснеръ — предшественникъ тѣхъ, кто хочетъ учить латинскому языку безъ грамматики», но и людей, какъ Гердеръ и Гете, который также безъ правилъ учился латинскому языку и по причинѣ худаго состоянія школъ перескочилъ грамматику (*Dichtung und Wahrheit, Buch VI, Bd. II* р. 25). Гердеръ ухватился за эту мысль съ страстною ревностью въ дневникѣ путешествія 1769 года (*Sämmtliche Werke* изд. Suphan *Bd. IV*, р. 388), въ которомъ онъ начертываетъ планъ лифляндской отечественной школы и при этомъ на вопросъ: «есть ли латинскій языкъ главное дѣло школы?» отвѣчаетъ отрицательно,

«что онъ только немногимъ нуженъ, потому что на него приходится несчастнымъ образомъ губить самые лучшіе годы, онъ подавляетъ мужество, дарованія и надежды на все»; въ его школѣ нѣтъ мѣста латинскому языку, а должно учиться живому языку или даже хотъ латинскому, но какъ «живому языку» (ср. *Sämtl. Werke* Bd. I р. 118 и 381. 378. 379. 406). Но, какъ ефоръ веймарской гимназіи, онъ говорилъ совѣмъ иначе; тамъ латинскій урокъ преимущественный, тамъ онъ выражается, что усердное изученіе грамматики въ высшей степени необходимо и неизбѣжно, когда хотятъ ясно уразумѣть строй языка и достигнуть ловкости въ письменномъ изложеніи. Его сужденіе достигаетъ высшей точки въ словахъ: «человѣкъ, который въ своей жизни не учился никакой грамматикѣ, во всю жизнь не научится вѣрно говорить и писать; онъ блуждаетъ въ невѣдѣніи и не имѣетъ никакой привязи въ великомъ лабиринтѣ языковъ и словъ». Когда онъ приходитъ къ выраженію Гернера, что должно учиться грамматикѣ изъ языка, а не языку изъ грамматики, то, говоритъ онъ, этою игрою словъ мало сказано, такъ какъ мы чрезъ трудное ученіе должны прибрѣтать себѣ силу и охоту добиваться большаго и болѣе труднаго. Потому мы не должны смущаться его (Гердера) словами (*Sämtl. Werke* IV р. 452): «Прочь грамматики и грамматиковъ! Мой ребенокъ долженъ учиться каждому мертвому языку въ жизни и каждому живому языку какъ придется», или (*Sämtl. Werke* IV, р. 388): «Прочь латынь, чтобы на ней грамматикѣ учиться; для этого не годится никакой другой языкъ на свѣтѣ, а только нашъ родной»; школьныя рѣчи въ Софронѣ представляютъ его во время болѣе зрѣлой его опытности совѣмъ инымъ. Подобныя же мысли развивалъ Фр. Гедике въ сочиненіи: *Einige Gedanken über Ordnung und Folge der Gegenstände des jugendlichen Unterrichts*, Berlin 1791; ибо хотя онъ преподаваніе чужихъ языковъ охотно начиналъ бы съ французскаго языка, но всетаки соглашается, что не нужно устранять общее мнѣніе, считающее начинаніе съ латинскаго языка необходимымъ и полезнымъ, и что грамматика служитъ къ упражненію разсудка и образованію вкуса. Но этого не достигнуть чрезъ одно только упражненіе памяти, а чрезъ практическое упражненіе въ грамматикѣ, т. е. нужно начинать чтеніемъ легкой латинской книги, содержаніе и языкъ которой не выходятъ изъ сферы дѣтскаго возраста и при этомъ чтеніи и чрезъ него приучать ученика абстрагировать строй латинскаго языка и эти

абстракціи сейчас-же примѣнять къ отдѣльнымъ случаямъ. Такимъ образомъ основоположеніе *magis exemplis sive exercitatione et consuetudine quam ratione artis atque regulis*, или какъ развивалъ его *Facciolati* въ своей первой рѣчи на тему *latina lingua non est ex grammaticis libris comparanda*, постепенно достигало правильнаго пониманія и наконецъ вывело изъ практики безсмысленное заучиваніе наизусть. — Подъ прямымъ вліяніемъ Геснера ректоръ І. П. Миллеръ въ Галле составилъ *chrestomathia latina* (1755 г.), которая начинается собою рядъ безчисленныхъ элементарныхъ книгъ, которыми съ тѣхъ поръ переполнились наши школы. Но на составителей латинскихъ школьныхъ грамматикъ онъ повидимому имѣлъ меньше вліянія; только то оставалось, что всякій авторъ въ интересахъ единства составлялъ по большой и малой грамматикѣ. Это мы видимъ у Эмм. Іог. Гергарда Шеллера съ его пространнымъ ученіемъ о языкѣ (1779—1803) и краткимъ (1780—1811), у І. Гіацинта Кистемакера съ его большимъ (1786 г.) и малымъ ученіемъ о языкѣ (1787 г.), которое еще 1837 г. въ переработкѣ Диггофа было напечатано въ Мюнстерѣ, у К. Фр. Герстнера: латинская грамматика (1793 г.) и элементы латинскаго языка (1794 г.), и въ особенности у пастора Христіана Готлоба Бредера, котораго практическая грамматика впервые появилась 1787 г. и обратила на себя вниманіе связнымъ расположеніемъ ученія о формахъ и яснымъ синтаксисомъ, для котораго собраны многочисленныя и цѣлесообразныя примѣры, и послѣ его смерти (14 февраля 1819 г.) въ переработкѣ Л. Рамсгорна (съ 1822 г.) появилась еще въ двадцати изданіяхъ; малая грамматика со своими легкими уроками для учениковъ (впервые 1787 г.), также послѣ двадцать седьмаго изданія (1857 г.), появившагося вслѣдствіе заботъ Рамсгорна, печатается стереотипомъ и все еще издается, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могутъ съ ней разстаться. Лангъ требовалъ, чтобы Шеллеръ и Бредеръ были введены въ австрійскихъ гимназіяхъ, но изъ нихъ 1807 года составили новую грамматику въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ одна была составлена понятнѣе и назначалась для учениковъ, другая же полатыни. Г. Б. Венкъ составилъ одну большую, затѣмъ Г. Фр. Гротефендомъ исправленную, грамматику (1791—1816 въ семи изданіяхъ) и другое гораздо болѣе распространенное малое ученіе о языкѣ (1791—1823). Также изъ пятитомной грамматики Зейферта въ 1804 г. было сдѣлано извлеченіе. Учебники Этцлера

(съ 1804 г.) исчезли. — Въ двухъ видахъ существуютъ и нынѣ введенныя грамматики*), въ перечисленіи которыхъ я буду слѣдовать времени ихъ появленія. Впереди всѣхъ стоитъ О. Шульцъ не съ пространной грамматикой для высшихъ классовъ, которая печаталась только 1825 и 1834 г., но со своею впервые 1815 г. появившеюся школьною грамматикою, которая по смерти автора (1849 г.) была много просмотрѣна и 1865 г. напечатана восемнадцатымъ изданіемъ. Теперь употребленіе ея уменьшается, потому что имѣются болѣе цѣлесообразныя работы. Вслѣдствіе благосклонности прусскихъ учебныхъ властей быстрое распространеніе получила грамматика К. (С.) Г. Цумпта, впервые появившаяся въ 1818 году только на 237 страницахъ, съ одинадцатаго изданія 1850 г. переработанная племянникомъ автора и 1873 года напечатанная тринадцатымъ изданіемъ. Сокращеніе для среднихъ и низшихъ классовъ было сдѣлано 1824 года. Дѣлающіяся уже болѣе рѣдкими новыя изданія показываютъ, что время и этой книги прошло; неуклюжесть въ составленіи правилъ, недостатокъ въ примѣрахъ, темнота отъ употребленія научныхъ выраженій, также типографическая сторона и большой объемъ вредятъ книгѣ, которая тѣмъ не менѣе имѣетъ достоинство, какъ повторительный курсъ для студентовъ и учителей. Только для низшихъ классовъ былъ назначенъ І. Ф. Кребсъ (1817 г.), послѣ 1833 года неразъ передѣлывавшійся Гейстомъ и много употреблявшійся въ Гессенѣ и Нассау; для всѣхъ классовъ назначались: І. Фр. В. Бурхардъ 1827—1863 г. въ восьми изданіяхъ, Вильг. Г. Делеке**) (1826 г.) и Рейшеръ въ двухъ частяхъ (1827. 1828), въ книгу котораго многое перешло изъ чтеній Рейзига. Двѣ переработки представилъ Л. Рамсгорнъ: 1824 г. грамматику и 1826 года школьную грамматику, но не смотря на необыкновенно тщательный подборъ примѣровъ и прибавленіе еще элементарной книги, обѣ работы не выдержали больше двухъ изданій (1830 г.). Авг. Гротендъ составилъ распространенную грамматику для

*) Hänle, über d. neueren lateinischen Schulgrammatiken, Progr. v. Wiesbaden 1841. Menzel, Beurtheilung einiger der gangbarsten Schulgrammatiken, Progr. v. Ratibor 1868. Frey въ Verh. der preuss. Direkt.-Vers. 1880. Verhandl. Bd. V, p. 232.

**) Д. озаглавилъ свою книгу: «нѣмецко-латинская школьная грамматика», такъ какъ онъ представилъ правила такъ, какъ они нужны для перевода съ нѣмецкаго языка на латинскій.

школьнаго употребленія въ двухъ томахъ (1829 и 1830 г.), 1833 года за ней послѣдовала школьная грамматика; эта книга Г. Т. А. Крюгеромъ 1842 г. была совершенно переработана, но такъ основательно, что далеко выходила за предѣлы школьныхъ нуждъ; въ ней ученіе о формахъ, вслѣдствіе неуваженія къ новымъ изслѣдованіямъ, имѣетъ много слабостей*). М. Зиберти 1838 г. издалъ школьную грамматику для низшихъ классовъ, которая часто употреблялась передъ тѣмъ какъ приниматься за грамматику Цумпта; расширеніе ихъ для среднихъ классовъ предпринялъ Мейрингъ (1883 г. уже двадцатьпятое изданіе), который затѣмъ 1857 года обработалъ особую грамматику для среднихъ и высшихъ классовъ (1878 года шестое изданіе) и 1859 г. издалъ собственную элементарную грамматику (1885 г. восьмое изданіе І. Фиша). В. Г. Блума школьная грамматика съ 1833 г., особенно въ новыхъ переработкахъ Шмидта (послѣднее изд. 1871 г.), много разъ доказывала свою испытанность. О грамматикѣ Фр. Эллендта для низшихъ классовъ (1838 г.) позаботился 1852 г. М. Зейффертъ**) и чрезъ свою переработку, именно синтаксиса (который прежде цѣликомъ былъ позаимствованъ отъ Бильрота), сдѣлалъ книгу настолько годною для всѣхъ классовъ гимназіи, что она нынѣ пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ, и вѣроятно также въ новыхъ изданіяхъ Антона Зейфферта и Г. Буша (1885 г. двадцатьдевятое изданіе) сохранить тоже значеніе. Большую дѣятельность развили Раф. Кюнеръ. Послѣ того какъ имъ составлено было уже пять различныхъ книгъ по греческой грамматикѣ, 1841 г. появилась латинская элементарная грамматика съ задачами для перевода въ низшихъ классахъ гимназіи (1885 г. сорокъ третье изданіе), 1842 г. приготовительная школа для прогимназій и реальныхъ школъ (1878 г. въ восемнадцатомъ изданіи), 1864 г. краткая школьная грамматика***) (1880 г. въ четвертомъ изданіи), которая хочетъ дать все, что ученикамъ нужно для переводовъ на латинскій языкъ и для свободныхъ работъ; потому опущены стихотворный языкъ и нѣкоторые виды прозаической рѣчи.

*) К. Эйхгофа ученіе о формахъ (1832) и школьная грамматика (1837) извѣстны мнѣ только по именамъ; Бильротъ и Кене (оба 1834 г.) забыты.

**) Н. Hartz, Antrag auf Einführung der Ellendts - Seyffertschen Grammatik въ Progr. von Frankfurt a. d. Oder 1875, p. 11.

***) Пространная грамматика 1877—1879 г. въ трехъ томахъ сюда не относится.

1842 г. выступилъ Карль Эд. Путше съ грамматикой для низшихъ и среднихъ классовъ, которую онъ постепенно передѣлалъ въ общую школьную грамматику; въ двадцать второмъ изданіи Альфр. Шотмиллера (1880 г.) съ обдуманною осторожностью устранены нѣкоторые недостатки, ибо на первой Померанской директорской конференціи 1861 г. р. 71 нашли неправильное распредѣленіе и раздѣленіе матеріала, неясность выраженія, неуклюжесть правилъ для заучиванія наизусть, даже недостатокъ логики, и также излишество въ примѣрахъ. Въ австрійскомъ планѣ организаціи р. 110 именно эта грамматика въ особенности рекомендуется. Мадвига латинская грамматика для школъ*) конечно написана на датскомъ языкѣ, но 1844 г. появилась и на нѣмецкомъ языкѣ (и съ тѣхъ поръ часто была издаваема) и Тисеромъ была приспособлена для низшихъ и среднихъ классовъ. Заслуженная большая слава автора открыла книгѣ дорогу въ Германію, гдѣ охотно признавались заслуги датчанъ, Англію, Францію и Америку, и даже на португальскій языкъ она была переведена. Между тѣмъ она не во многихъ школахъ была введена. Самъ Мадвигъ убѣдился, что его грамматика, какъ школьная учебная книга, слишкомъ пространна, и потому 1862 г. составилъ сокращенное датское изданіе и 1867 г. четвертое исправленное изданіе для школъ, причемъ онъ не согласился съ работою Тисера. Замѣчательнымъ образомъ сокращеніе Тисера 1877 г. расширено Г. Генте для всѣхъ гимназическихъ классовъ съ приложеніемъ статьи о языкознаніи. Въ 1848 г. появилась латинская грамматика Ферд. Шульца (1881 г. въ девятомъ изданіи Обердика) и 1850 г. малая латинская грамматика (1882 г. восемнадцатымъ изданіемъ), и къ ней собраніе задачъ (1882 года девятымъ изданіемъ) и книга упражненій (1883 г. тринадцатымъ изданіемъ). Шульцъ за образецъ себѣ взялъ Цумшта, но нѣкоторые отдѣлы лучше распредѣлил, многія правила исправилъ и составилъ въ болѣе точномъ видѣ и все представилъ ясно и связно (Verhandl. d. elften westfal. Direkt.-Konferenz 1859, р. 49). Большая книга содержитъ въ себѣ болѣе, чѣмъ нужно для школьнаго употребленія, а меньшая иногда опускаетъ подробности и опредѣленности, которыми отличается большая книга, и обѣ

*) Мадвигъ намѣревался все и именно синтаксисъ разработать въ историко-критическое руководство для филологовъ и развитіе синтаксиса прослѣдить до Тацита.

книги по плану составителя одна за другою должны быть употребляемы въ школъ. Грамматика много распространена въ Австрiи, Швейцарiи и переведена на итальянскій, венгерскій, польскій и русскій языки. 1849 года послѣдовала грамматика Миддендорфа-Грютера — первая часть для низшихъ классовъ (1876 г. одиннадцатымъ изданiемъ), 1851 г. вторая часть для среднихъ и высшихъ классовъ (1880 седьмымъ изданiемъ). Раздѣленiе грамматической науки на три курса включаетъ въ себѣ нѣчто затруднительное и запутанное, раздѣленiе задачи трехъ низшихъ классовъ сдѣлано и не цѣлесообразно, и не соотвѣтственно силамъ дѣтей, которыя въ двухъ начальныхъ классахъ слишкомъ обременяются. Въ ученiи о формахъ и образованiи словъ уловленiе общаго, цѣлаго затрудняется большою распространностью. Синтаксическiй материалъ примѣняется къ Беккеровой теорiи предложенiя. Многое можно было оставить на усмотрѣнiе учителя и потому опустить. Э. Бергера грамматика съ 1849 по 1885 г. выдержала одиннадцать изданiй; 1873 года послѣдовала краткая грамматика для низшихъ классовъ, въ которой ученiе о формахъ слѣдуетъ научному направленiю, синтаксисъ же удерживаетъ категорiи предложенiй. Такъ какъ большая книга назначена для всѣхъ классовъ, то она все болѣе и болѣе находила распространение. Въ томъ же, кажется, еще болѣе посчастливилось Гейнр. Моисзисстзигу, который 1848 г. выступилъ съ грамматикою для низшихъ и среднихъ классовъ, съ четвертаго изданiя расширилъ ее для всѣхъ классовъ и уже тогда славился распространенiемъ въ двадцатитысячахъ экземпляровъ. Восьмое и девятое изданiя 1877 и 1883 г. сдѣланы Гильгаузеномъ. Въ синтаксисѣ недостаетъ ясности, примѣровъ часто очень много; особенная приготовительная школа (1866) также была необходима. I. В. Ф. Груберъ первоначально составилъ только синтаксисъ, но 1851 года сдѣлалъ изъ него грамматику для высшихъ классовъ, первая часть которой 1874 года явилась пятымъ изданiемъ, и этимъ конечно положенъ конецъ. Э. Г. Фроммъ издалъ большую (1856 г.) и меньшую школьную грамматику (съ 1864 г., 1884 г. тринадцатымъ изданiемъ), которая много употребляется въ реальныхъ школахъ, I. В. Госсрау 1869 г. (второе изданiе 1879 г.) — латинскую грамматику и еще элементарную грамматику (1871). — Мало заслуживалъ одобренiя планъ, который Фр. Тиршъ въ 1840 предлагалъ на собранiи филологовъ въ Готѣ —

составлять параллельныя грамматики*) и прежде всего для двухъ древнихъ языковъ. Такъ какъ онъ въ основу хотѣлъ класть грамматику Беккера, то въ Бартельманъ онъ тамъ нашелъ горячую поддержку, а въ Фр. Газе рѣшительнаго противника. Разности языковъ чрезъ это изглаживаются и историческое развитіе не получаетъ мѣста. Составленная по этому плану Фр. Критцомъ и Бергеромъ латинская грамматика (1848 г.) нашла мало сочувствія, хотя она не мелочна въ соблюденіи отдѣльныхъ требованій.

Въ наукѣ между тѣмъ латинская грамматика, вслѣдствіе результатовъ сравниванія языковъ и вслѣдствіе историко-критическихъ изслѣдованій Ричля и его учениковъ, получила значительное расширеніе. Въ теоріи согласны, что достигнутые результаты должны быть примѣнены также въ школѣ и что они уже и въ элементарное преподаваніе должны ввести существенное исправленіе. Ср. Ланге въ *Zeitschr. f. österr. Gymn.* 1857. p. 36; Швейцеръ-Зидлеръ, *Ein Wort über d. Anwendung der Resultate Sprachvergleichung beim lateinischen Elementarunterricht*, Zürich 1858; Латманъ, *die durch d. neuere Sprachwissenschaft herbeigeführte Reform des Elementarunterrichts in den alten Sprachen*. Clausthal 1871 и Göttingen 1873. Юл. Толли, *Schulgrammatik und Sprachwissenschaft* (München 1874) и въ *Blätter für das bayrische Gymnasial-Schulwesen* 1873 p. 193 требуетъ назначенія въ высшемъ классѣ двухъ уроковъ еженедѣльно для преподаваемыхъ *ex professo* принциповъ этимологіи и сравнительной грамматики, а Фр. Бауэръ 1874 года написалъ лингвистическое введеніе къ греческому и латинскому языкамъ для высшихъ классовъ гимназій, которое гораздо лучше его книги «*Die Elemente der lateinischen Formlehre*», Nördlingen 1865. Онъ повидимому отступилъ отъ прежнихъ требованій. Во Франціи министръ Fortoul назначилъ одинъ урокъ въ недѣлю для *grammaire comparée*, министръ же Rouland опять предоставилъ это преподаваніе только усмотрѣнію начальства. Употреблявшаяся для этого книга Эггера *notions élémentaires de grammaire comparée* отъ 1854 до 1874 г. выдержала семь изданій. Въ Англій въ Кембриджѣ употребляется учебникъ Пильса. Въ практикѣ мы еще далеко отъ примѣненія достигнутыхъ результатовъ, такъ какъ люди старой школы

*) Krüger, *Andeutungen zur Parallelgrammatik*, Braunsch. 1843. Lübker, *Plan zu einer Parallel-Syntax* въ *Zeitschrift f. A. W.* 1846 № 49, 50, снова напечат. въ *gesammelte Schriften* p. 192.

не имѣютъ къ нимъ большаго интереса и неправильно понимаютъ ихъ, метода не имѣетъ еще педагогической разработки, не достаетъ и учителей, которые были бы тверды въ этихъ знаніяхъ и достаточно опытны въ обсужденіи ихъ, чтобы вести преподаваніе во всѣхъ классахъ. На собраніи филологовъ въ Галле (1867 г.) признали необходимымъ для греческаго преподаванія сдѣлать примѣненіе изъ результатовъ сравнительнаго изслѣдованія языковъ, но противъ этого гласить другой тезисъ: «преподаваніе ученія о формахъ въ латинскомъ языкѣ должно оставаться такимъ же, какимъ было до сихъ поръ; результаты сравнительнаго изслѣдованія языковъ могутъ быть сообщаемы только при случаѣ въ высшихъ классахъ» (Verhandl. p. 107). Приводимое на это основаніе, что означенные результаты не такъ еще зрѣлы, можно допустить, но никакъ нельзя допустить другаго, что при этомъ не достигается твердости во владѣніи формами. Различіе между греческимъ и латинскимъ языкомъ въ этомъ отношеніи я также допускаю*), ибо состояніе науки о латинскомъ языкѣ не можетъ равняться состоянію науки греческаго языка; и это относится не только къ италійскимъ діалектамъ, но и къ архаической латыни. Къ тому же латинскій языкъ начинается въ болѣе раннемъ возрастѣ и не предполагаетъ никакихъ другихъ чужихъ языковъ для сравненія. Между тѣмъ нѣкоторые опыты сдѣланы. Побуждаемый успѣхомъ, какой имѣлъ со своею греческою грамматикою Г. Курціусъ, явился Ваничекъ (Прага 1856 и 1858 г.) съ ученіемъ о формахъ, которое вслѣдствіе неполноты звуковъ и флексій въ особенности въ спряженіяхъ встрѣтило рѣшительное возраженіе со стороны Ланге (Zeitschrift für österr. Gymnasien 1857 г. p. 134). Болѣе удачна его элементарная грамматика латинскаго языка (Лейцигъ 1873 г.), въ которой новыя работы, по крайней мѣрѣ въ ученіи о формахъ, приняты во вниманіе; въ синтаксисѣ онъ близко примыкаетъ къ Курціусу. Работы Фрея (Цюрихъ 1862), Видемана (Мюнхенъ 1866 г.) и Меллера (Фридбергъ 1868 г.) я не знаю. А. Швейцеръ-Зидлеръ (Галле

*) Вгéal, quelle place doit tenir la grammaire comparée dans l'enseignement classique, чтеніе бывшее 9 декабря 1872, напечат. въ Revue archéologique 1873 p. 122—135. Е. Ф. Зальвюркъ, die wissenschaftliche Behandlung d. lateinischen Schulgrammatik въ Zeitschr. f. G. W. 1871. Bd. 25 p. 465 и wissenschaftliche Sprachforschung und die Gymnasien, тамъ же 1874. Bd. 28 p. 481. Объ отношеніи М. Гаупта къ этой лингвистикѣ ср. Belger, M. Haupt als academischer Lehrer, Berlin 1879 p. 97.

1868 г.) въ своемъ элементарномъ ученіи и ученіи о формахъ особливо хорошо трактуетъ о звукахъ и образованіи словъ, но при этомъ имѣетъ въ виду болѣе зрѣлый возрастъ учениковъ и студентовъ. Съ хорошимъ тактомъ работали Латманъ и Миллеръ, отъ которыхъ мы имѣемъ краткую латинскую грамматику (1884 г. пятымъ изданіемъ) и школьную грамматику для всѣхъ классовъ гимназіи (1884 г.), но и ими самыя твердыя результаты еще не приняты во вниманіе. Немного далѣе въ признаніи послѣднихъ пошелъ Шмитъ-Бланкъ (Мангеймъ 1870 г.), однако въ распредѣленіи все еще твердо держится старой методы и не можетъ освободиться отъ логическихъ абстракцій въ ученіи о предложеніи. Послѣднѣе нужно сказать и относительно Г. Борнгака, котораго грамматика (Билефельдъ 1871 г.) носитъ гордое заглавіе: «по даннымъ новаго языковѣдѣнія» и даже опирается на сдѣланные въ школѣ опыты. Во всякомъ случаѣ нѣтъ еще работы, которая могла бы сравняться съ греческой грамматикой Курціуса.

Я прибавлю здѣсь общее обзорѣніе употребляющихся въ различныхъ странахъ Германіи грамматикъ*). Для сѣверной Германіи пришлось бы сдѣлать перечисленіе изъ вышеприведенныхъ. Въ Баваріи господствуетъ Л. Энгльманъ (1886 г. двѣнадцатое изданіе) уже вслѣдствіе присоединенія къ грамматикѣ книги для чтенія и упражненій; его книга рекомендуетъ себя соразмѣрнымъ содержаніемъ и ловкимъ составленіемъ синтаксическихъ правилъ; въ Виртембергѣ Германъ и Веккерлинъ (1884 г. девятое изданіе Германа и Эрбе), въ высшихъ классахъ Эллендъ-Зейфертъ; въ Баденѣ Фельдбаушъ со своею большею (1837, 1865 седьмымъ изданіемъ) и меньшею школьными грамматиками (съ 1838 г.), а по смерти автора теперь его мѣсто заняли Эллендъ-Зейфертъ. Австрія послѣ новой организаціи прежде всего приняла нѣмецкія грамматики, какъ напр. Шульца, Путше и Зиберти; но вмѣстѣ съ ними введены также туземныя грамматики: М. Шиннагля, заботу о которой послѣ смерти автора призналъ на себя Генрихъ Машакъ, и Карла Шмидта.

Грамматикъ, назначенныхъ исключительно для реальныхъ школъ, я не упоминаю; если онѣ смотрятъ на латынь, какъ на формальное образовательное средство и съ точки зрѣнія вспомогательнаго значенія для романскихъ языковъ, то у нихъ и грамматическое преподаваніе

*) *Conr. Michelsen, historische Uebersicht des Studiums d. lateinischen Grammatik, Hamburg 1837*, обозрѣваетъ почти только ученыя работы.

должно быть иное, чѣмъ въ гимназіяхъ; если же онѣ на этотъ языкъ смотрятъ во всѣхъ отношеніяхъ одинаково и какъ на приготовленіе къ академическому образованію, тогда не должно быть различія между преподаваніемъ грамматики. Тогда какъ въ новое время распростра- няются реальные школы безъ латинскаго языка, нѣкоторыя изъ нихъ держатся этого языка, по основаніямъ чисто внѣшнимъ: чтобы удовле- творять нуждамъ малыхъ городовъ, не имѣющихъ гимназій, и не потерять окончательно государственныхъ правъ. Полное согласіе этого преподаванія съ гимназіями, котораго требовали въ Трирѣ 1879 г. и даже въ трехъ низшихъ классахъ, чего требовали 1876 года на Ганноверской директорской конференціи, теперь введено во всѣхъ госу- дарствахъ Германіи. Другое дѣло съ грамматиками для семинарій, въ которыхъ уже въ королевствѣ Саксонскомъ преподають латинскій языкъ и именно съ удареніемъ на формальномъ принципѣ. Семина- ристы очень различно подготовлены; не мало поступаетъ изъ низшихъ и среднихъ классовъ высшихъ заведеній, многіе прошли только классы народной школы, но всѣ перешли уже годы, въ которые съ гимна- зистами начинаютъ преподаваніе латинскаго языка. Много опытовъ въ методѣ еще не можетъ быть сдѣлано, однако уже 1877 года появилось Т. Арндта ученіе о формахъ (1885 г. вторымъ изданіемъ), первый курсъ книги для чтенія и 1878 г. синтаксисъ, которые состав- лены вполне разумно. —

Касательно грамматики прежде всего нужно рѣшить вопросъ, нужно ли ученику тотчасъ же при начинаніи препода- ванія давать въ руки грамматику, и если такъ, то должна ли она быть чистая или прерываемая статьями для упражненія. Австрійскій планъ требуетъ, чтобы только съ третьяго класса въ основу преподаванія была полагаема подходящая грамматика, что впрочемъ нужно разумѣть о синтаксисѣ; потому кажется для двухъ низшихъ классовъ назначалось только ученіе о формахъ, безъ синтаксиса (Wilhelm, Prakt. Pädagogik, Wien 1870 p. 71). На первый вопросъ я отвѣчаю утвердительно и въ альтернативѣ я объявляю себя за первое, т. е. за чистую грам- матику, начиная съ I кл. Ученикъ сейчасть долженъ имѣть види- мый текстъ съ примѣрами и правилами; онъ долженъ имѣть передъ глазами своими формы и часто видѣть въ строгомъ порядкѣ и на опредѣленномъ мѣстѣ. Потому подлежащій заучиванію матеріалъ не долженъ быть между чуждой матеріей. Я стою также за одну грамматику, которая удовлетворяла бы требованіямъ всѣхъ классовъ,

и потому противникъ меньшихъ и большихъ грамматикъ, по крайней мѣрѣ когда онѣ не происходятъ отъ одного и того же автора. Въ Австріи по крайней мѣрѣ уже съ 1854 г. постановлено, что въ старшихъ классахъ гимназіи (Ober-Gymnasium) не должны быть употребляемы латинскія грамматики не однихъ авторовъ съ употребляющимися въ низшихъ классахъ (Unter-Gymn.). Равнымъ образомъ я противъ элементарныхъ грамматикъ и противъ приготовительныхъ школъ, если даже онѣ заключаютъ въ себѣ только ученіе о формахъ и съ нимъ статьи для чтенія и упражненій, ибо онѣ къ тому приспособлены, чтобы учениковъ I и II кл. отчуждать отъ грамматики. Между ними есть очень практичныя работы, которыя я рекомендую вниманію учителя, но которыя я не желалъ бы давать въ руки ученику, чтобы не обременять его чрезмѣрно книгами. — На вопросъ, нужно ли имѣть для всѣхъ классовъ одну и ту же грамматику, практиками давался неодинаковый отвѣтъ. На двѣнадцатой вестфальской директорской конференціи (1854 р. 5. 33)*) почти единогласно признали необходимость двухъ грамматикъ, ибо одна не можетъ удовлетворять требованіямъ всѣхъ классовъ; въ высшихъ классахъ, рассуждали тамъ, должно способствовать болѣе глубокому проникновенію въ языкъ, и грамматика вслѣдствіе научнаго интереса должна доставлять любознательному ученику что-нибудь такое, чего въ обыкновенномъ школьномъ чтеніи онъ, можетъ быть, никогда не встрѣтитъ. Если пользованіе этой грамматикой начинать съ VI кл., то — рассуждалъ Кампе на первой Померанской конференціи 1861 г. р. 77 (позднѣе онъ говорилъ иначе) — ученикъ, который вступаетъ въ VI кл. для того, чтобы закончить свои занятія грамматикой, будетъ побужденъ еще разъ съ болѣе высокой точки обозрѣть прежде съ трудомъ усвоенные предметы. Такая грамматика должна заключать въ себѣ моменты сравненія языковъ, которые могутъ внушить ученику еще разъ интересъ къ ученію о формахъ; она должна касаться историческаго развитія языка, и не только поверхностно, но связно; она должна давать рациональное обсужденіе предмета, которое даетъ чувствовать не только законы, но и духъ и глубокое основаніе законовъ и т. д. Такой грамматики еще не существуетъ и еслибы она существовала, то отъ такихъ требованій я пощади́лъ бы учениковъ высшаго класса.

*) Также многія голоса на первой Померанской 1861 г. (р. 78) и пятой прусской конференціи 1868 (р. 5).

К. НЕГЕЛСБАХЪ. ГИМНАЗИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА.

Пер. съ 3 изд. Н. Кораблевъ, преп. Рев. Алекс. гимназій.

Издание журнала «Гимназія». Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Складъ изданія: Спбургъ — у П. В. Луковникова, Лешуговъ пер., 2.

Ніевъ — у Н. Я. Оглоблина, Крещатикъ, с. д.

Рига — у Н. Н. Киммеля, Сарайная ул., с. д.

В. Латышевъ. Очеркъ греческихъ древностей.

Ч. I. Государственныя и военныя древности.

Изд. 2, переработанное. СПБ. 1888. XII + 356 стр.

Ц. 1 р. 50 к.

Введеніе. I. Историческій обзоръ развитія формъ государственной жизни еллиновъ. II. Спартанское государство. III. Аѳинское государство. IV. Международныя отношенія и союзы грековъ.

Ч. II. Богослужебныя и сценическія древности.

СПБ. 1889. VIII + 326 стр.

Ц. 1 р. 25 к.

Введеніе. I. Мѣста и вещественныя принадлежности культа. II. Лица культа. III. Обряды культа. IV. Времена культа. V. Особые виды культа и религіозныя учрежденія. VI. Сценическія древности. — Указатели.

Складъ изданія у автора:

СПБ., Ист.-фил. институтъ.

РУССКО-НѢМЕЦКІЙ и НѢМЕЦКО-РУССКІЙ

С Л О В А Р Ъ

составилъ

Н. ЛЕНСТРЕМЪ

[б. д-ръ гимназій въ Либавѣ].

I.

Русско-нѣмецкая часть съ двумя приложеніями:

Ueber russische Schrift, Aussprache und Orthographie и Ueber das russische Verbum. Sondershausen, 1888. XVI + X + 704 стр. Ц. 3 р. 60 к., перепл. 4 р. 50 к.

II.

Нѣмецко-русская часть съ приложеніемъ таблицы нѣмецкихъ неправильныхъ глаголовъ.

Sondershausen, 1888. VIII + 954 стр. Ц. 4 р. 20 к., перепл. 5 р. 10 к.

С.-Петербургъ: у Г. Шмитцдорфа, Москва и Рига: у И. Дейбнера, Дерптъ: у Е. I. Карова, Одесса: у Э. Берндта, Ревель: у Ф. Вассермана.

Цѣна за обѣ части 7 р. 80 к.; перепл. 9 р.

Г И М Н А З І Я

ЖУРНАЛЪ

ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

будеть издаваться

въ 1889 году

по прежней программѣ, въ прежнемъ
форматѣ, ежемѣсячными книгами,
не менѣе 6 печ. л., или ок. 80 печ. л.
= 1280 стр. въ годъ.

≡ Цѣна за 12 книгъ 8 руб. ≡

Для г. г. преподавателей допускается под-
писка съ разсрочкой, по ихъ усмотрѣнію.

Отдѣльные книги „Гимназія“ не продаются.

Подписка принимается:

Ревель, канцелярія Алекс. гимназіи, и у всѣхъ извѣстнѣйшихъ книго-
продавцевъ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ — издатель Г. Яичевскій.